

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

МУЗАФАРОВА ДИЛЬБАР ШАРИФОВНА

**РЕДУПЛИКАТИВНЫЕ СЛОВА В ТАДЖИКСКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

Научный руководитель:

**доктор филологических наук,
профессор Джаббарова М. Т.**

Душанбе – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ФОНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РЕДУПЛИКАТИВНЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	21
1.1. Фонологическое чередование звуков в английском и таджикском языках	25
1.2. Фоно-морфологическая структура редупликации в таджикском языке	30
1.3. Фоно-морфологическая структура редупликации в английском языке	40
1.4. Редупликация как способ формирования частей речи	54
ГЛАВА II. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕДУПЛИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	88
2.1. Словообразовательные особенности редупликации в английском языке	88
2.2. Словообразовательные особенности редупликации в таджикском языке	96
2.3. Семантическая структура редупликативных слов в английском и таджикском языках	103
2.4. Сопоставительный анализ явлений редупликации: сходства и расхождения	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СЛОВА СОКРАЩЕНИЯ	140
БИБЛИОГРАФИЯ	142
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТАБЛИЦЫ	155
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СЛОВАРЬ РЕДУПЛИКАЦИЙ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА	160

ВВЕДЕНИЕ

В разных языках мира повторы выполняют весьма разнообразные функции, не ограничиваясь одним или двумя уровнями языковой иерархии. Типологическая универсальность данного явления заключается в том, что при помощи редупликации передаётся определённое категориальное значение. Наличие данного способа образования слов в системах многих языков одновременно свидетельствует об универсальности существования редупликации с типологической точки зрения, что и даёт основание для изучения редупликативного типа словообразования в типологическом плане, т.е. в таких разноструктурных языках, как английский и таджикский языки.

Исследование редупликации в зарубежном и русском языкознании началось в конце XIX – начале XX вв. К вопросам редупликации обращались учёные-лингвисты разных эпох и времён: А.Ф.Потт (1962), В.Вундт (1873, 1847), А.Мейе (1962), Х.Хирт (1928), В.М.Жирмунский (1921), Ю.Тынянов (1924), Д.Н.Овсяннико-Куликовский (1912), Э.Сепир (1934), О.Есперсен (1954), А.А.Реформатский (1967), В.А.Малаховский (1960), А.М.Болл (1939), Л.Блумфильд (1968), Е.Найда (1965), Г.Марчанд (1960), И.Р.Гальперин (1979), И.В.Арнольд (1966), Н.Тун (1966), Н.А.Шехтман (1977), Д.Е.Болингер (1950, 1963), Э.Эсхардт (1938), Р.Якобсон (1962), Бругман (1989), Г.Остгоф (1938), О.С.Карцевский (1941, 1984), Н.И.Ашмарин (1925), С.В.Воронин (1982), М.Фазилов (1954), Ф.К.Зикрияев (1986, 1991), Д.Таджиев, Д.М.Искандарова (2005,2016), Ш.Исмоилов и другие.

Редупликация – это явление, которая свойственна многим языкам и прослеживающееся на всех языковых уровнях (ярусах). Следует отметить, что наряду с этим языковым понятием и термином «редупликация», которая произошла от латинского «reduplicatio», существуют также следующие языковые явления, которые схожи с ней терминами: «повторы» в русском языке, «reduplication» и «germination» - во французском, «repetition», «repeat» - в английском и «ripetizione» - в итальянском языке.

Но до сих пор в научной среде прослеживается неоднозначность восприятия данного термина и многочисленные дискуссии, так как в работах разных исследователей под редупликацией понимается неоднородный спектр языковых явлений: «повторы», «внутри- и межсловные удвоения», «феномен языковой игры», «супрасегментные морфемы», «неслучайный повтор слова или его части», «повтор, служащий средством выражения грамматических значений».

Особое значение среди первых исследований по проблеме редупликации имеет работа немецкого лингвиста Августа Фридриха Потта, который в своём фундаментальном труде подвергает анализу большое количество языков различных языковых групп разных континентов, независимо от их морфологического типа и синтаксического строя. На конкретных фактах, полученных по результатам своих исследований индоевропейских и неиндоевропейских языков, А. Потт доказал, что повторы используются для выражения лексико-грамматических значений, а также для передачи определённых стилистических значений и реализации тех или иных приёмов. Самым ценным является то, что учёный заложил основы, сделавшие возможным типологическое изучение данной категории в системах неродственных и разносистемных языков. Следует отметить, что функции редупликации имеют конкретное смысловое наполнение и широкое распространение во всех языках мира.

После А.Ф. Потта более подробное описание различных типов повторов в языке встречается в книге немецкого психолога, философа и лингвиста Вильгельма Вундта, где он классифицирует слова-повторы, исходя из их звуковых и частично семантических особенностей. В связи с тем, что основной целью работы В.Вундта был психологический анализ различных фактов языка, в ней впервые редупликация подвергается психологическому анализу. Как отметил А.Баранников, В. Вундт различает два типа удвоений:

1) удвоение, наблюдающееся на всех ступенях языкового мышления и 2) удвоения как продукты своеобразного языкового мышления.

С нашей точки зрения, ошибочность некоторых положений и научных воззрений В. Вундта заключаются в том, что частотность словарного повтора в том или ином языке он объясняет примитивностью или национальным характером (характером темперамента) того или иного народа. Следует упомянуть в этой связи, что в восточных языках, даже внутри индоевропейской семьи языков, повторы встречаются чаще, чем в других языках. Например, крупный французский лингвист, автор трудов по сравнительно-историческому языкознанию, индоевропеистике Антуан Мейе указал, что некоторые типы повторов характерны, главным образом, для индоиранских языков, хотя следы их наблюдаются и в других индоевропейских языках. По мнению учёного, в древнеевропейских языках редупликация играла заметную роль в словообразовании, формообразовании и при передаче определённой эмоциональной окрашенности речи.

Все эти варианты функционирования редупликатов, как считает А.Мейе, свидетельствуют о генетической общности языков. Самым простым примером использования редупликации в словообразовании и для передачи эмоциональной окрашенности могут служить такие максимально опрощенные индоевропейские слова, как *tata*, *rara*, которые характерны для всех индоевропейских языков.

Частотность наличия редупликативных слов в конкретных языках никто не отрицает, так как об этом ярко свидетельствует фактический языковой материал. Например, по сравнению с индоевропейскими языками, в тюркских и финно-угорских языках явление редупликации встречается гораздо чаще, что, однако, не является свидетельством отсталости или проявлением каких-то других негативных психологических факторов.

Несколько другой подход к явлению редупликации мы обнаружили у Х.Хирта. Он тоже, по традиции, исходит из индоевропейской общности явления редупликации, однако учёный классифицирует парные слова (слова

с редупликацией) по различным лексико-грамматическим разрядам. Например, Х.Хирт различает удвоение междометий (Doppelung Interjectionen), удвоение частиц (Doppelung der Partikeln), удвоение числительных (Doppelung der Zahlworte), удвоение местоимений, удвоение существительных и прилагательных (Doppelung von Substantiven und Adjectiven), удвоение глаголов (Doppelung von Verben).

Кроме предложенной учёным классификации редупликативов по частям речи, ценным в его работе можно считать также и то, что он определяет характер звуковых чередований в редупликативных словах и глагольных формах в перфекте, футуруме, в настоящем – аористных формах, в интенсиве и в др.

Большое внимание изучению данного явления уделяли русские языковеды. Поэтические стороны повтора, к примеру, рассматривались в ранних работах В.М.Жирмунского, Ю.Тынянова и некоторых других.

Лексические повторы, а также общие проблемы повтора затрагиваются в работах А.П.Баранникова, Д.Н.Овсяннико-Куликовского и др. Сюда можно отнести также ряд монографий, диссертаций и специальных статей.

Распространённость и частотность редупликации варьируется от языка к языку. В тех языковых системах, где редупликация является употребительным видом словопроизводства, она тесно взаимосвязана со звукоизобразительностью. Эта взаимосвязь и есть мотивирующий признак, положенный в основу слов, которые являются результатом редупликации.

Будучи одним из индоевропейских языков, английский язык сохранил редупликацию. Образование новых слов при помощи данного способа рассматривалось такими языковедами, как Э.Сепир, О.Есперсен, Э.Экхардт, А.М.Болл, Л.Блумфилд, а к самым последним исследованиям, посвящённым вопросам редупликации в английском языке, можно отнести работы Е.Найды, Г.Марчанда, Д.Э.Болингера, И.Р.Гальперина, И.В. Арнольд, Н.Тана, Н.А.Шехтмана и др.

Если в работах Э.Сепира, Л.Блумфилда и Е.Найды представлена общелингвистическая характеристика редупликации, то О.Есперсен, Э.Экхардт, Г.Марчанд, Д.Э.Болингер и другие попытались подвергнуть анализу фонетические и морфологические особенности редулицированных слов в английском языке. Однако многие вопросы английской редупликации ещё ждут своего решения. В целом, редупликация в английском языке используется для выражения тех же значений, что и во всех других языках мира.

Постепенно появляются другие исследования, специально посвящённые изучению языковой редупликации в сравнительном освещении. Первая из таких работ принадлежит Г.Марчанду¹. В ней рассматривается сопоставительная интерпретация гласных звуков английского языка в сравнении с гласными звуками турецкого языка. Проводя тщательный анализ повтора гласных звуков, автор приходит к выводу, что английским редуликативным словам свойственно изменение гласного высшего подъёма с гласным более низкого подъёма, тогда как для гласных звуков турецкого языка характерно обратное явление.

Подобно тюркским языкам, редупликация очень широко представлена в финно-угорских языках. В этих языках удвоение слов и основ слова выполняет различные функции и представляет продуктивный тип словообразования. Эти языки очень широко используют редуликацию при выражении таких семантико-грамматических категорий, как множественность, собирательность, усиленность, экспрессивность и мн. др. Об этом свидетельствуют исследования В.И.Алатырева, К.Е.Майтинской и некоторых других.

Как следует из вышесказанного, редупликация характерна для многих языков. Кроме того, она является многофункциональной категорией, поскольку связана со всеми уровнями иерархии языка. На лексическом

¹Marchand H. The Categories and Types of Present – Day – English Word – Formation. ASynchronic – Diachronic Approach. Wiesbaden., 1960. P.348.

уровне посредством редупликации образуются новые слова, на грамматическом – грамматические категории и новые категориальные понятия, то есть в зависимости от типов отдельные языки широко используют редупликацию при выражении таких категориальных понятий, как множественность, собирательность, интенсивность и многие другие, которые в других языках передаются либо при помощи специальных аффиксальных морфем, либо определёнными синтаксическими конструкциями и др. Об этом писали Э.Сепир, О.Есперсен и многие другие исследователи.

А.А.Реформатский рассматривает редупликацию как способ образования новых грамматических значений, и при этом он выделяет два вида повторов: 1) полные, преимущественно звукоподражательные (*кря-кря, хрю-хрю, quack-quack* т.п.); 2) неполные повторы корня (*tango* – трогаю, *tetigi* – тронул (в лат.))¹.

О.Ю.Крючкова рассматривает явление редупликации в аспекте языковой типологии и предполагает, что редупликация может быть:

- полной (*белый-белый*);
- неполной (*улю-лю* - межд. (охот.) - крик собакам, в знач.: Бери! Лови! Хватай!, при травле волка, медведя, лисицы и некоторых других зверей);
- дивергентной (*тяп-ляп, такой-сякой*);
- осложнённой (*чёрный-пречёрный*); - синонимичной, или смысловой (*дочурочка*).²

Что касается последнего типа редупликации, именуемой осложнённой, то во всех языках она представляет собой редупликацию тех или иных компонентов слов, сопровождающих дополнительным использованием аффиксов.

Ю.Н.Лотман, исследуя различные структуры художественного текста, отмечает: «Грамматические повторы выводят определённые грамматические

¹ Реформатский, А.А. Введение в языкознание. – М.: 1967. – С.125

² Крючкова О.Ю. Редупликация в аспекте языковой типологии//Вопросы языкознания. –М.,2000. - №4. – С.68-84

элементы текста из состояния языковой автоматизации: они начинают привлекать внимание выделенными грамматическими элементами, с неизбежностью семантизируясь»¹.

Е.Ю.Кукушкина, автор ряда статей о повторах в художественных произведениях, говоря о большой роли повторения слов в романтической поэзии, отмечает, что наиболее существенным композиционным признаком лирики ... некоторых русских поэтов-романтиков является кольцевое строение стихотворения. Кольцевая композиция находит внешнее выражение в первую очередь в повторе, обладающем значением элементов текста - лексических и грамматических (синтаксических).

А.Е.Киселёв предлагает использовать для лексико-грамматических повторов термин «лексические повторения». Под лексическим повторением он понимает двухкратные (реже – трёхкратные) повторения какого-либо слова с одной и той же грамматической формой.

В работе З.М.Эфендиевой «Сопоставительный анализ продуктивности способов словообразования разговорной лексики лезгинского и английского языков», отмечается, что редупликация как способ образования новых лексических единиц в сопоставляемых языках занимает по продуктивности второе место – после семантического сложения – в лезгинском языке. Она считает, что общими для обеих сопоставляемых ею языков способами разговорного словообразования является образование сложных слов путём слияния двух самостоятельных слов или посредством использования повторной основы – редупликация, а также возникновение несвободных сочетаний. Для разговорной лексики обоих языков характерно переосмысление соматизмов (слов, обозначающих части тела) и элементов звукоподражания. Но в английском разговорном словообразовании редупликация все же присутствует в меньшей степени.

Е.Ф.Арсентьева и Р.Б.Валиулина в работе «Редупликация в современном английском и русском языках» считают, что редупликация

¹ Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970. С.198.

определяется как самостоятельный способ словообразования, который может быть охарактеризован разнообразием форм проявления, а также высокой частотностью использования в словотворчестве, в особенности для выражения эмоций, субъективного отношения говорящего к предмету. Доказывая наличие разнообразных форм, используемых как в письменной, так и в устной речи, исследователи относят редупликацию к продуктивному способу словообразования.

Для исследования редупликатов английского и русского языков Е.Ф. Арсентьева и Р.Б.Валиулина воспользовались различными словарями и Интернет-сайтами. В результате проведённых наблюдений из рассматриваемых примеров английских редупликантов они выявили, что существительные составляют 65%, имена прилагательные – 12%, глаголы составляют 12,6%, наречия – 6%, а междометия составляют 4,4%, тогда как в русском языке, исходя из количественных показателей рассмотренных ими редупликантов, они пришли к выводу, что 22,1% составляют имена существительные, 0,9% составляют имена прилагательные, 16% - наречия, 23% - глаголы, а междометия составляют 38%¹.

Диссертационная работа М.М.Бурановой посвящена изучению проблемы сравнительного изучения редупликации в английском и узбекском языках. М.М.Бурановой² удалось предметно рассмотреть важные вопросы, связанные со структурными и семантическими особенностями повторов в сопоставляемых ею языках. В указанной работе представлена характеристика редупликативных слов в английском и узбекском языках, определены фонетические особенности, морфологические свойства и семантические значения редупликатов. В работе М.М.Бурановой, посвящённой исследованию формальной структуры повторных единиц на фонологическом и лексическом уровнях, при установлении межъязыковых фонологических

¹ Арсентьева С.Е., валиулина Р.Б. Редупликация в современном английском и русском языках //Филология и культура. –Казань, 2013 №1(31). – С.12-16

² Буранова М.М. Структурно-семантические особенности редупликативных слов в английском и узбекском языках: дис... канд. филол. наук: 10.02.20. Ташкент, 1982. 142 с.

сходств и расхождений повторных слов в сопоставляемых языках был применён межуровневый подход и в результате сделан вывод о существовании целой системы аналогичных моделей редупликативных слов в этих языках. В работе приводится ряд различных моделей, которые репрезентируют выражение системы фонеморфологических моделей изменения гласных и согласных звуков в словах-редупликатах. Например, изменения без вокальных звуков, повтор с изменением консонантов и т.п.

При сравнении семантической структуры редупликативных слов автор исходит из того, что следует дифференцировать грамматические и лексические значения, которые составляют две стороны семантики редупликативных слов. Вслед за Н.Таном, М.М.Буранова различает соответственно названным двум сторонам семантики редупликатов два типа значения:

1) лексические или вещественные, отображающие внутреннюю структуру слова и 2) наиболее абстрагированные значения.

М.М.Буранова в своей работе проводит сопоставительный морфологический и семасиологический анализ редупликативных слов в двух разносистемных языках – в узбекском и английском. В её работе проводится фонетико-фонологический и морфемно-структурный, а также семантический анализ редупликативных слов. По результатам осуществлённого сравнительно-типологического анализа ею указаны структурный и семантический метаязыки в словарном составе узбекского языка.

Принципы анализа, применённые автором в бинарном сравнении различных категориальных понятий, касающихся повторных слов в системах сопоставляемых английского и узбекского языков, могут быть использованы при изучении других типов словообразования, при исследовании семантики (лексического значения) и морфологических категорий (частей речи) в сравниваемых как родственных, так и неродственных языках.

В диссертационной работе М.М.Бурановой рассматриваются с разных сторон семантические и структурные особенности, а также фонетические

свойства повторных слов в английском языке в сравнении с узбекским языком.

В результате своего исследования М.М.Буранова приходит к важному выводу, что редупликативы в обоих языках создаются посредством изменения гласных и согласных звуков, и этим путём создаются редупликативные словообразовательные типы, которые могут стать фактором развития и обогащения словарного фонда английского и узбекского языков.

При изучении двух генетически неродственных языков – английского и узбекского – посредством применения межуровневого подхода к рассмотрению повторных языковых единиц, исследователю удалось установить фонеморфологические сходства и расхождения в системе фонологии данных языков. Хотя по статистическим данным редупликативные слова функционируют почти одинаково в системах сравниваемых языков, однако, с типологической точки зрения, структурные модели не совпадают друг с другом, что приводит к межъязыковым расхождениям между редупликативными построениями английского и узбекского языков. Межъязыковые расхождения больше проявляются в оппозиции узкого и широкого гласного в английском языке (ср. **chilly-shally**), широкого и узкого согласного в узбекском языке (ср. **канд-курс**), в английском языке употребление редупликативных слов в большей степени присуще разговорной речи, сленгу, жаргону и др., а в узбекском языке редупликация очень развита и используется во всех жанрах – и в поэзии, и в прозе, во всех стилях речи, особенно в разговорной речи, фольклорных фрагментах, в говорах и диалектной речи.

Следует подчеркнуть, что редупликативные слова также исследуются в таджикском языкознании. Ещё в 50-е годы в таджикском языкознании появляется работа М.Ф.Фозылова, посвящённая исследованию изобразительных слов¹. М.Ф.Фозылов поставил перед собой задачу

¹ Фазылов Ф.Ф. Изобразительные слова в таджикском языке. - Сталинабад, 1954 – 188с.

зафиксировать изобразительные слова, употребляемые в таджикском языке и в одном из таджикских говоров (канибадамском), а также определить место этой группы слов в составе таджикской грамматики. В своей работе он рассмотрел семантические и фонетические особенности изобразительных слов, морфологические аффиксы изобразительных слов, образование существительных и прилагательных от этих слов и функционирование изобразительных слов в предложении.

Суммируя всё сказанное, мы в своей работе употребляем оба термина – «редупликация» и «повтор», потому что в имеющихся научных исследованиях по данному вопросу охватывается и редупликация, и повторение. Под редупликацией также понимается и повторение слов, и слогов, и основ. Поскольку понятие «редупликация» применимо к удвоению (повторению) звуков, слогов и слов, то можно использовать и тот и другой термин. Другой русский исследователь редупликации в английском языке, Л.И.Петрова, в своей диссертационной работе рассматривает взаимоотношения редупликативных слов с семантической и формальной сторон: как структурные и семантические, параллельно, как единоотображающие внутреннюю и внешнюю стороны редупликации на материале английского языка.

В настоящее время в лингвистике нет точного определения повтора, поскольку границы данного феномена чётко не очерчены, не существует единой классификации повторов, то есть это явление, несмотря на довольно частое его использование носителями языка в процессе коммуникации, недостаточно изучено, особенно в сопоставительном аспекте.

При изучении материала мы использовали тексты, отображающие образцовую речь носителей языка с целью исключения случаев повтора, связанных с бедностью словарного запаса.

В связи с отсутствием единого определения повтора мы считаем повтором фонеморфологические и лексические явления, которая проявляется в удвоении звукового комплекса, морфемной части слова или всего слова.

М.Шукурова в своём исследовании даёт полную характеристику повторных слов, рассматривает некоторые смысловые значения, выражающиеся повторными словами (множественность, интенсивность, степень качества, количества), их частеречную принадлежность, семантику, а также некоторые словообразовательные процессы, происходящие посредством редупликации, и некоторые стилистические особенности повторов в таджикском языке.

Она проводит первую классификацию повторов, которая базируется на семантической основе удвоенных слов. Повторы таджикского языка ею делятся на четыре вида:

1. Такрори пурра (айнан) – полный повтор;
2. Такрори нопурра (неполный повтор);
3. Такрори изофи (изофетный повтор);
4. Такрори тагирёфта (изменённый повтор)¹.

Отдельные семантические и структурные аспекты повторных слов таджикского языка рассматриваются в монографических исследованиях таджикских лингвистов, некоторые виды и типы их описываются в отдельных статьях языковедов. Например, монография Искандаровой Д.М., Бекташа Л. посвящена сопоставительному изучению структурных и семантических типов и моделей редупликации в таджикском и турецком языках [Искандарова, 2016].

Статьи Х.Джалилова и Р.Саидова посвящаются изучению тавтологических повторов, звукоподражательные слова рассматриваются в статьях Ш.Исмаилова и М.Каххарова, Ф.Турсуновой, грамматические функции повторения слов стали предметом изучения в статьях Д.Таджиева, М.Шукуровой, Ф.К.Зикрияева, Х.Ибрагимовой. Отдельные семантические и структурные характеристики повторных слов, а также виды редупликации, как полные – так и неполные, тавтологические звукоподражательные слова и

¹ Шукурова, М. Доир ба хусусиятҳои семантики калимаҳои такрори забони адабии тоҷик //Забоншиносии тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1976. – С. 71-76.

повторы и т.п. рассматриваются в вузовском учебнике по таджикскому литературному языку, а также в академической грамматике таджикского языка и в отдельных статьях Д.Таджиева, Ф.К.Зикрияева, Д.М.Искандаровой, Х.Джалилова, Ш.Исмаилова, Х.Ибрагимовой и др.

В работе Ф.К.Зикрияева даётся лексико-грамматическая и стилистическая классификация повторов таджикского языка. Учёный разделяет их на следующие виды (разряды) и характеризует каждый из них:

1. Лексический повтор.
2. Синтаксический повтор.
3. Синонимический повтор.
5. Смешанный повтор¹.

Традиционно в таджикской филологической науке повтор рассматривался как одно из художественных изобразительных средств, т.е. как категория литературы.

Д.М. Искандарова уделила внимание рассмотрению редупликаций в таджикском языке в сопоставительном и типологическом аспектах [Искандарова, 2005]. Ее статья представляет собой программу описания различных аспектов явления редупликации в таджикском языке. Опираясь на данную программу описания, Локман Бекташ исследовал типологические, структурные, семантические, грамматические особенности редупликации в турецком языке в сопоставлении с таджикским. Диссертационная работа Л.Бекташа² представляет собой лингвистический анализ структурно-семантических особенностей редупликации в таджикском и турецком языках.

Необходимо отметить, что в целом, в своей диссертационной работе мы опирались на труд М.М.Бурановой, поскольку он является тщательно выполненным на обширном языковом материале научным исследованием,

¹ Зикриеев Ф. К. Структурно-семантические особенности таджикского паратаксиста. – Душанбе:Дониш, 1986., С. 45-54

²Бекташ Л. Структура и семантика редупликации в турецком и таджикском языках: автореф.дис.кан.филол.наук. – Душанбе, 2015. – 20с.

которое помогло нам при структурном анализе повторов в таджикском и английском языках, так как значительное количество повторных слов, имеющих в словарном составе узбекского языка, функционирует в качестве заимствованных из таджикского, и наоборот. Значительное количество сходных редупликаций, содержащихся в двух названных языках, сформировалось в результате фонетических изменений гласных и согласных звуков. Изучив научную работу М.М. Бурановой, мы смогли убедиться в том, что большой массив редупликативных (повторных) слов таджикского языка функционирует в узбекском языке.

Актуальность проблемы настоящего диссертационного исследования обуславливается необходимостью всестороннего изучения редупликативных слов в английском и таджикском языках с учётом особенностей их структуры, семантики и функциональных назначений. С теоретической и практической точки зрения, редупликативные слова (повторы) в английском и таджикском языках не подвергались специальному типологическому изучению в рамках монографического исследования - диссертационной работы.

Редупликация является одной из малоизученных проблем в таджикском и английском языкознании. Редупликативные (повторные) слова не были предметом специального рассмотрения с позиции сопоставления в таджикском и английском языках. Имеющиеся отдельные исследования, касающиеся тех или иных аспектов изучения повторных слов в сопоставляемых нами языках, носят фрагментарный характер и посвящены разработке отдельных вопросов данной темы, то есть, не связаны с системным изучением в сравнительно-типологическом аспекте редупликативных языковых единиц на материале разноструктурных языков.

Все приведённые выше положения также подчёркивают актуальность темы нашей диссертационной работы.

Цель работы. Дать сопоставительный анализ слов, формирующихся посредством повтора – редупликации – в двух разносистемных языках, каковыми являются таджикский и английский языки.

Задачи исследования. В круг задач, поставленных для решения в данной диссертации и обусловленных целью исследования, входят:

а) проанализировать внутриязыковые особенности редупликативных слов в каждом из сопоставляемых языков;

б) рассмотреть фонологическую структуру редупликации в сопоставляемых языках;

в) определить грамматические типы и модели, подтипы повторных слов в английском и таджикском языках;

г) выделить лексико-семантические группы (ЛСГ) повторных слов, которые выражают различные лексические значения;

д) установить межъязыковые общие типы и модели редупликативных слов в английском и таджикском языках;

е) определить межъязыковые соответствия и расхождения семантические единицы редупликатов английского и таджикского языков.

Научная новизна работы заключается в том, что в данной диссертации впервые подвергаются системному сравнительно-типологическому исследованию редупликативные слова в английском и таджикском языках - в двух разносистемных языках. В диссертации рассматриваются фонеморфологические структурные особенности повторов; проведён лингвистический анализ принципов лексико-грамматической и семантической классификации редупликативных слов в исследуемых языках в сравнительном плане, который предпринят впервые. Подробно описаны семасиологические и грамматические межразрядные группы повторных слов, что проводится также впервые.

Теоретическое значение исследования. Редупликация, сущность которой состоит в повторе единиц всех структурных уровней языка, интересна как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Изучение

феномена редупликации позволяет выявить скрытые резервы языка. В работе языковая редупликация исследуется в нескольких аспектах: как средство словообразования, особенно в области имитативной лексики, как средство создания экспрессивности и эмоциональной насыщенности речи, как средство проведения лексико-этимологического анализа.

Анализ языковых фактов позволил говорить о редупликации как об эффективном, достаточно продуктивном способе образования единиц различных языковых уровней, начиная с фонетики и заканчивая синтаксисом. В работе доказывается, что редупликация – это активный способ обогащения словарного состава языка, несущий в себе большой экспрессивный потенциал. Принципы анализа, проведённые в бинарном сравнении систем английского и таджикского языков, могут быть использованы при изучении других типов словообразования; при сравнении различных категориальных понятий как в родственных, так и в неродственных языках; при создании теоретических основ перевода с английского на таджикский язык и наоборот. Все теоретические выводы сделаны на основе анализа слов, зафиксированных в словарях и выделенных в языке художественной и публицистической литературы, а также в разговорной речи (коллоквиалистике).

Практическая значимость работы проявляется в том, что сделанные выводы и полученные результаты по теоретической части исследования могут быть использованы в процессе преподавания лексикологии, морфологии, истории английского и таджикского языков, синтаксиса и стилистики, диалектологии и т.п. – как в школах, колледжах, лицеях, так и в высших учебных заведениях. Полученные результаты также применимы в фонетических, морфологических, синтаксических, этимологических научных исследованиях, а также в сравнительной типологии. Они могут служить материалом для составления двуязычных словарей, поскольку в настоящее время таджикско-русские, таджикско-английские словари страдают отсутствием словарных статей по редупликативным словам.

Рабочая гипотеза основана на многоаспектном анализе редупликативных (повторных) слов в английском и таджикском языках и заключается в предположении о том, что редупликация – это языковая универсалия и активный способ обогащения словарного состава языка, несущий в себе большой экспрессивный потенциал.

Материалом для исследования работы послужили английские и таджикские слова-повторы, выбранные из английской и таджикской художественной литературы, публицистических источников, научно-технической литературы, одноязычных, двуязычных, энциклопедических словарей, а также использованы диалектологические материалы и разговорная речь.

Методы и приёмы исследования. В качестве основного метода, использованного в работе, послужил самый распространённый в современном языкознании метод межъязыкового описания – сопоставительно-типологический. При анализе материала и его теоретизации мы использовали также и другие методы, такие как описательный метод, метод сравнительного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

- Редупликация представляет собой эффективный, продуктивный способ образования единиц различных языковых уровней, начиная с фонетики и заканчивая синтаксисом.

- Сущность редупликации, являющейся многофункциональной языковой категорией, заключается в повторе единиц всех структурных уровней иерархии языка.

- Языки различных типов используют редупликацию при выражении таких категориальных понятий, как множественность, собирательность, интенсивность и др., которые передаются либо при помощи специальных аффиксальных морфем, либо определёнными синтаксическими конструкциями.

▪ С типологической точки зрения, структурные модели редупликатов не совпадают друг с другом, что обусловлено межъязыковыми различиями между редупликативными построениями разноструктурных языков.

▪ При определении основных типов морфонологических чередований в редупликативных единицах мы учитываем наиболее часто встречающиеся случаи, которые и составляют типы, типовые модели в двух сопоставляемых нами языках.

Апробация исследования. Основное содержание диссертации опубликовано в 5 научных статьях, из них 3 статьи - в рецензируемых изданиях, входящих в реестр ВАК РФ. Теоретико-практические положения работы изложены в докладах и выступлениях на республиканских, межвузовских, внутривузовских, факультетах и кафедральных конференциях, совещаниях (Душанбе, 2010, 2011, 2013). Переводческие вопросы редупликативных единиц апробировались на кружковых, семинарских занятиях для студентов и магистров в течение 4 лет.

Объём и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и 2 приложений.

ГЛАВА I. ФОНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РЕДУПЛИКАТИВНЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Вопросы редупликации, понимаемой как способ внутрисловного удвоения, обсуждались в исследовательской литературе более или менее активно на материале различных языков, прежде всего азиатского юго-восточного региона. Что же касается русского языкознания, англистики и тем более таджиковедения, то проблема редупликации здесь является недостаточно разработанной не только в теоретическом, но и практическом аспекте. Внутрисловные удвоения в русистике, германистике и иранистике не были до настоящего времени предметом системного изучения, а их описание сводилось к указанию на отдельные типы или факты удвоения. Именно этим обстоятельством и обусловлено довольно фрагментарное применение в названных языках термина «редупликация» относительно тех или иных случаев повтора компонентов (корней, основ, слогов и др.), образующих слово.

Вместе с тем универсальность редупликации как приёма построения слов, использующегося большинством или, скорее всего, всеми языками мира, является вроде бы неоспоримым фактом. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» говорится следующее: «Редупликация свойственна языкам различного строя» [ЛЭС, 1990:408]. Эта же мысль выражена Э.Сепиром: «Нет ничего более естественного, чем факт широкого распространения редупликации...» [Сепир, 1993:82]. В качестве универсальных признаков редупликации выделены следующие: «Чаще редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т.п. ...» [ЛЭС, 1990:408].

Однако изучение языковых универсалий предполагает выявление не только универсальных (изоморфных для разных языков), но и типических (алломорфных для разных языковых типов) черт явления. Между тем, если

первая сторона вопроса получила в литературе некоторое освещение, то вторая остаётся до настоящего времени совершенно не исследованной. В частности, неясно, одинаково или по-разному применяется способ внутрисловного удвоения в языках различных морфологических типов; с какими особенностями языкового строя связана специфика внутрисловных удвоений в разных языках; могут ли алломорфные проявления редупликации квалифицироваться как типологически значимые признаки.

В лингвистике существуют противоположные суждения по вопросу типологической значимости редупликации: одни исследователи [Н.В.Солнцева, 1985 и др.] рассматривают редупликацию в ряду типологических признаков, различающих языковые типы, другие такую возможность отвергают [В.И.Беликов, 1989].

Следует отметить, что для английского языка характерно образование в середине редупликатов кластеров, состоящих из трёх согласных, один из которых удваивается, например *hoddley poddley, higletty pigletty, Wibbleton Wobbleton, niddle noddle, hubble bubble*.

Разные языки отличаются друг от друга по частоте встречаемости и роли повторов. Этот феномен анализировал выдающийся американский лингвист и этнолог Эдвард Сепир, который был знатоком множества языков индейцев и одним из основателей структурной лингвистики. Э.Сепир установил «естественность редупликаций, или повторов» в самых разных языках для обозначения таких понятий, как распределение, множественность, увеличение в объёме, повышенная интенсивность, длительность. В разговорном языке, как отметил Э.Сепир, повторы распространены гораздо больше, чем об этом пишут учебники. «Такие слова, как *goody-goody* ‘паинька’ и *to pooh-pooh* ‘фыркать на ...’, вошли в состав нашего нормального словаря, но ведь метод удвоения порою используется ещё свободнее, нежели в этих стереотипных примерах.

Такие выражения, как *a big big man* ‘большой – большой человек’ или *Let it cool till it's thick thick* (‘остужайте, пока не станет густым-густым’),

гораздо распространённое, в особенности в речи женщин и детей, чем предполагают наши учебники. Слова этого типа имеют почти повсеместное употребление.

Можно заметить удивительное сходство в использовании повторов в обычных языках и в генетическом языке. Уже сам термин «редупликация» - один из основных в генетике. Он означает удвоение, самовоспроизведение цепи молекулы ДНК, кодирующей код жизни. Повторы генов, как в обычном языке, обычно служат для усиления функции какого-либо гена. Иногда эти повторы связываются воедино, образуя новую генетическую семантику. В других случаях повторы служат знаками генетической пунктуации в хромосомной нити-фразе.

В английском языке повторы бытуют гораздо даже чаще, чем в русском. Приведём некоторые примеры:

Chin-chin – болтовня, светская беседа, тост “за ваше здоровье”

fat cat – богач, денежный мешок

flip-flop – резкий поворот, шлепанцы (сланцы)

fifty-fifty – поровну, половина на половину

hush-hush – секретное дело или совещание

nit-wit – дурак, простофиля

hob a nob – панибратство, дружеский тост “за ваше здоровье!”

tit for tat – глаз за глаз, как аукнется, так и откликнется

dilly-dally – слоняться без дела, валять дурака

fiddle-faddle – болтовня, околесица, вздор

fuddy-duddy – консерватор, лицо, не одобряющее современные идеи

higgledy-piggledy – полный беспорядок

hither and thither – туда-сюда

hoity-toity – обидчивый, раздражительный, “скажите пожалуйста”

hurly-burly – смятение, сумятица, суматоха

knick-knack – безделушка, дешёвый сувенир

know-how – знание и умение, накопленный опыт, “ноухау”

razzmatazz – пустые обещания, надувательство (вешать лапшу на уши)

razzle-dazzle – кутёж, суматоха

tittle-tattle – судачить, болтать о жизни других людей

willy-nilly – волей-неволей

wishy-washy – невыразительный, бледный, плохо заваренный чай.

Повтор *super-puper* в значении “потрясающий, необыкновенный” мелькал в газетах США, когда сверхсекретный самолёт с потрясающей системой обнаружения был брошен на поиски машины, на которой разезжали убийцы мирных людей в штатах Виржиния и Вашингтон.

Во французском языке повторы, возможно, более редки. Но и здесь мы находим типичные звукоподражания: *coucou* – кукушка, *glou-glou* – звук воды, *joujou* – игрушка, *murmur* – мурлыканье кошки, *niam-niam* – вкуснятина. И, конечно же, есть типично французские повторы *chichi* – манерничать, *bebette* – глуповатый, *frou-frou* – шум, шелест юбок, *cocotte* – кокотка, *gueguerre* – маленькая война, *tohu-bohu* – неразбериха, *bric-a-brac* – беспорядок.

Имеются работы, посвящённые изучению редупликации в диахроническом аспекте, в которых рассматривается взаимосвязь между видами редупликации и строем языка. Высказывается гипотеза о существовании ряда факторов, способствующих более широкому использованию словообразовательной редупликации в английском языке: сильная аналитическая тенденция, наличие в литературной традиции рифмы, процессы креолизации и пиджинизации. Предлагается предварительная классификация английских редуплицированных слов по их структуре и способу образования [А.Ю.Тананыхина.

<http://www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/48.html>].

1.1. Фонологическое чередование звуков в английском и таджикском языках

Фонологическое явление – чередование (изменение) гласных и согласных звуков служит основой установления фоно-морфологических моделей, редупликативных и повторных слов в английском и таджикском языках. Формирование каждой модели зависит именно от характера вокально-консонантных изменений в составе образуемых повторных слов.

Чередование различных гласных и согласных звуков происходит часто и в процессе изменения фонем, т.е. во время редуплицирования гласных и согласных звуков появляются новые фонемы, исчезают некоторые из них. Однако при определении основных типов морфонологических чередований мы учитываем наиболее часто встречающиеся случаи, которые и составляют типы, типовые модели в двух сопоставляемых нами языках. Те флуктуации фонем, которые не способны образовать типовые модели, не относятся к объекту нашего анализа.

В состав основных фонеморфологических типов, зависящих от чередования гласных и согласных фонем у парных компонентов, образующих редупликативные слова, М.М.Буранова вводит следующие фоно-морфологические типы:

1. Редупликация без изменения гласных и согласных;
2. Редупликация без изменения гласных, но с изменением согласных.
3. Редупликация с изменением гласных¹.

Указанные выше модели являются абстрактными, субстанциональная реализация которых в каждом языке осуществляется индивидуально. Взяв за основу указанную классификацию основных фоно-морфологических типов повторных слов-редупликатов в английском и таджикском языках, проанализируем типы редупликации на конкретном эмпирическом

¹ Буранова М.М. Структурно-семантические особенности редупликативных слов в английском и узбекском языках. –Диссертация, - Ташкент, 1982., 142 с.

материале, перейдя от теоретических положений О.Есперсена¹ к рассмотрению различных фонетических моделей редупликации. В настоящем разделе рассматриваются такие повторы, которые образуются вследствие фоно-морфологических изменений – чередований звуков.

Мы попытались выявить фоно-морфологические модели повторов в сравниваемых нами английском и таджикском языках, где обнаруживается большое количество чередований вокальных и консонантных фонем. Однако следует подчеркнуть, что при определении основных чередований и установлении редупликативных типов в английском и таджикском языках нами учтены только устойчивые модели, образованные на материале изменений фонем.

Итак, вслед за О.Есперсеном, М.М.Бурановой и др., на основании проведённого анализа фактического языкового материала мы зафиксировали следующие основные устойчивые фоно-морфологические модели в английском и таджикском языках:

1. Фоно-морфологическая редупликация без изменения гласных и согласных;
2. Фоно-морфологическая редупликация образованная путём изменения согласных звуков;
3. Фоно-морфологическое повторение слов с изменением только гласных.

В английском языке М.М.Буранова обнаруживает следующие случаи повторов: [I] – [i]: *chee-chee*; [i] – [i]: *chin-chin*; [e] – [e]: *pretty-pretty*; [e] – [ə]: *bang – bang*; [t] – [t]: *art-art*; [p] – [p]: *chop-chop*; [w] – [w]: *paw – paw*; [u:] – [u:]: *frou-frou*; [m] – [m]: *bum – bum*; [g] – [g]: *girly-girly*; [ou] – [ou]: *so-so*; [ai] – [ai]: *bye-bye*; [au] – [au]: *vow – vow*; [h] – [h]: *hoity – hoity*; [z] – [z] *zero-zero*.

¹ Есперсен О. Современная английская грамматика об исторических принципах. Том. 6. Морфология. - Лондон –Копенгаген, 1954. -570 с.

В следующих типах повторов обнаружена графическая флукуация согласных, например:

Pink-pink, pinc-pinc (pink-pinc). [a-a]: ack-ack, blang-blang, cancencancern, chack-chack, clang-clang, clap – clap, clack – clack, dab – dab, knap – knap, lap – lap, patter – patter, ramp – ramp, scratch, tan – tan, tap – tap, tat – tat, twinkle – twinkle, waggle – waggle, quack – quack, yak – yak, yap – yap, quack – quack.

Обнаружены трёхкомпонентные редупликативные слова: *meh-meh-meh;*

В рассматриваемом типе чередования гласных выявлены также слова, в которых обнаруживается соединительный элемент, например: *tac-au-tac.*

Такой фоно-морфологический тип достаточно развит в таджикском языке, тогда как в английском языке это сравнительно редкий случай. Например: *рӯ ба рӯ; дам ба дам, якояк, шабошаб, гелмагел* и т.п.

В таджикском языке широко распространены также случаи редупликации без изменения согласных и гласных.

В образовании данного типа редупликативных слов активное участие принимают следующие гласные звуки таджикского языка: **а, у, и**, и к этой группе в таджикском языке относятся редупликативные слова, образованные по следующему принципу: **а – а:** *аста-аста; анча-анча; ё – ё:* *ёр-ёр; ёш-ёш; и – и:* *гур-гур; шир-шир; шитир-шитир; у – у:* *дур-дур; гул-гул; дур-дур; о – о:* *зор-зор; олам олам; ӯ – ӯ; шӯр-шӯр; базӯр-базӯр; е – е:* *дер-дер; далер-далер;* гласные буквы; **я – я;** *ялт-ялт; ялтир-ялтир; якта-якта; як-як.*

Теперь приведём примеры, которые являются подтверждением высокой активности употребления подобных моделей в таджикском языке по сравнению с английским языком: *е – е; а – а; у – у; тез-тез; зуд-зуд; дунё-дунё; ароба-ароба; аста-аста (разгов.), аҳён-аҳён, гашта-гашта, шишта-шишта, бурда-бурда, аҳа-аҳа, газиди-газиди, қабат-қабат, гурӯҳ-гурӯҳ, дағ-дағ (дағдағ), дабдаба, дароз-дароз, майда-майда, дуқур-дуқур, қат-қат, сахт-сахт, қасар-қасар, шақар-шақар, қатор-қатор, канор-канор, вой-вой,*

бай-бай-бай, бас-бас, бале-бале, баъзе-баъзе, қаҳ-қаҳ, тасма-тасма. Даста-даста, дарё-дарё, лак-лак, маҳалла-маҳалла, ҳазор-ҳазор, гала-гала, вақ-вақ, мана-мана, лаган-лаган, лахта-лахта, қазо-қазо; калоба-калоба, чаҳон-чаҳон, сандуқ-сандуқ, чала-чала, чаман-чаман, гарам-гарам, дам-дам, ҳай-ҳай, ҳалка-ҳалка (зан ҷир), тақа-тақ, шарт-шарт, шатта-шатта, тарам-тарам, тахт-тахт (кӯрнаю болишт), тахта-тахта, пах-пах, такрор-такрор, тақ-тақ, ларзида-ларзида, шақ-шақ (дарвоза), сабат-сабат, саф-саф, сарак-сарак, раста-раста, боғ-боғ, палаха-палаха, парча-парча, пага-пага, парт-парт (бедона) шар-шар, шап-шап, тап-тап, пайкол-пайкол, анбор-анбор.

и – и:

қиқир-қиқир, кизиқ-кизиқ, қинтир-қинтир, қирс-қирс, би ҷир-би ҷир, билук-билук, дир-дир, гир-гир, нима-нима, илим-илим, нимта-нимта, вит-вит, миш-миш, милдир-милдир, минг-минг, миллион-миллион, лип-лип, лик-лик, чир-чир, чи-чи, чилп-чилп, ҳир-ҳир, гиз-гиз, гилт-гилт, шипир-шипир, зир-зир, ҳил-ҳил, шивир-шивир, тиқ-тиқ, тирка-тирка, тилим-тилим, чингир-чингир, шивир-шивир, қиз-қиз, қон-қон, чимир-чимир, чиқ-чиқ, пиқ-пиқ, пичир-пичир, тир-тир, шилдир-шилдир, тирс-тирс, дингир-дингир, шип-шип,

о – о:

боғ-боғ, дона-дона, гоҳ-гоҳ, вой-вой, вой-вой-вой, чорта-чорта, говур-говур, зор-зор, той-той (пахта), ҳазор-ҳазор, чой-чой, пора-пора, олам-олам, оҳиста-оҳиста, оҳ-оҳ.

у – у:

қубба-қубба, қулт-қулт, бул-бул, дув-дув, дуқ-дуқ, дур-дур, дуқур-дуқур, гуру-гур, гурӯҳ-гурӯҳ, гун-гун, гур-гур, гул-гул, ку-ку, қурс-қурс, кӯҳ-кӯҳ, уҳ-уҳ, хув-хув, чув-чув, ҳуйт-ҳуйт, ху-ху-ху, туф-туф-туф, шу-шу, гулдур-гулдур, ҳунг-ҳунг, пушт-пушт, И.Т.Д.

э – э:

эҳ-эҳ, эҳа-эҳа, эзма-эзма, (разгов.), этак-этак, эй-эй, элак-элак.

я – я:

якка-якка, ялт-ялт, ялтир-ялтир, якта-якта, ягон-ягон.

$\bar{y} - \bar{y}$:

т \bar{y} п-т \bar{y} п, д \bar{u} қ-д \bar{u} қ, х \bar{u} и-х \bar{u} и, т \bar{u} қ-т \bar{u} қ, \bar{u} х \bar{u} - \bar{u} х \bar{u} , з \bar{u} р-з \bar{u} р, л \bar{u} қ-л \bar{u} қ, х \bar{u} п-х \bar{u} п, , т \bar{u} да-т \bar{u} да, т \bar{u} иа-т \bar{u} иа, гур \bar{u} х-гур \bar{u} х.

Как показывают примеры, в современном таджикском языке редупликативные слова, образованные в результате чередования различных корневых гласных, неодинаковы, т.е. одни модели функционируют ограниченно, а другие достаточно активны в употреблении.

По статистике, участие гласных в редупликативных словах в таджикском языке, сформированных без изменения гласных и согласных, выглядит в следующем порядке: на первом месте по частотности – редупликативные слова со звуком – **а**, на втором – с корневым гласным **и**, на третьем – с гласным звуком **у**, на четвёртом – с гласным **о**, на пятом – с гласным \bar{y} , на шестом – с гласным э, на седьмом – с **я**, на восьмом – **ю**, на девятом – **ё**.

Таким образом, редупликативные слова, не сопровождающиеся чередованием корневых гласных, в основном характерны для односложных слов. В сопоставляемых нами английском и таджикском языках есть случаи и трёхкомпонентной редупликации; повторные слова в этих языках выражают понятия множественности и усиления, продолжительности и экспрессивности.

Итак, проанализированный нами материал показал, что в английском языке по сравнению с таджикским языком используется больше чередований гласных звуков (по количеству). Такой факт является результатом того, в английском языке больше гласных звуков (21 гласная форма).

1.2. Фоно-морфологическая структура редупликации в таджикском языке

В таджикском языке редупликативные единицы образуются в результате чередования звуков (согласных). Обычно чередование согласных звуков: *л* на *п*; *з* на *п*; *ч* на *б*; *в* на *п*, и на *п* и т.п., в целом в таджикском языке конечные звуки (согласные) 1-ой части редупликативных слов изменяются на *п*. Такое фонетическое явление создаёт ряд повторных (новых) слов. Доказательством тому могут служить следующие рассмотренные нами примеры:

- а) чередование консонантов П - Л:

Ман *шип-шилта* шуда, баданам ба ларза даромад (П.Т.П.Х, 229)

(Я промок, до ниточки и меня стало моросить)

Мардаки *каппа-калон* шуда мондай (П.Т.П.Х, 299)

(Ты стал совсем взрослым)

Шумо бача не ... Одами *каппа-калон*, директори МТС... (Ч. И., «С.С.Б.», 79) (Вы же не ребёнок. Вы взрослый человек, вы директор МТС)

Ба духтарам ва модараш ду куртавор гирифта додам, ин ҳар дуяшон ҳам *луб-лук* шуда монда буданд. (С.А., «А.М.», 174). (Я купил и жене и дочери по обновке. Им совсем нечего было носить)

б) чередование согласных звуков П - З:

Ў дар оби гарм тану бадан ва сару рӯяшро бо собун *топ-тоза* шуштааст (С.А., «А.М.», 328). (Он искупался и стал снова чистым)

в) чередование согласных звуков П - Р:

Адолатбибӣ *суп-сурх* шуда ба замин чаши дӯхт (Ч.И., «С.С.Б.», 50).

(Адолатбиби покраснела и опустила глаза)

- Чи механдӣ, ин чо чои масхарабозӣ – мӣ? – ба қаҳр омада, *суп-сурх* шуд. (Ф.Н., А., 4). (- Что смеешься, что это цирк? – покрасневший от злости сказал он.)

Рӯйҳои ӯ чун ранги лолаҳое, ки дар ҳар ду канори пайраҳа шукуфта буданд, *суп-сурх* гардидаанд. (П.Т., П.Х., 106) (Её лицо как тюльпаны, распустившиеся по обе стороны дороги, расцвело)

Гирду атроф туп-торик (П.Т., П.Х., 39). (Везде темно)

Вақт хуфтан шуда, кӯча туп-торик гардида буд (П.Т., П.Х., 89)

(Было поздно и на улице стало совсем темно)

г) чередование согласных звуков П - Й:

Хулласи калом, Албастии таппа-тайёр! (Ч.И. «С.С., Б.», 56)

(Вообще, ты стала настоящей ведьмой)

Арақи хи чолат якбора шип-шийварам кард (Р. Ч., «М.Д.», 139)

д) чередование согласных звуков П – Ё:

Вай тӯппии чоргулаи кӯҳнаи аз губори ангишт сип-сиёхро ба пушту пеши сар лағжонда гуфт (Р. Ч. «М.Д.», 11).

Чаимони ӯ монанди мӯйҳояш сип-сиёҳ (ПТ, П.Х., 105)

(Её глаза словно и её волосы черны)

Вақте ки ба хона оварданд, сип-сиёҳ қумрон шуда буд. (Р. Ч., «М.Д.», 224) (Когда его привели домой, он был как уголь черный)

е) чередование согласных звуков П – Ф:

Танҳо бар болои бомҳои аз барф сап-сафед дудҳои сиёҳи гализи саргин, хазон ва хошок гардиш мекарданд, ки танҳо ҳаминҳо аломати ҳаёт буданд (С.А., «М.С.», 71).

(Только с крыши покрытых белым снегом исходил дым, что и являлся признаком счастья)

Мӯйсари мошу бирин чи ӯ сап-сафед шуда, чаимонаш ҳам аз афташ, хеле аз кор монда буданд (П.Т., П.Х., 299).

(Волосы его посидели, и глаза, по-моему, тоже, потускнели)

Риши бузи сап-сафед, мӯйлабҳои тамоман тарошида шуда аз сифатҳои муштаракӣ ин ду кас буданд (С.А., «М.С.», 70).

ё) чередование согласных звуков П - Б:

Пас аз рӯзи дигар дидем, ки ҳама ҷо якбора кап-кабуд шуда мондааст (П.Т, П.Х., 335). (На следующий день увидели, что всё вокруг стало зелёным)

ж)или вариативное соответствие согласного звука Б – Б:

Ба оби каб-кабуди даре нигоҳ карда, гумон кардан мумкин буд, ки аз осмон як тасмаи, борикӯ дарозеро бурида, ба мобайни дара партофтанд (П.Т, П.Х.,21)

(Глядя в кристально чистую воду реки можно было подумать, что с неба опустили длинный ремень в середину поля)

Моторҳо тамоми бешаро ба гулгула андохтанд, дуди каб-кабуд ба ҳаво печиду танкҳо ба роҳ даромаданд (Ф.Н., А.,221).

(Моторы машин с громким шумом и синим дымом, растворившийся в воздухе, двинулись вдаль)

Доғҳои кунчидаки ду тарафи бинӣ, чашмони каб-кабуди меҳрубон нигоҳаш дар хотирам монда буд (Р.Ч., «М.Д», 276).

(Я запомнил его синие-присиние глаза и черные пятна по обоим сторонам его носа)

з) чередование согласных звуков Б – Р:

Рӯи ду-се рӯз боз об надидаи чангу гард зеркардаи вай заб-зард шуда, нӯги биниаш гоҳ-гоҳ мепарид. (Ф. М. А.М., 155-156).

(Его несколько дней невымытое лицо пожелтело от пыли, кончик его носа дергался)

к) чередование Б - Ч:

Вайро мисли чӯби хушк луб-луч карда ба ман медоданд.

(С.А., «А.М», 85). (Его давали мне, как сухой посох)

л) чередование согласных звуков П – В:

Аз қафояш чор бачаи он шип-шиву қиз-қизқунон парида омада, гирди модарро гирифтанд (Р.Ч, «М.Д», 379). (За нею с трепетом прилетели ее четыре птенца)

м) чередование согласных звуков Д – П:

Дуо-пуо барин, аз ягон кас дуо навишта гирифта будед, магар (Ф.Н. «Д. Х»,50).

(Может, вы у кого-нибудь взяли что-нибудь от сглаза)

н) чередование согласных звуков Т – П:

- Ҳе ч гуна туйча-пуйча лозим нест, - гуфт Ҳалима (Ч.,И, «С.С.Б», 152)

(- Никакая свадьба не нужна, - сказала Халима)

о) чередование согласных звуков Ш – П:

- Мабодо, охир ... шиша-пиша набошад. (П.Т., П.Ҳ, 133)

(- А вдруг ... может быть какая-то бутылка)

Дар чойхона ягон шўрбо-пўрбо будагист. (Р.Ч. «М.Д.», 205).

(Может в чайхоне имеется шурпа)

п) чередование согласных звуков М – Ч:

Барои гапҳои майда-чуйда шуда, ин хел бо ситеза ҷои гарми худатонро хунук кардан чи лозим? (Ф.Н., А., 116).

(Зачем из каких-то мелочей оставлять свою работу)

Комбинат бо тамоми бузургӣ ва шахомат, бо ҳамаи майда-чуйдаҳои чун дар рӯи каф ба ӯнамоён аст (Р.Ч, «М.Д», 104)

(Не смотря на то, что комбинат был огромный, все было как на ладонях)

Ҳалима ба рӯбучин ва дигар корҳои майда-чуйда ба шавҳараш кӯмак мерасонд. (Ч.И., «С.С.Б.», 155)

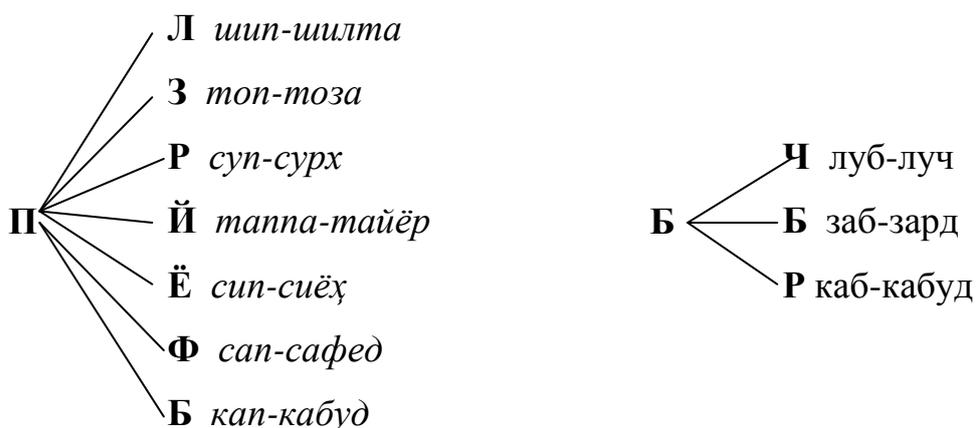
(Халима помогала мужу в уборке и выполнении разного вида работы)

Охир телефонро маҳз барои он ихтироъ кардаанд, ки мардум барои ҳар гуна корҳои майда-чуйда кӯча ба кӯча давида нагарданд (Ч.И, «С.С.Б.», 7). (Телефон изобретен именно для того, чтобы люди не бегали по улицам из-за какой-то мелочи)

Проанализированные примеры с чередованиями можно разделить на две группы:

1. а-к: неполная редупликация
2. л-о: слова-эхо.

Все примеры неполной редупликации с чередованиями можно изобразить графически следующим образом:

Приведенные примеры неполной редупликации можно свести к единым моделям, поскольку редупликативные слова данного типа состоят из двух частей: первая – пустая морфема или же квазиморфема, которая образуется по подражанию или по рифме ко второй части.

Модели таких редупликаций подробно описаны в монографии Д.М.Искандаровой, Л.Бекташа [Искандарова, 2016: 121-122]. Они выделяют 2 типа моделей, в которых первая морфема представляет собой первый слог слова (прилагательного) с добавлением букв –п/-б:

	Модели	примеры
1.	$Rd = CV1w + \text{п/б} - W$	<i>Сап-сафед</i> <i>Заб-зард</i>
2.	$Rd = CV1w + \text{ппа} - W$	<i>Таппа-тайёр</i>

В данных моделях Rd – редупликация, $CV1w$ – первый слог слова, состоящий из C - согласного и V - гласного, W – слово.

Нижеприведённые примеры иллюстрируют модели неполной редупликации в таджикском языке. Повтор части слова в именах прилагательных при этом выражает интенсивность признака:

*Ба боли абрпорае, ки чун хирмани пахта **сан-сафеду** мулоим буд,
хобонда гуфт: - Ана чогаҳои ту (Ч.И., «С.С.Б.», 95)*

*(Его уложили на мягкую постель, словно белый хлопок и сказали: -Вот
ваше место)*

*Аммо гапҳои **манна-маъкул** рӯбинона буданд (Р.Ч., «М.Д.», 54)*

(Но его слова были вполне правдивыми и верными)

*Рӯи ду-се рӯз боз об надидаи чангу гард зеркарда, вай **заб-зард** шуда,
нӯги биниаш гоҳ-гоҳ мепарид. Гимнастёркааш аз паҳлӯи рост болои
шикамаш **суп-сурх** хунолуд буд. (Ф. М., А.М., 155-156).*

*(Его несколько дней немытое лицо пожелтело от пыли, кончик его
носа дёргался. Правая сторона его гимнастёрки была запачкана кровью)*

***Сип-сиёҳ**, пешонааш дӯнг ва чаимонаш чаимони гурба барин! (Ч.И.,
«С.С.Б.», 35).*

(Он был совсем чёрным с выпуклым лбом и кошачьими глазами)

*Дар пешгоҳи хона, дар паси стол марди қоқинае менишаст, ки
қавоқҳои варам карда, **суп-сурх** шуд буданд (С.Т. «Д.Х.», 8)*

*(В глубине комнаты за столом сидел тощий мужчина с выпуклыми и
покрасневшими глазами)*

*Чӯра бо ҳайрати бузург дид, ки рӯзи гузашта ба дандонҳои **сан-сафеду**
мазбути Сангинов, ба абрувони **сип-сиёҳи** у диққат надода будааст. (П.Т.
П.Х.,308).*

*(Джура удивился, как он раньше не замечал белые-прибелые зубы и
черные-причерные брови Сангинова)*

Редупликативные слова данного типа состоят из двух частей: первая –
пустая морфема или же квазиморфема, которая образуется по подражанию
или по рифме ко второй части.

Такое явление в морфемной системе имеет теоретическое значение,
потому что в обоих сравниваемых языках формируется одинаково.

В английской лингвистике эти части редупликатива называют псевдоморфемами (*psevdo – morphemes*). В большинстве случаев оба компонента могут состоять из пустых морфем. Такой случай в большей степени характерен для системы современного английского языка. Например: *bumper-jumper* (водитель, следующий слишком близко за впереди идущей машиной), *killer-diller* (дамский угодник, Дон Жуан), *poppy-woppy* (улыбающаяся «журнальная» красотка), *razzle-dazzle* (хаос, смятение), *namby-pamby* (слабак), *mumbo-jumbo* (чепуха), *tootsie-wootsie* (детская ножка), *boogie-woogie* (музыка в стиле «буги-вуги»).

Материалом нашего исследования являются редупликативные слова в английском и таджикском языках, отобранные из различных словарей и художественной литературы, которые можно разделить, прежде всего, на две обширные группы:

- полные;
- неполные (частичные).

Данное деление предложено на основании того, что при удвоении основы в некоторых случаях наблюдаются те или иные изменения, тогда как в других случаях таковые не были отмечены. Примерами полной редупликации являются такие удвоения, как **goody-goody, bye-bye, jaw-jaw** – в английском и **анбор-анбор, зуд-зуд, кам-кам, охиста-охиста** – в таджикском языке.

При полной редупликации удваиваются основы знаменательных частей речи, при этом явно прослеживается цель подобного способа словообразования, состоящая в том, чтобы усилить эффект воздействия на адресата информации, а также увеличить значимость описываемого явления. Таким способом, который можно считать самым частотным, можно создать редупликат практически из любого слова, относящегося к знаменательным частям речи. Иначе говоря, полные повторы, которые образуются от идентичных компонентов, наиболее употребляемы в обоих языках. Они формируются от существительных, прилагательных, наречий, числительных,

местоимений и глагола, а также звукоподражательных слов. Непрягаемые формы глагола – деепричастия и причастия – также, повторяясь, образуют редупликативные формы. Например:

*Давон-даво**н** боз ба сӯи мактаб омадам.* (С.А. «А.М.», 123)

(Опять бегом-бегом он пошёл в школу)

Полные редупликаты могут образовываться и при помощи некоторых грамматических средств. Как известно, таджикский язык по морфологическому типу является аналитическим, поэтому во многих случаях для выражения грамматических понятий используются вспомогательные средства, так называемые строевые элементы, в первую очередь предлоги. Например, посредством предлогов *ба, дар, то, аз, андар* формируется ряд редупликативных слов, которые выражают грамматические значения определения, образа действия, времени, места и т.д.:

- определительное (атрибутивное) значение (отношение)

Либосҳои ранг ба ранга: беқасаму шоҳию бахмалу атласи мардум дар офтоб барқ мезанад. (Ф.Н., А.,47)

(Одежда людей из различной материи: шелк, атлас, вискоза, сияли на солнце)

Тоза ба тоза, нав ба нав эҷод кун, - Ҳар як эҷоди туро ман ошиқам.
(А.Ю., «Н.Х.»,24)

(Сочиняй всё новое и новое, - мне нравятся каждое твоё творение)

- грамматическое значение образа действия и состояния субъекта в предложении:

Дар айвони масчиди ҷомеаи арк муллоён қатор андар қатор нишаста буданд. (С.А., «Д.», 226)

(На террасе масчида сиделе муллу ряд за рядом)

Ду ҷавон рӯ ба рӯи ҷам дақиқае хомӯи ва бегап моту мабхут истодаанд. (Ф.Н., «Д.Х.», 122)

(Молодые люди стояли лицом к лицу и не вымолвили ни одного слова)

В английском языке редупликаты также образуются посредством союзов, предлогов, частиц и т.д. Примеры:

There was no peace for me, turn here, turn there and everywhere, I saw his cunning face. (A.C.D. Sh. S.,89)(Там не было место для меня, ни там, ни тут, ни где, я видел его лукавый взгляд.)

All in good time, my boy, all in good time. Which end do you think I ought to open first. (R. D. “ Ch. Ch. F, 189) (Все в свое время, сынок, все в свое время. С какого конца вы думаете, я должен открыть конверт)

After the snow, there came a freezing wind that blew for days and days without stopping (R. D. “ Ch. Ch. F, 54) (После снегопада дул ледяной ветер несколько дней без остановки)

Well, well, well! So there you are! You're the one who found your ticket only yesterday, aren't you? Yes, yes. I read all about it in this morning paper (R.D. “ Ch. Ch. F, 89). (Так, так, так! Значит это ты! Ты единственный, кто нашел билет вчера, не так ли? Да, да. Я прочитал об этом в утренней газете)

При неполной редупликации во второй части повторных слов происходят формальные изменения. Неполные повторы выражают значение обобщённости, собирательности и др.

Другой вид повтора – неполный повтор или же осложнённый. Первая часть такого повтора лексически опустошённая, т.е. не имеет определённого значения. Однако при этом первая часть служит для усиления эмоционально-экспрессивного потенциала второй части. Неполная редупликация может осуществляться следующими способами:

1) ко второй части повторного компонента присоединяется согласный звук (чаще всего - глухой), меняется корневой гласный или же начальное звукосочетание. Например: *чай-пой* (чай и что-то вроде воды), *ош-пош* (горячая пища – главное национальное блюдо таджиков), *об-поб* (вода или что-то вроде этого), *нон-пон* (хлеб или что-то вроде того), *чай-пой* (чай или что-то вроде того), *лаш-луш*, *якта-нимта* (немного) и т.п.

Айвони сертокча ҳам ҳезумхонаи мост, ҳам анбори лашу луши бекора.
(М.Т., «С.Т.М.», 17) (Веранда со стеллажами нам служит и местом для дров, и местом для всяких ненужных вещей.)

2) согласный звук первой части повтора заменяется другим согласным звуком во второй его части: например, *м-х; п-м; м-ч; б-р; х-м* и т.п.: *ханг-манг, мева-чева, мол-ҳол, бог-роғ, пул-мул, майда-чуйда (мелочи)* и т.п.

3) гласный звук второго компонента подвергается изменению: *чанг-чунг* (пыль или что-то вроде пыли), *дон-пон* (зерно или что-то вроде зерна, семян) и т.п.

4) изменение гласных звуков, а также согласных звуков согласно требованию рифмы (в поэзии): *латта-путта* (всякие тряпки), *майда-чуйда* (всякая мелочь), *чала-чулна* (несобранно), *китоб-питоб* (книга и что-то вроде лёгкого чтива) и т.п.

Ҳамаи пӯшокҳои кӯҳна-пӯҳнаи худро пӯшид ва чӯбдасти чӯпони худро ба даст ва тугунчаро ба бағал гирифта ба роҳ баромад. (С.А., «А.М.» 259);

(Надев все свои лохмотья, он взял посох и узелок и двинулся в путь)

5) чередование гласных звуков *и-у; о-у*

Як ҳиссаи дигарашон ба гӯши ҳамдигар пичир-кичур карда, ба ин ҳоли ҳар дуй онҳо писханд мезаданд. (А. Ю. «Н.Ҳ.», 103).

(Другая часть людей шептали друг другу и высмеивались над теми двоими)

Аз хонаҳои дигари ҳамом овози одамҳо, рехта шудани об ва тарақ-туруқи расидани тосҳо бо ҳамдигар ва ба сангҳо шунида мешуданд. (Ф.Н., «Д.Ҳ.», 34).

(Из другого отсека бани доносились голоса людей, шум воды и лязг тазиков)

1.3. Фоно-морфологическая структура редупликации в английском языке

Английский язык, являясь языком индоевропейской языковой семьи, проявляет яркую тенденцию к образованию слов-редупликатов. Прежде чем приступить к анализу функционирования повтора в английском языке, вкратце рассмотрим состояние изученности данного явления в научной литературе по английскому языку.

Как было отмечено нами в общем обзоре научной литературы, одним из первых учёных, обративших серьёзное внимание на явление английской редупликации, был датский лингвист, автор «теории прогресса» в языке, согласно которой все языковые изменения направлены на облегчение условий коммуникации и потому прогрессивны, - Отто Есперсен. В шестом томе своей книги «Modern English Grammar» («Грамматика современного английского языка») он представил основные фонетические и частично семантические основы слов, образованных при помощи редупликации. Кроме того, данный вопрос рассматривается и в других его произведениях¹.

О.Есперсен затрагивает конкретные вопросы, касающиеся редупликативных слов, их роли и места в словосложении, а также видов фонетических чередований компонентов и др.

Согласно классификации О.Есперсена, редупликативные слова английского языка по способу образования распадаются на следующие три класса:

- 1) The kernel repeated unchanged; sometimes with an extension of the kernels.
- 2) The kernel repeated with change of vowel.
- 3) The kernel repeated with change of consonant

Как мы увидим дальше, приведённая внешняя классификация редупликативных слов, предложенная О.Есперсеном, служит своеобразным метаязыком при определении формальной структуры данного типа композиции в системе английского языка.

¹ Jespersen O. Symbolic Value of the Vowel i. // Selected writings of O.Jespersen. London, 1960. P.557-579.

В книге Г. Коциоля, редупликация оценивается как один из действенных способов образования слов. Ценным является то, что он одним из первых установил место редупликативного словообразования в английском языке.

Вопросы стилистики слов-редупликатов, вместе со словообразовательными аспектами, рассматривались в специальной работе Э.Экхардта, посвящённой изучению роли рифмы и аллитерации в системе словообразования в целом. При этом учёный более подробно изучил виды чередования гласных и согласных при редупликации и их роль в образовании новых слов, типы повторения корней и их стилистические функции, случаи употребления повтора в детской речи, источники и хронологию английских редупликативных слов и мн. др.

Особый интерес для сравнительной типологии представляет тот факт, что при определении источника того или иного редупликативного слова, Э.Экхардт проводит своеобразное сравнение этих слов со словами других индоевропейских и неиндоевропейских языков.

Некоторые высказывания в отношении фонетической и словообразовательной функции редупликации мы находим в работе А.М.Болла, который, однако, говорит об этом мимоходом, не специально, а в контексте обсуждения других проблем словосложения. Он указывает на существование таких удвоенных и противоположных по значению слов, которые пишутся через чёрточку (дефисное написание).

Например: aye – aye busy – idle

Clip – clop dead – alive

Helter – skelter god – man

Proof – proof man – brute

tut – tut yes – no.

А.М.Болл пишет, что редуплицированные слова по своей природе эмфатические, и поэтому они имеют словесное ударение на обоих компонентах. Следует отметить, что вместо термина «редупликация» учёный

употребляет термин «дупликация» (duplication) и рассматривает в пределах данного понятия образование парных слов вообще, о чём свидетельствует включение в данную группу слов типа *busy-idle, god-men etc*¹.

В список более поздних работ, в которых редупликация изучается как раздел словообразования в целом, можно отнести работу Г.Марчанда, «Лексикологию современного английского языка» И.В.Арнольда, а также Д.Болингера, которая посвящена морфемному анализу редупликативных слов².

Сначала рассмотрим основные принципы, которыми пользуется Г.Марчанд, строя свою классификацию редупликации:

1) По его мнению, появление редупликативных слов относится к XIX веку и позже.

2) Данный тип повторения в английском языке в основном ограничивается кругом экспрессивными словами. Он изучает частичную мотивированность редупликативных слов, а также характер согласных и гласных с точки зрения фонетического символизма.

По внешнему признаку редупликативные слова могут быть различными, т.е. одни образуются простым повторением той же самой морфемы, а другие – с определёнными изменениями.

Исходя из варьирования гласных и согласных, составляющих компоненты, Г.Марчанд даёт следующую классификацию:

1) Ablaut combination:

Ablaut combinations are twin forms consisting of one basic morpheme (usually the second), sometimes a pseudo-morpheme which is repeated in the other constituent with a different vowel. The typical changes are [ɪ] - [æ]: chit chat 'gossip' (from chat 'easy familiar talk'), dilly-dally loiter', knick-knack 'small articles of ornament', riff-raff 'the mob', shilly-shally 'hesitate', zigzag (borrowed

¹ Ball A. Compounding in the English Language. New York, 1939.

² Marchand H. The Categories and Types of Present Day English Word Formation // Synchronic-Diachronic Approach: University of Alabama Press, 1960. 379 p.; Arnold I.V. The English Word. M.; L., 1966. 346 p.; Bolinger, D. Aspects of Language. New York; Chicago, 1968.

from French), and [i] - [o]: ding-dong (said of the sound of a bell), ping-pong 'table-tennis', singsong 'monotonous voice', tiptop 'first-rate'.

Сюда входят те слова, у которых гласные первого и обычно второго компонентов меняются [i]- [as], [i] - [o]. Ещё примеры:

Bibble – babble, chit – chat, higgles – haggles, jingle – jangle, kit – kat, clip – clop, criss – cross, singsong, wishwash ect.

2) Rhyme Combinations:

Rhyme combinations are twin forms consisting of two elements (most often two pseudo-morphemes) which are joined to rhyme: *boogie-woogie, flibbertygibberty* 'frivolous', *harum-scarum* 'disorganised', *helter-skelter* 'in disordered haste', *hoity-toity* 'snobbish', *humdrum* 'bore', *hurry-scurry* 'great hurry', *hurdy-gurdy* 'a small organ', *love-dovey* 'darling', *mumbo-jumbo* 'deliberate mystification, fetish', *namby-pamby* 'weakly sentimental', *titbit* 'a choice morsel', *willy-nilly* 'compulsorily' (cf. Lat volens-nolens).

Сюда входят те слова, в которых основные изменения связаны с изменением согласных составляющих компонентов, выходная структура должна содержать, по крайней мере, одну пару смежных слогов с одинаковыми рифмами.

Достаточно подробное описание явления редупликации есть у N.Than, который подвергает анализу структурную и семантическую сторону редупликативных слов.

Вопросы повтора, редупликации не раз служили предметом исследования советской англистики. Крупный специалист в области лексикологии, стилистики, риторики, основоположник научной школы стилистики декодирования Ирина Владимировна Арнольд в своей книге «Лексикология современного английского языка» подробно останавливается на словообразовательной функции редупликации и предлагает следующее деление английских редупликационных слов на классы:

1. Reduplicative compounds proper

Should he give them half a minute of blah-hlah or tell them what had been passing through his mind?

"All on the never-never, what'll happen if he loses his job?" (Lindsay)

2. Ablaut combinations

3. Rhyme combinations

Примеры для 2, 3 приведены выше. Указанные классы редупликативных слов характеризуются также с фонетической и семантической точек зрения.

Являясь своеобразным видом словопроизводства, редупликация обладает особой семантикой.

Морфологическое или грамматическое свойство редупликативных слов охватывает в себя две стороны:

а) морфемную природу, т.е. возможность каждого компонента считаться самостоятельной морфемой или отсутствие такой возможности;

б) образование грамматических категорий при помощи редупликации, либо повтора в целом.

Некоторые теоретические проблемы семантической редупликации были рассмотрены в докторской диссертации Николая Абрамовича Шехтмана, который исследовал такие повторы, которые создают в тексте удвоение смысла посредством ассоциаций. Семантическое дублирование, или семантическая редупликация, базируется на сходстве означаемых двух или более знаков, находящихся в синтагматической близости. Семантические повторы рассматриваются как показатели ассоциативных связей имён собственных.

Изучение вопросов, касающихся стилистических особенностей употребления повтора, содержится в учебниках английского языка по стилистике И.Р.Гальперина и др. Различными видами повтора и вопросами

их стилистического использования в произведениях Ч.Диккенса занимался в своей диссертации В.А.Кухаренко¹.

Приём внутрисловного удвоения (редупликация) принадлежит к числу деривационных универсалий. Как способ слово- и/или формообразования редупликация с большей или меньшей активностью используется многими, если не всеми, языками, различными с генетической и структурной точек зрения. Наряду с универсальными структурными и семантическими проявлениями редупликации разные языки характеризуются своеобразной интерпретацией общих, инвариантных структурных типов внутрисловного удвоения и общей, инвариантной семантики.

Структурно-семантическое и функциональное своеобразие редупликации определяется типологическими особенностями языков. Языки с преобладанием фузии и языки с преобладанием агглютинации, языки с наличием или отсутствием синтаксически характеризованных словоформ (изолирующие и неизолирующие языки) обнаруживают тяготение к тем или иным структурно-семантическим разновидностям редупликации, используют этот приём для обеспечения тех или иных языковых функций.

В типологии допускаются два принципа анализа, то есть описания системы языков, а именно: «от формы к значению» и «от значений к средствам их выражения». В этом отношении тот традиционный спор, который предлагает альтернативу «один из двух принципов», не совсем оправдывает себя и заслуживает специального рассмотрения.

Традиционно языки описывались в основном, исходя из формальных признаков. Однако в языкознании появился другой принцип описания языковых систем – «от значения к средствам их выражения». По словам Б.А.Серебренникова, «главным стимулом появления этого направления

¹ Кухаренко В.А. виды повторов и их стилистическое использование в произведениях Диккенса. Автореферат канд. дисс., Москва, 1955.-11с.

оказалась эта реакция против правил традиционной грамматики, возникшей на основе описания классических языков - греческого и латинского¹.

Представителями или инициаторами данного направления являются выдающиеся русские и зарубежные языковеды И.И.Мещанин, О.Есперсен, Ф.Брюно, Л.В.Щерба и др.

В общем, это семантическое направление оправдывает себя. Однако, прежде чем отдавать предпочтение этому направлению, необходимо обратить внимание на преимущество и недостаток каждого из этих направлений.

Описывая систему различных языков, перечисленные выше авторы рекомендуют пользоваться подходом «от значения к средствам их выражения». Например, И.И.Мещанинов и О.Есперсен пользуются так называемыми «понятийными категориями»². Л.В.Щерба рассматривает данный вопрос с точки зрения своей активной и пассивной грамматики. Преимущество концепции Л.В.Щербы заключается в том, что он исходит из методической реализации каждого подхода.

Подход к системе языка «от значения к форме» Л.В.Щерба относит к активной грамматике или активному синтаксису, а описание системы языка от форм слов к значению - к пассивной грамматике (синтаксису).

Межуровневый семантический подход получил одобрение и в трудах академика В.В.Виноградова, который при изучении категории модальности исходил из принципа «от значения к форме» и при этом объединил грамматические и лексические средства выражения этой категории. Таким образом, В.В.Виноградов также был сторонником комплексного подхода к описанию языковых явлений.

Данный двусторонний подход имеет свою долгую традицию в отечественной лингвистике.

¹ Серебренников Б. А. Общее языкознание. Формы существования, функции, истории языка. –М: наука, 1970. -597с.

² Мещанин И.И. Понятийные категории в языке // Труды военного ин-та иностр. языков. М., 1945. №1. С.5-15; Jespersen O. Symbolic Value of the Vowel i // Selected writings of O.Jespersen. London, 1960. P.557-579.

Семантический подход применялся при изучении различных категориальных понятий. Так, например, при изучении категории рода выдающийся датский лингвист Луи Ельмслев предлагает изучение языков от содержания к выражению, и этим самым он обосновывает свою концепцию универсального подхода к изучению названной лексико-грамматической категории.

В области лексикологических и лексикографических исследований, при составлении идеографических, семантических, двуязычных русско-национальных и национально-русских словарей такой подход может вполне оправдать себя.

В типологических сравнениях семантический подход применяется Дж. Бурановым. Типологические категории, установленные автором, также исходят из утверждения единства семантики в пределах сравниваемых языков¹.

Что касается изучения языков от форм к значениям, то оно является древним направлением и целиком оправдало себя. Семантический и формальный подходы к изучению языков тесно связаны межуровневостью и одноуровневостью языковых операций.

В настоящей работе редупликация не изолирована от систем сравниваемых языков на основе формального направления. Однако при определении семантических классов редупликативных слов мы исходим от содержания, то есть от единиц, которые лежат в глубине массива редупликативных слов. На этом основании наш подход можно определить как комплексный, то есть формально-контенсивный.

Межуровневый подход к словообразованию связан с изучением словообразовательных средств в их взаимосвязи с другими межуровневыми средствами, которые объединяются в качестве актуализаторов или выразителей тех или иных типологических категорий. В таком случае аффиксальные морфемы выступают как конститутанты типологических форм

¹ Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркского языков. –М.: Наука, 1983. – 262 с.

и здесь больше учитывается их абстрагированное грамматическое значение, так как каждый аффикс одновременно выражает грамматическое значение. Типологические категории типа темпоральности, залоговости, модальности, определённости/неопределённости, плюральности, рода и другие одновременно выражаются как грамматическими, так и лексическими средствами во всех языках. При этом внутри одного языка словообразовательные морфемы выступают как межуровневые синонимы грамматических словоизменяемых морфем, лексических корневых морфем и словосочетаний. Данное явление характерно для систем каждого языка. Так, например, при изучении типологической категории плюральности (множественности) в русском языке целесообразно включить и случаи образования плюрально-собирательного значения при помощи суффиксов: **-ство** - офицерство, купечество, студенчество; **-ия** - комсомолия; **-ня** - солдатня; **-ё** – зверьё, тряпьё, солдатъё; **-ва** - листва; **-ур (а)**- профессура, агентура, клиентура и др.

Данное языковое явление присуще всем языкам, в том числе и сопоставляемым в нашем исследовании английскому и таджикскому.

С теоретической точки зрения, межъязыковой подход оказывается полезным при изучении системы ограниченного количества языковых систем и имеет большое значение при модификации соотношений словообразовательных средств с морфологическими, лексическими и синтаксическими средствами, при определении принципов актуализации словообразовательных единиц в речи и т.д. Действительно, в свете своей уровневой изоляции словообразовательные аффиксы могут функционировать как пассивные актуализаторы типологических категорий.

При выражении типологических категорий словообразовательные средства выступают в качестве межуровневых синонимов других морфологических синтаксических единиц.

Следует особо отметить, что в качестве словообразовательных средств редупликация принимает активное участие в выражении грамматических

категорий. Это универсальное явление, поскольку относится к языковым универсалиям. Согласно универсалиям, установленным Б.А.Успенским, если существует редупликация (полная или частичная) как продуктивный грамматический способ слово- или формообразования, то существует изменение количества или степени в числе значений, выражаемых способом редупликации (исключение – тибетский язык), или редупликация существует как продуктивный грамматический способ слово- или формообразования в живой речи¹.

Редупликативные слова по-разному распространены в системах различных языков. Внутри систем самих индоевропейских языков они имеют различные степени распространения. По сравнению с германскими языками, редупликация больше характерна для систем тюркских языков. В английском слова-редупликаты больше встречаются в литературе XIX-XX веков. Однако, несмотря на свою относительную малораспространённость, редупликативные слова в английском и таджикском языках имеют ряд изоморфных явлений, как в формальной, так и семантической структуре, разбор которых не входит в круг задач настоящей работы.

Таким образом, во всех языках все средства словообразования служат конститuentами и типологических категориальных форм.

При сравнительном изучении редупликативных слов в английском и таджикском языках выбрана уровневая изоляция. Основанием для этого послужило наличие своеобразного структурно-семантического типа редупликативного словообразования в системах сравниваемых языков.

Структурное обоснование заключается в наличии данного словообразовательного типа с общими изоморфными и алломорфными вариантами корреспондирующих моделей. Семантическое обоснование связано с тем, что английские и таджикские редупликативные слова объединяются общими семантическими категориями в плане содержания.

¹ Успенский Б.А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка //языковые универсалии и лингвистическая типология. – М.: Наука, 1969. – С. 3-18

В сравниваемых языках имеется большое количество изменений гласных и согласных фонем. Кроме того, имеются случаи появления и исчезновения новых гласных и согласных, изменение гласных с сопровождением и без сопровождения согласных и др.

Необходимо указать, что при определении основных изменений нами учтены только устойчивые случаи, которые составляют конкретные типы в двух языках. Те случаи, которые ещё не образуют типовых моделей, нами называются спорадическими изменениями, и мы их не выделяем в качестве самостоятельных моделей.

Основные типы фоно-морфологических изменений, зависящие от флукутации вокально-консонантных составляющих, и парные компоненты у редукативных слов в сравниваемых языках, следующие:

- 1) редукация без изменения гласных и согласных;
- 2) редукация без изменения гласных, но с изменением согласных;
 - а) повтор с появлением нового гласного звука;
 - б) повтор с изменением окружающих гласных, либо с их изменением в первом или втором элементе;
- 3) редукация с изменением гласных:
 - а) с изменением гласных без сопровождения консонантных изменений;
 - б) с изменением гласных в сопровождении консонантных изменений.

Указанные выше модели являются абстрактными, субстанциональная реализация которых в каждом из сопоставляемых языков осуществляется индивидуально.

Кроме того, в зависимости от внутренней структуры сравниваемых языков каждая модель располагает внутриязыковыми субмоделями.

А. Редукация без изменения гласных и согласных – это повтор той же самой гласной фонемы в обоих компонентах без изменения и согласных.

Следует отметить, что в английском языке существует большое расхождение между звуками и их буквенными обозначениями, а в

таджикском языке их различия меньше; в английском языке звуковые изменения передаются в транскрипции.

В английском языке нами обнаружены следующие случаи повтора:

Chee-chee, chin-chin, pretty-pretty, bang-bang, chop-chop, paw-paw, frou-frou, bum-bum, girly-girly, so-so, bye-bye, au-au, vow-vow, hoity-hoity, zero-zero, see-see, dik-dik, ding-ding, sing-sing, swish-swish, bleak-bleak, pretty-pretty, zip-zip.

здесь возможна флуктуация согласных: *pink-pine*;

появление соединительного элемента: *vis-a-vis*;

трёхкомпонентные слова-редупликанты: *meh-meh-meh*;

усечение последнего звука: *coff-coffe, dossy-doss*;

слова, близкие к редупликантам: *you-you, wow-wow*.

В английском языке звукоподражания (т.н. «имитативы») обычно выражаются посредством полной редупликации, или, иными словами, среди слов с полной редупликацией особенно много звукоподражаний (например, *click-click, boom-boom, honk-honk, sing-sing, haw-haw*) [Thun, 1963: 211].

В. Редупликация без изменения гласных, но с изменением согласных.

Данный тип редупликации используется в обоих языках.

В английском языке сюда можно отнести следующие случаи повторов:

Egg-peg, itty-bitty, inchy-pinchy, oodle-doodle, otty-motty, izey-tizey;

Back-track, bang-swang, bead-head, crawly-mawly, chatter-watter, caddy-moddy, hash-smash, hiddle-kiddle, hizzy-prizy, hinny-pinny,

Ham-gam, hob-lob, lay-day,

Kerry-merry, lap-clap, pell-mell, shoop-choop.

Слова данного типа являются наиболее распространёнными по сравнению с другими типами. Возможно, этому способствовал своеобразный характер рифмы, присущий данному типу слов. Сюда следует отнести и слова с соединительными морфемами, типа: *rub-a-dub, chuck-a-luck, nin-a-kin, raz-ma-tazz.*

Требование контраста между соотносительными согласными подтверждается подсчётами, которые сделал М.Бизе (лингвист, выделивший основные модели конверсии в английском языке и др.) на английском материале: наиболее распространённой является модель, когда первый элемент начинается не с взрывного, а второй – с взрывного, однако если первый элемент всё-таки начинается с взрывного, то коррелят этого взрывного с очень большой вероятностью взрывным не является¹. Иначе говоря, для английской редупликации характерен контраст между инициалами по способу образования. С другой стороны, данные английского языка указывают на то, что требуется некоторое сходство чередующихся инициалин. По данным Нильса Тана, вторая часть рифмованного сочетания чаще всего начинается с [w], [m], однако для начального [t] частым коррелятом является [l], а начальному [r] часто соответствует [d]. Корреляты начального [h]: [p] > [d] > [b] > [g] > [m] > [t] > [k]².

Данный тип редупликативных слов в данное время прогрессирует. Об этом свидетельствует образование новых слов на основе лексики английского языка.

С. Редупликация с варьированием гласных:

Такой тип изменения гласных и в первом и во втором компонентах редупликантов типичен для систем обоих сравниваемых нами языках. В английском языке этот тип обычно называют «чередованием по аблауту» (Ablaut combination).

Рассмотрим примеры редупликации с изменением гласных: [i-u] [a-i] *biddle- baddle, bing- bang, bincum-bancum, bingle-bangle, bit-bat, bittle-battle, blib-blab, blibber-blabber, (blibber-blabber- blubber), blitter-blatter, blish-blash, bribble-brabbla, bringle-brangle, brittle-brattle, niggle-naggle, niggly-naggly; ahirum-aharum, dibber-dabber, dibble-dabble, diddle-daddle, dilly-*

¹ Biese V. M. Notes on the Compound Participle in the Works of Shakespeare and his contemporaries. –Helsinki, 1949. –С/ 151

² Thun Nils. Reduplicative Words in English. –Uppsala, 1963. – С. 214-219

dally, dimber-damber, ding-dang, ding-dangles, dinge-dangle, dish-dash, drilly-drally, draggle-draggly, dribble-drabble.

Таким образом, следует отметить, что в английском языке имеются значительные расхождения между звуками речи и их буквенными обозначениями на письме, а для таджикского языка данное явление не характерно; в английском языке звуковые изменения передаются в специальной фонетической транскрипции.

1.4. Редупликация – способ формирования частей речи

Повторные слова часто бывают представлены самостоятельными (полнозначными) частями речи и употребляются для обозначения различных смысловых оттенков.

1. Редупликативы – повторы, выраженные существительными.

Проанализированный нами материал показал, что большая часть повторов выражается именами существительными, которые как основная именная часть речи во всех языках мира способны создавать редупликацию и в предложениях приобретают различные семантические значения. Среди них на первом месте – значение множественности (плюральности):

Мо, бачаҳо, халта-халта пиллаҳои афтида-рехтаро чамъ мекардем.
(С.У., «Д.Н.», 49).

(Мы, дети собирали упавшие шелковицы мешками)

Особенно ярко повторы в таджикском языке выражают значение множественности тогда, когда основу повтора составляют существительные во множественном числе:

Онҳо бо гурӯҳ-гурӯҳ гуломон ва канизони дасту гарданбаста, бо рама-рама бузу гӯсфанд, бо қатор-қатор шутурони нурбор хоҳанд омад. (С.А., «А.М.», 38).

(Они придут со своими группами рабов и слуг, стадами коз и овец и нагруженными верблюдами)

2. Существительные – редупликативные слова – выражают значение сходства предметов или действия, явления и т.п. Как правило, это сравнение внешнего вида предметов, звуков, издаваемых предметом, образ действия и т.п. Например:

Ту меҳохӣ, ки мисли тифл резад

Ба пешат мард ашки дона-дона. (Л.Ш., «М.», 54)

Рехт борон ... торҳои сим-сим

Хушинавои осмон доштанд. (Л.Ш., «М.», 44)

Кул-қули шишаи май дар гӯшат

Гуйё *чаҳ-чаҳи* булбул мерехт. (Л.Ш., «М.», 50) (наподобие чего? как? чаҳ-чаҳи булбул). (Как будто доносились трели соловья)

В приведенных примерах выражаются образные, переосмысленные, метафорические сравнения. Существительные, представленные метафорическими, переосмысленными повторами, отличаются своей образностью. В такой форме, как повторы-редупликативы, существительные употребляются для усиления заключённого в них значения, то есть выражают переносное (метафорическое) значение - в другой, образной, форме, в результате чего возрастает экспрессивная нагрузка существительного-редупликатива. Например, в редупликативных существительных типа *кӯх* (гора) *кӯх-кӯх*; *сабад-сабад*, *олам-олам* именно путём повтора переносное, метафорическое, значение существительного усиливается, ярче проявляется его образность.

Ин дара дошт солҳои сол

Дар дилаш кӯх-кӯх дарду доғ (М. Т. «А.М.», 108)

Баҳорон ҳар дараҳти он ду-се коса тақихок диҳад, тирамоҳ аз ҳар шохи он сабад-сабад анҷир мегирифт. (С.У., «СҶМ», 147)

(Если весной всего было два-три чаши урожая, то осенью собирали полные корзины инжира)

3) Существительные, выраженные повторами, служат для усиления значения, количества предмета и избыточности этого количества, в результате чего наше представление о реальном количестве становится конкретнее и точнее. Пример: *анбор-анбор* (амбарами), *хирман-хирман*, *олам-олам* (помногу), *доман-доман* (много), *ҳазор-ҳазор* (тысячами).

На танҳо асал резад аз гӯши анбор,

На танҳо чаву гандум анбор-анбор. (М. Т., АМ, 115)

4) Редупликативы-существительные могут выражать значение внешнего сходства между сравниваемыми предметами или действиями,

которые обозначены существительными. Рассмотрим примеры редупликации существительных при сопоставлении внешнего вида предмета:

*Духтарони бригадаи боғдор дар зардолузор зардолуи афшондаи чанд
чавонро мечиданд, ранги рӯяшон анор барин **сун-сурх** шуда буд.* (А.Х. «Ч. Д.»,
98)

*(Девушки из бригады садовода собирали упавший урюк с деревьев. От
солнца лицо девушек было как гранаты красным)*

5) Существительные, выраженные лексическими повторами,
выражают значение повторяемости, продолжительности явления, или же,
наоборот, передают значение недостаточности действия – движения, его
краткость. Такие редупликаты выражаются существительными, наречиями
образа действия, степени и количества.

*Абуишкам қариб ҳамаи бедонаҳоро **чала-чулпа** хӯрду табақи
устухонҳояиро аз дастархон тела дода фармуд, ки мо хурем* (А.Х., «Ч. Д. »,
177) *(Абуишкам съел почти все пожаренные куропатки, а тарелку с
костями отодвинул, приказал съесть нам)*

*Маро гум кардию з-он бад **кам-кам***

Ту худро низ гум кардӣ, гули ман. (Л.Ш., «М», 37).

Кӯтоҳ-кӯтоҳ** (кӯтоҳ-кӯтоҳ нафас гирифтан), **кам-кам
(понемножку).

б) Редупликаты – существительные, представляющие собой
неполные повторы, могут использоваться для выражения брани, отчаяния,
ругательных, грубых выражений и т.п.

Подобные редупликаты в таджикском языке обычно употребляются
в составе восклицательных предложений для выражения
пренебрежительности и возмущения, негодования. Например:

*Э, шумо **мийя-нийя** доред-ми, бачаҳо!* (фольк.)

(Дети, у вас есть мозги?)

*Ин занакӣ бекорхӯча **халаллаю-таралла** карда гаштааст.* (фольк.).

(Эта бездельница ходит и сплетничает)

*Ҳей, мардак, ин қадар **шаф-шаф** нагуфта шафтолу гӯю мон-дия!*
(фольк). (Эй, мужчина, говори откровенно)

Повторение слов может происходить с использованием энклитического суффикса **-а**, который прибавляется к первой части редупликативных слов: *дуппа-дуруст, каппа-калон, напа-нав, гуппа-гуп, гурра-гур, сипа-сиёҳ, чипа-чип, тапа-таз, тапа-тайер*,. Например:

*Худаиш нухаи **тапа-тайёри** лейтенант Барчук. (Ч.И., С.С.Б., 204)*

(Он точная копия лейтенанта Барчука)

*-Шери амак **каппа-калон** шуда мондаї-ку (Р. Ч. «МД», 416)*

(- Дорогой мой, ты встал совсем взрослым)

Таким образом, лексические повторы в таджикском языке выполняют определённые грамматические и коммуникативные функции. Как можно заметить из приведённых выше примеров, путём повторения лексических единиц или при помощи вспомогательных средств (самостоятельных слов или строевых элементов) образуются новые слова и новые понятия. Лексические повторы, в отличие от стилистических и литературно-художественных повторов, обозначают какую-то семантико-грамматическую категорию или образуют новое слово, например, грамматическую (аспектуальную) категорию длительности действия в глаголах, кратность действия, неопределённо большое количество предметов и явлений и т.п. [см.: Киселев, 1954].

Кроме того, редупликативные единицы выполняют синтаксическую функцию какого-либо члена предложения, а при произношении объединяются в одном ритмико-интонационном тоне; компоненты редупликативов в локальном аспекте не бывают разрозненными, дистантными, а занимают контактную позицию, выступают в синтагматическом единстве, в паре.

В языке художественных произведений, и особенно в разговорной речи, часто употребляются неполные повторы-существительные, которые выражают понятия обобщения, значения множественности и собирательности, а также пренебрежение, умаление предмета или лица преуменьшение величины, качества или значения предмета, явления или действия (так называемый тапинозис, или литота) и др. Например:

- значение обобщения, множественности и собирательности:

*Дар осмони беабр офтоб ба замин **олам-олам** нур пошида, сайр мекард. (Ҷ. И. «С. С. Б.», 122)*

(По безоблачному небу солнце светило одаряя теплом.)

*Ман ва амакатон ҳамин қадар **бачаву кача** дорем. (Ҷ. И. «С. С. Б.», 122) (У нас, с вашим дядей столько детей)*

*Ана аз барои ҳамин шавҳарам ҳамеша дар хонаанд ва корҳои **майда-чуйда** карда мешинанд. (Ҷ. И. «С. С. Б.», 122)*

(Вот поэтому мой муж всегда дома и занят какими-то делами)

- значения совершенства, зрелости, зрелого возраста, изумления и т.п.:

*Одами **каппа-калон**, худатона дошта наметавонед-а? (А.Х., «Ҷ. Д», 323).*

(Взрослый человек, разве не можете себя контролировать?)

*Дар Институти педагогии Ленинобод Александр Зиновьевич Дуном олими адабиетишинос ва соҳибқалами **исту бистаиш** гайрат, ҷустуҷу, шавқу рақбатаиш ба шунидан ва доништан бузурге ҳаст. (Р. Ҷ, «М.Д», 93)*

(В педагогическом институте Ленинабада Александр Зиновьевич Дунов был известен как профессор литературы, который полон энтузиазма)

- пренебрежение, умаление значения предмета, явления или лица:

*Дар идора **ма ҷиис-на ҷиис** нест-мӣ? (А.Ю, «Н.Х», 187)*

(В конторе нет собрания?)

*-Ин каллакалон бачаи кӣ? **Хеи-пешат** намешавад? (А.Х. «Ҷ. Д.» 73).*

(Этот головастый чей сын? Не ваш ли это родственник?)

В английском языке, как и в таджикском языке, наиболее количественная группа редупликативных слов - выражены именем существительного. Это объясняется тем, что при коммуникативном акте люди чаще всего используют именно слова данной части речи, так как именно они могут указывать на **объект действия** (*fuddy-duddy* - конерватор, *bumper-jumper* – водитель, следующий слишком близко за впереди идущей машиной, *killer-diller* – дамский угодник, Дон Жуан, *nabby-nabby* – слабак); на **окружающие нас предметы** (*night-light* – ночник, *higgledy-piggledy* – полный беспорядок, *knick-knack* – безделушка, *flip-flop* – шлепанцы; на **окружающий мир** (*gee-gee* - лошадка, *quack-quack* – утка).

*Mr. Wonka turned around and clicked his fingers sharply, **click, click, click,** tree times. (R.D. Ch. Ch. F, 180)*(Мистер Вонка оглянулся и щелкнул пальцем. Щелк, щелк, щелк.)

*He looked scared at the envelope, he still held in his trembling hand “**К.К.К.**”, he cried, and then, “**My God, oh, my god.**” (A.C.D. Sh.S., 251)*

(Он смотрел на конверт с испугом, он все еще держал его в своих дрожащих руках. «К.К.К» закричал он, а затем сказал, «Боже мой, ох, боже мой»

Прилагательные, представленные повторными словами

Прилагательные, представленные редупликативными словами, употребляются для обозначения признака и качества предметов и явлений. Такие повторы «не создают новых слов, а создают лишь повторные формы. Эти формы прилагательных обозначают те или иные особенности грамматических категорий и используются в таджикском языке наряду с глаголами и существительными.

*Нӯги пойҳои **дароз-дарози** бақувваташ аз тағи кӯрпа як ваҷаб берун буданд (Ф.,Н. А., 148). (Короткое покрывало не закрывало его длинных-придлинных ног)*

Дар доманаи тепнаҳои баланд-баланди атрофи деҳа лолаҳои зарду сурх алвонҷ мехурданд. (Ф., Н. А., 148).

(На высоких холмах вокруг деревни качались желтые и красные тюльпаны)

Машав маъюс эй модар,

Кунун нону насибатро, касе дигар нахоҳад бурд.

Чу дар он орзуи синаҳои доғ-доғи модарон дар чаим.

Чу дар он хуни поки қаҳрамонон,

Номҳои мо ҳаррӯз ҷовидон дар чаим! (Л.Ш., «М», 44).

Редупликативные образования используют поэты для создания рифмованных выражений, которые вносят в стихотворную речь различные эмоционально-экспрессивные смысловые оттенки, а также придают поэтической речи особую тональность.

Омад хазон, омад хазон, торо чи богон карду рафт,

Наварӯсони чаманро хонавайрон карду рафт. (Ф.М. «А.М.», 302)

В приведённых примерах прилагательные *нав-нав* (свежие, новые), *дароз-дароз* (длинные), *баланд-баланд* (высокие), *ширин-ширин* (сладкие) и др. обозначают усиление проявления признака предметов.

Прилагательные, выраженные повторами, могут выражать значение множественности или, наоборот малого количества или объёма предметов, явлений, событий и т.п. Например, редупликаты типа *токча-токча* (полками, полны), *калон-калон* (большой, очень большой), *майда-майда* (мелкий-мелкий), *кам-кам* (понемножку) используются именно для выражения количества предметов, явлений и событий:

Дар рофаҳои ин хона токча-токча китобу журналҳои кӯҳна меистодаанд. (фольк.) (На стеллажах этой комнаты лежали старые книги и журналы)

Дар пештахтаҳои дӯконҳои сабзавотфурӯши тарбузу харбузаҳои хурд-хурду калон-калон барои фурӯши гузошта туда будаанд. (А.Ю, «Н.Х.»,97)

(На полках овощных ларьков были выставлены на продажу маленькие и большие дыни)

*Ба пунктҳои пахтақабулкунӣ ноҳияи Турсунзода **мошин-мошин** пахта ворид мешуд. (фольк.)* *(На пункты приема хлопка в Турсунзаде машинами доставляли хлопок)*

*Маъруфхӯҷа ҳофиз **нав-нав** тарона гӯяд.*

Ҳам орифона гӯяд, ҳам ошиқона гӯяд. (Ф.Н. А., 188)

Прилагательные, передающие значения множественности, совокупности и обобщения, могут выражаться и неполными редупликативными конструкциями, первый компонент которых лексически опустошён. Так, например, в нижеследующих предложениях неполные повторные прилагательные: *тип-торик* (очень темно), *суп-сурх* (красный-прекрасный), *сип-сиёҳ* (очень черный) и т.п. выражают ту или иную степень усиления проявления признака и состояния предмета:

*Таги дилам **тип-торик** буд. (Ф.М.,» АМ», 80).*

(На душе было беспокойно)

*Гулнор аз хиҷолат **суп-сурх** шуд. (С.А., «А,М», 14).*

(Гулнор от смешения покраснела)

*...аз болояш оби аз заъфарон ё зарбчӯба **заб-зарди** шӯрборо мерехт. (Р. Ч, «МД», 5). (... затем подали желтый суп, который был заправлен шафраном)*

*Замон ҳам, ба қатори аёлҳои қишлоқ гузашта, пешгоҳи тӯӣ ва маъракаи мардумро обод мекардаги, **дуппа-дуруст** зани баобрӯ шуда буд. (Ч.И.,»ССБ» ,25) (Заман также как и все остальные женщины кишлака ходила по свадьбам, веселилась и казалась порядочной женщиной)*

*Шумо кӯрхаридорҳо ба ман чи хел шуй ёфтетон, ки девонаи **манатайер** аст. (Р. Ч, «МД», 23). (Вы, слепые свахи, какого мужа мне нашли, он ведь настоящий дурак)*

Вслед за редупликативными словами, представленные именем существительного, в английском языке, наиболее продуктивная группа – редупликаты представленные именем прилагательного. Они могут выражать **состояние** (*crinkum-crankum* – запутанный, *hoity-toity* – обидчивый, раздражительный, *wishy-washy* – невыразительный); помогают **изобразить более точно объект** (*harum-scarum* – легкомысленный, *wiggle-waggle* – неустойчивый, *zero-zero-* с очень низкой облачностью и почти нулевой видимостью); обозначают **признак события** (*hipper-dipper* – великолепный, *tete-a-tete* – наедине).

*They went off the piano in the far corner of the drawing room. That left Joseph Sedley **tete – a – tete** with Rebeca at the table (W.M.Th. “V.F”, 93) (Они отошли от пианино к углу гостиной, что позволило Джосефу и Ребеке остаться наедине за столом)*

Числительные, представленные редупликативными словами, употребляются для обозначения значительного количества предметов и точного порядка предметов при счёте и т.п. (при этом их компоненты могут занимать дистантную позицию по отношению друг к другу):

Силоҳи се кишвар се ган чи се шоҳ,

Саронардаи лашқару то чу чоҳ (Ф.Н., А., 103).

*Мову ту бояд онҳоро **якта-якта** ба беруни шаҳр барорем. (Ч.И., «С,С,Б»,87)*

(Мы с тобой должны их по одному выводить за город)

Приведём ещё несколько примеров повторения числительного «як» (один), *якта-якта тафтиши карда* (проверяя по одному), *якта-якта кадам монда* (шагая по одному), *якта-якта гуфта дод* (рассказала по порядку,

последовательно (детально, *як духтару чил кокул* (одна девушка и сорок косичек), *чил кокулу як духтар* (сорок косичек и одна девушка).

Количественные повторные числительные могут также употребляться для выражения значения разделительности, многочисленности, приумножения, прибавления, изобилия и избыточности, эмоциональной окрашенности, восхищения и т.п.: *ду-ду, чор-чор, ҳазор-ҳазор, миллион-миллион, якта-якта*, и т.п. Примеры:

Ду-ду, се-се, чор-чор одамон ба назди падарам даромада, чанд дақиқа ба ўнигоҳ карда баромада мерафтанд. (Р. Ҷ., «М,Д», 32).

(Люди навещали отца по двое, по трое, вчетвером, смотрели на него несколько минут затем уходили)

*Вақте ки ҳамсинфонаиш **якта-якта** дасти ўро фишурда, қафо мемонанд ашки чаимонаиш ҷаҳида мебаромад.* (Ч.И., «С.С.Б.», 11).

(Когда его одноклассники по одному сгибали его руки, у него от боли появлялись слезы)

Числительное-редупликат «якта-якта» посредством соединительного союза *-у(-ю)* способно создавать редупликацию, выражающую значение разделительности:

***Яктаю якта** писар дорам.* (Ф.Н. А., 45) - У меня единственный сын.

Повторные слова в основном состоят из двух компонентов. Наличие более двух компонентов ведёт к образованию звукоподражательных слов и междометий. Например:

Звукоподражательные: *Тинг-тинг-тинг* – звук удара, *қинг-қинг-қинг* – жужжащий звук, *ак-ак-ак-ак* – лай собаки, *парт-парт-парт*, *трах-трах-трах-трах* – звук выстрела из нагана и винтовки, *туқ-туқ-туқ* – стук, *лак-лак-лак* – бульканье, *гир ч-гир ч-гир ч* – скрип шкафа, *қулдур-қулдур-қулдур* – грохот.

Междометия. *Пфф ... бӯи тафаккури кӯҳна,*

Пфф ... бӯи тосидагии андеша,

Пфф ... бӯи қандадагии бунёд,

Пфф ... бӯи тосидагии реша.

Мерасад бӯйи ачал дар батни модар тифлро, оҳ оҳ, эй зиндагӣ, рӯйи ту ҳам нодид шуд! (Л.Ш, «М», 60)

Другие числительные при повторении употребляются для выражения значения разделительности или распределительности (дистрибутивности).

Например:

Чормагзаки якка-якка. Яккабед, Яккатут, Яккачинор. Номҳои аҷоиб, ҳам зебову равон, ҳам аз онҳо ба дили кас гӯё як насими сарде мевазад. (Ф.М., АМ, 180). (Чормагзаки якка-якка. Яккабед, Яккатут, Яккачинор. Интересные имена, и красивые и приятные на слух)

Повторные количественные числительные ҳазор – ҳазор – тысяча, миллион-миллион и т.п. выражают неисчислимую множественность.

Например:

Дар осмони софу кааб-кабуд ҳазор-ҳазор кабӯтар дар парвозу бозӣ буд. (Ф.Н. А., 122). (В голубом небе резвились сотни голубей)

Ҳазор-ҳазор ҳоҷиён ба ҳар гуна дардҳо гирифта шуда ё офтоб зада мемураданд. (Ф.М., АМ, 37).

(Тысячи хаджи умирали заразившийся различными болезнями или от солнечного удара)

Таким образом, редупликативные числительные в основном выражают значения множественности, разделительности, единственности, детального описания действия, движения и другие семантико-грамматические значения.

Числительные-повторы одинаково часто используются как в письменной речи, так и в устной. Редупликация числительных в таджикском языке (особенно числительные-редупликаты, образованные посредством нумератива **-та**) встречается чаще всего в устной речи и в диалектах, а

собираемые числительные, употребляясь в редукативной форме, приобретают значения разделительности и подчёркивания.

Редукативные слова в английском языке, выраженные числительным в основном выражают множественность, разделительность, многочисленность (*more and more* – больше и больше, *one by one* – один за другим).

*My little Veruca got **more and more** upset each day, and every time I went home she would scream at me, “Where is my Golden Ticket! I want my Golden Ticket!”* (R.D. “Ch. Ch. F”, p.35) (*Моя маленькая Верука с каждым днем расстраивалась и как только я приходил домой, она кричала мне, «Где мой Золотой Билет, Я хочу мой Золотой Билет»*)

Слова – повторы, представленные числительными **hundred, thousand** и **million** переходят в разряд существительных и принимают окончание если они употребляются для обозначения неопределенного количества сотен, тысяч или миллиона.

«Hundreds and hundreds of times» (W.M.Th. “V.F, p. 76)

(*Сотни раз*)

Редукации, выраженные местоимениями

Следует подчеркнуть, что редукация местоимений, и в таджикском, и в английском языках, по сравнению с другими языками, не получила такого распространения, как повторы существительных и прилагательных. В имеющейся лингвистической литературе по таджикскому языку вообще не высказано никаких суждений о семантике редукативных местоимений. Проанализированный нами материал показал, однако, что некоторые разряды местоимений всё-таки удваиваются и в таком употреблении выражают значение собираемости, неопределённой множественности. В таджикском языке явление редукации местоимений характерно для указательных, личных и особенно вопросительных местоимений. Например:

Духтарам, чаимонатон ҳамон-ҳамон. (Ф.М. А. М., 4). (*Дочь моя, твой взгляд все тот же*)

Чй-чй гуфтед шумо? **Кй-киҳо** намеомаданд. Хиромони ман. Сарви хиромони ман, ҳастии ман, ҳаёти ман, рӯҳу равони ман. (Ф.М. А. М., 454).

(Что-что вы сказали, Кто не придет? Моя Хиромон. Мое все, и настоящее и будущее)

Вопросительные местоимения **чанд**, **чй қадар**, **кй**, **чй**, **киҳо**, **чиҳо** и т.п. при повторении приобретают значение множественности. Например:

Э-ҳа, ин зан ба сари ман **чй-чй** фалокатҳоро наовард. (фольк).

(Ну да, эта женщина столько бед принесла на мою голову)

Даромади колхозро **ки-киҳо** талаву тороч накарданду мо ба бало мемонем (С.Т. «Д.Х.», 96). (Кто только не пользовался доходами колхоза, а отвечать придется нам)

Вопросительные и неопределённые местоимения **чи қадар** (сколько), **не-не**, **баъзе-баъзе**, **баъзеҳо-баъзеҳо** при редупликации тоже могут приобрести значения множественности и неопределённого количества, неопределённых лиц и др.

Дар ин корхона **чй қадар** кор кунӣ, **чй қадар** чон коҳонда, **чй қадар** фоида оварӣ ҳам, **қадру қиммати** туро намедонанд. (Ф.Н. А., 210).

(В этой организации сколько бы ты не работал, сколько бы пользы не приносил, все равно никто тебя не оценит)

Солҳои ҷанг ба сари мардум **не-не** балоҳо омад. (П.Т. П. Х., 314).

(Какие только беды не случались с народом во время войны)

Овози ҷавобгарон шунида мешуд, ки онҳо бойро «**ту-ту**» гӯён дашном медоданд. (С.А., «АМ», 156).

(Слышны были голоса виновных, как они обращались к баю неуважительно)

Дар ин ҷо бояд якдигарро **ака-ука** барин донист, рафиқ Юсупов. **Баъзеҳо** ҳазил, **баъзеҳо** танқид мекунанд, **баъзеҳо** аз рӯи манфиати кор ҷурагиро як су монда, сахттар ҷазо ҳам медиханд. (Ф.М., А. М., 127-128).

(Здесь мы должны считать друг друга братьями, товарищ Юнусов. Некоторые шутят, некоторые критикуют, некоторые в пользу дела прерывают дружбу и сильно наказывают)

Неопределенное местоимение “**any**” в английском языке может употребляться в предложении в форме редупликации и выражает неопределенное количества, а также с явно выраженным отрицанием.

*These five chocolate bars may be anywhere – in **any** shop in **any** street in **any** town in **any** country in the world. (R.D. “Ch. Ch. F., p.30)*

(Эти пять плиток шоколада могли быть где угодно – в любом магазине, на любой улице, в любом городе, в любой стране по всему миру)

Глаголы и глагольные формы, выраженные повторами

В таджикском языке повторная форма глаголов и других глагольных форм, как показал собранный нами материал, весьма распространена как лексико-грамматическое явление. Поэтому смысловые значения редупликативных глаголов могут быть самыми разнообразными:

А). Повторные образования глаголов употребляются для обозначения значений продолжительности действия – движения, его повторяемости, а также незавершённости действия и движения.

Например, в нижеприведённых нами примерах-предложениях в основном выражается многократность действия, продолжительность или незавершённость действия:

*Файзи худро бар сари мо, эй баҳорон, **рез-рез**,*

*Аз сари шахру деҳоти Тоҷикистон **рез-рез**.*

Нахрҳои нуқраворатро ба сахроҳои кишт.

*Чун арақҳои чабини марди деҳқон **рез-рез**.*

Даста-даста чида гулҳои сафеди хешро.

*Дар заминҳои васеи пахтакорон **рез-рез**.*

Ҳамчу нури офтоби доҳӣ меҳнаткашон,

*Чашимаҳои софро аз кӯҳсорон **рез-рез**.*

Ҳар кучо хуррам намо, ки халқи мо по мениҳад.

*Бӯкунад то аз руҳи гулӯои хандон, **рез-рез**. (М. Т., АМ, 25).*

*Писарам, беитар **хон-хон**, ки аз хондани бисёр мегири дониши бисёр.
(П.Т., П.Х, 287).*

(Сынок, читай больше, от этого приобретешь много знаний)

Форму редупликата может приобретать и глагол в повелительном наклонении (императив), во втором лице, например:

*Ҳей, бача, **рав-рав** аз ин ҷо, тезтар рав, шумоён ҳам, ҷамаатон **равед-равед** аз ин ҳавлии ман. (П.Т., П.Х., 64).*

(Эй, парень, уходи отсюда быстрее, и вы тоже уходите все, это мой дом)

Неспрягаемые формы безличных глаголов также могут образовывать редупликативы:

*Дӯкандор бесабру қарор бегоҳиро интизор шуда ҳамин ки офтоб ба наси кӯҳ даромад, дар асп савор шуда, **секин-секин**, **ҷумбон-ҷумбон**, **ларзон-ларзон** рафтан гирифт. (Афсонаҳои халқи тоҷик – таджикская народная сказка).*

(Нетерпеливо ожидая наступление вечера с заходом солнца, хозяин магазина. сидевший качаясь на коня, уезжал медленно).

***Талабида-талабида** писардор шудеду ба муроду мақсадатон расидед.
(Р. Чалил)*

(Долго желая, и моля о сыне вы приобрели его)

*Гулнора ҳарфе намезадӯ **гашта-баргашта** ба афти падараш нигоҳкунон боз сари худро ба синаи вай зер мекард. (Ф.Н., ДХ, 78).*

(Гульнора смотрела на отца, не произнося ни одного слова, и вновь прижала голову к его груди).

В разговорной речи в повторных построениях употребляются и редупликативные причастия. Например: *гуфтагям гуфтагӣ* (то, что сказал

и все), шунидагиям-шунидагӣ (то, что слышал, слышал), дидагиям-надидагӣ (видал-невидал) и т.п.

В таджикском языке чаще всего повторяются субстантивные глаголы, или отглагольные существительные (т.н. девербативы). Например:

Аз омад-омадат гардам,

Аз қаду-қоматат гардам. (Суруди халқӣ)

Махсум бе пушит-пушит давида омад. (Ф.Н, А, 15)

(Максум прибежал без оглядки)

Табиат аз омад-омади баҳор, аз нафаси ҷонбахши вай бедор шуда буд.

(С.У. «Д.Н», 14).

(Природа пробудилась с наступлением весны)

Ниҳоят дав-даву ков-ковҳои якмоҳа натиҷаи хуб доданд. (Ф.М., «А.М.», 365).

(Наконец ваша долгая беготня дала хороший результат)

Выражение инфинитива – масдара повторами

Аз рафтан-рафтаниш мурдам, (Фольклор) Аз омад-омадат гардам. (Фольклор)

Таким образом, среди неспрягаемых глагольных форм чаще всего редуплицируются деепричастия. Деепричастие, входя в состав редупликатива, обозначает интенсивность и многократность, продолжительность, а также незавершённость или медленное протекание действия. Например:

Равшан бо дили ноҳолам, гур-гуркунон «ҳа» гуфту монд, беҳтараиш, ки розӣ намешуд. (Ф.Н., А., 197).

(Равшан с нежеланием сказал «да», лучше бы он не соглашался)

Аз тарқишу роғҳои дару тирезаҳо гуввосзанон шамол медаромад. (Ф.Н., В, 334).

(Из всех щелей окон и дверей дул ветер)

Глаголы – редупликativos в английском языке помогают выразить интенсивность действия (*dingle-dangle* – качать вперед назад, *twinkle-twinkle* – мерцать). Чаще всего редупликативные слова, выраженные глаголом, в английском языке раскрывают действия объекта, выраженным именем существительным (*blah-blah* – нести чепуху, *dilly-dally* – слоняться без дела, *tittle-tattle* – болтать о жизни других людей)

*There was no peace for me, **turn** here, **turn** there and everywhere, I saw his cunning face.* (A.C.D. “Sh. S” p.89 “B. V. M.”)

(Мне ни где не было спокойно. И там, и тут, везде я видел его лукавое лицо)

*You heard him yourselves tonight. God **help** me! God **help** me! He began to cry.* (A.C.D. “Sh. S”, 89p “B.C” (Сегодня вы сами его услышите. Помогите мне Всевышний.)

Наречия, представленные редупликативной формой.

В таджикском языке повторение наречий является одним из продуктивных способов образования новых слов и значений. Редупликативные наречия употребляются весьма широко и выражают в основном аспектуальные значения многократного повторения, интенсивности движения - действия, обозначенного глаголами, поскольку, как известно, наречия связаны именно с глаголом. Примеры:

-Тез-тез хӯретон, баъд ҳардуятон бозӣ мекунетон. (Р.Ч «М. Д.», 39).

(Ешьте быстрее, затем будете играть)

-Оҳиста-оҳиста овозаи Ҳайдаркули моҳипаз ба ҳама ҷо паҳн шуд.
(П.Т., П.Х., 321).

(Медленно-медленно голос Хайдаркула стал слышаться везде)

Шитоб тез-тез ба рӯи когазе чаши медавонд. (П.Т., П.Х 14).

(Шитоб часто смотрела на какую-то бумажку)

Амаки Бобохон ду-се рӯз хона нишаста, баъд кам-кам ба кӯчаҳо мебаромадагӣ шудааст. (Р.Ч., «М. Д.», 299).

(Дядя Бобохон оставался дома два-три дня, а потом начал выходить на улицу)

*Вай бета чрибагии худро эътироф намуда, **зуд-зуд** аз роҳбарон ёрӣ талаб карданро айб намедонист. (Ф.Н. А, 85).*

(Признавая свою неопытность он не стеснялся часто просить помощи у руководителей)

***Гоҳ-гоҳ** бачаҳоро аз боғча мегирем, он ҳам бошад, бо зориву зӯрӣ. (Ф.М. «А.М.», 179).*

(Иногда мы забираем детей из садика, но только когда просят или уговаривают)

Наречия количества выражают при повторении неопределённое количество действий и их продолжительность. Это количество может быть меньше или больше, например:

*Он буттаҳо **хеле-хеле** дароз шудаанд. (С.У., «Д.Н», 59).*

(Эти кусты стали очень длинными)

*Модом ки нон аз дасташ рафтааст, бутун будани ду кулча барои **ӯ бисёр-бисёр** зарур аст. (Р.А., НЧ, 31).*

(Так как он не оценил то, что имел раньше, теперь ему было все важно)

*Қори-Ишкамба **кам-кам** фаҳмид, ки шуткариҳо қадре муболига карда, хабарҳоро аз будагӣ зиёдтар намуда, ба **ӯ мерасонанд**. (С.А., АМ, 180).*

(Кори Ишкамба понемногу стал понимать, что новости ему доносят не точные)

Некоторые повторы существительных образуют наречия количества и выражают значения множественности и многократности (М.Ш., МС, 1985, 18). Например:

*Хӯчаин бошад, ҳар сол **пӯст** фурехта, **хӯр чин-хӯр чин** тиллову тангаро ба хонаи худ мекашонад. (С.А, «М.С», 123).*

(Хозяин каждый год продавал кожу и мешками приносил золото и деньги домой)

Наречия степени, употребляясь в качестве компонентов редупликативов, используются в целях усиления значения, связанного с особенностью называемого признака, степенью проявления действия.

Примеры:

*Мо бояд меҳмононро **секин-секин** гусел кунем. (Ф.М., А.М., 302).*

(Мы должны провожать гостей постепенно)

*Онҳо бешитоб, **оҳиста-оҳиста** асп ронда меомаданд. (С.У. «Д.Н», 48).*

(Они не торопясь, медленно ехали на лошадях)

*Зӯҳро **оҳиста-оҳиста** қадам мемонд. (Х.К., АМ, 62).*

(Зухра шла медленно)

*Осмон аз самти шарқ **оҳиста-оҳиста** равшан мешуд. (СТ., «С.Р.Б», 304.)*

(Небо постепенно стало светлеть со стороны востока)

***Оҳиста-оҳиста** ҷилови худро аз дасти эҳсосот гирифта, ба дасти ақл медод. (А. Х., «Ҷ. Д. », 92).*

(Он постепенно стал все понимать)

Значения редупликативных наречий следующие: *оҳиста-оҳиста* (осторожно), *секин-секин* (медленно), *тез-тез* (быстро, часто), *рафта-рафта* (постепенно), *базӯр-базӯр* (еле-еле) и т.п.

***Рафта-рафта** болиши барфу борон бисер шуд. (М.Т. А.М., 87).*

(Снег и дождь постепенно усиливались)

*Ман ба ин кӯҳи баланд ва бе долу дарахт **базӯр-базӯр** баромадам. (М.Т. А.М., 103).*

(Я с трудом поднялся на высокую гору)

Следует отметить, что наречия *секин-секин*, *базӯр-базӯр*, *рафта-рафта* больше характерны для разговорной речи.

Редупликация наречий времени употребляется для выражения повторения времени действия – движения. Например:

*Зани дигаре охири ҳар ҳафта **беғоҳ-беғоҳ** омада, қиссаи вафоти акаашро месароид. (Р. Ҷ. «М.Д.», 35).*

(Какая-то женщина приходила по вечерам и плакала по своему умершему брату)

*Ман дӯсти деринаамро аммо **моҳ-моҳ** намедидам. (Ҷ.И., «С.С.Б.», 118).*

(Бывало, что я месяцами не видел своего друга)

*Мо, аъзоёни бригадаи Солеҳбой-амак дар тағи ҳамин бедаи серсои лаби ҷуй **ҳар гоҳ – ҳар гоҳ** дам мегирифтем (Ҷ.И., «С.С.Б.», 95).*

(Мы, члены бригады дяди Солеҳбой, под этим высоким деревом, очень часто отдыхали)

Ҳар замон – ҳар замон гоҳ аз як ҷой, гоҳ аз ҷои дигар садои тир шунида мешуд (Ҷ. И., «С.С.Б.», 127).

(Постоянно, то с одной стороны, то с другой стороны, доносились звуки пуль)

***Секин-секин** дар хонаи маданияти ноҳия дастаи ҳамсароёнро таъсис дод. (Ф.Н.А., 205).*

(Постепенно создавалась группа певцов в доме культуры района)

*Мақолаҳои илмиаш **тез-тез** дар рӯзнамаҳо чоп мешуданд. (Ф.Н.А., 93).*

(Его научные статьи часто печатались в газетах)

Редупликативные наречия времени имеют следующие значения: *беғоҳ-беғоҳ* (вечерком), *моҳ-моҳ* (месяцами), *ҳар гоҳ – ҳар гоҳ* (иногда), *секин-секин* (постепенно), *тез-тез* (быстрее).

Редупликация наречий места указывает на место совершения действия и состояния. Например:

*Дар **ҳар ҷо-ҳар ҷои** осмони соф абрпораҳо ба чаши меридаанд. (С.Т., «Д.Х.», 47). (В чистом небе местами виделись тучи)*

Савораҳо рост ба майдон фуромада, чо-чо бо ёру ошно ва ё ҳамдеҳаҳои худ давра гирифта, ҳангома мекарданд. (Ф.Н.,Д.Х. 47).

(Самолеты прямо приземлились на площадь, и кружились при виде односельчан)

Редупликация наречий образа действия служит для выражения подчёркнутости того и иного способа, характера совершения, протекания действия:

Ба занаш, ниҳолак барин қомат дошту баъди зиндагии осуда дар як деҳаи дур ба шӯру майли шахр базӯр-базӯр одат мекард, кор дар комбинати бофандагӣ ба осонӣ муяссар намешуд. (Ф.Н.А., 209)

(Для его жены, стройной, как береза, нелегко было привыкать к городской суете, но работа в комбинате давалась ей с легкостью.)

*Мақолаҳои илмиаш тез-тез дар рӯзнамаҳо чоп мешуданд. (Ф.Н.А, 82
(Его научные статьи часто печатались в газетах)*

Боз ба он бовар дошт, ки хамон зан хеле камгап асту зуд-зуд табассум мекунад, табассуми гарму намакӣ. (Ф.Н.А, 211).

(Он также верил, что та женщина была спокойной поэтому улыбался ей постоянно)

Ҳайдаркул қиддӣ, хеле қиддӣ ба назар менамуд. (Ч. И., «С.С.Б», 107).

(Хайдаркул выглядел очень серьезным)

В английском языке редупликативные слова – наречия нужны для обозначения полного выражения степени осуществления (*fifty-fifty – 50/50*), ритмичности, размеренности (*willy-nilly – волей-неволей*, *chop-chop – очень быстро*, *well-well – так-так*).

“Now now, my pet!” Her father said to her, “We mustn’t interrupt Mr. Wonka. (R.D. “Ch and Ch. F., p.27)

(Ну, ну, малышка! Сказал папа, «Мы не должны перебивать мистера Вонку»

Finally came the parting with Amelia, and Rebeca promised to love her friend ever, ever, and ever. (W.M.Th. "V.F.", p.54)

(Наконец, когда наступила пора прощания с Амелией, Ребека пообещала вспоминать и любить своего друга всегда)

Редупликация служебных частей речи

В таджикском языке редуплицируются не только самостоятельные части речи, но и служебные слова (по В.В.Виноградову, «частицы речи»).

Рассмотренный материал показывает, что все служебные части речи, повторяясь, образуют редупликацию. Далее рассмотрим характер подобных редупликатов.

Редупликация предлогов. Повторные предлоги в сочетаниях с существительными и другими знаменательными словами: субстантивированными прилагательными, причастиями, числительными – выражают различные отношения между формами имён и другими словами в предложении, к примеру, отношения пространственности, темпоральные (временные) отношения, причинные отношения, целевые отношения и др. Рассмотрим наиболее частотные временные и темпоральные отношения:

а) пространственные, или локальные отношения: *пеш-пешӣ, тағ-тағӣ, қад-қадӣ, лаб-лаби, рӯ-рӯӣ, сар-сарӣ* и т.п. Например:

Тағ-тағӣ қалъа рафта, аз пешӣ майдони машқи сарбоз гузашта, аз паҳлуи дарвозаи Самарканд баромадам (С.А., АМ, 134).

(Проходя замок, и военный полигон, я оказался у ворот Самарканда)

Зӣ ган чу, зӣ то чу, зӣ тахту, зӣ шахр

Моро харчи бошад, шуморост баҳр. (А.Ф. «Ш», 243).

Вай духтари худро хурсанду хушбахт медуи фараҳ мегирифт, ба ҳақи Фирӯза, ба ҳақи Акбархола, ба ҳақи Ҳукумати Шероб дуо мегуфт. (А.Х. «Ч. Д», 164).

(Увидев свою дочь счастливой он радовался, молился за Фирузу, за Акбархолу и за правительству Шероба.)

Ҳеҷ набошад, **барои** қаҳру газаб, **барои** хоҳиш, **барои** сарзаниш меояд.
(А.Х. «Ч. Д», 202).

(Но в крайнем случае, если он захочет, то он придет)

Дар бораи богистони худаиш, **дар бораи** офтоби гарми ин чо, **дар бораи** меваҳои ширин ва болаззат, **дар бораи** кӯҳу талу дарёҳои диёраиш нақлҳо мекард. (П.Т., П.Х., 74).

(Он рассказывал нам о своем саде, теплом солнце, о сладких фруктах, о горах и реках)

Ҳамеша **бар зидди** истилогарон, **бар зидди** истилогарон мубориза бурда омадааст. (А.Х. «Ч. Д», 103).

(Он всегда боролся против завоевателей)

Вай як дараҷа **дар назди** қамъият, **дар назди** Ватан қарзи худро ато кард. (П.Т., П.Х., 361).

(Он в какой-то степени отдал долг перед обществом и Родиной)

В таджикском языке явление редупликации наблюдается не только среди предлогов, но и среди союзов, чаще – сочинительных, функционирующих в сфере паратаксиса. Наиболее употребительны повторения союзов: **на...на, чи...чи, ҳам...ҳам, у...у...у.**

Редупликативный союз **на...на**. Следует отметить, что слово **на** в большинстве случаев указывает на отсутствие, несуществование чего-либо, **набудан**. Примеры:

Дар ин чо на бино буд, **на** дарахт ва **на** оби қарӣ (С.А. «Д»263,).

(Здесь не было ни здания, ни дерева, ни чего)

Ба ҳое ки Рустам бувад кинаҳо.

На лашкар бимонад, **на** тахту, **на** шоҳ. (А. Ф. «Ш», 236).

Касе аммо намекурсид номаиш,

На осораиш, **на** шеъраиш, **на** калонаиш. (М.Т., АМ, 215).

Сабилу зор монад ҳамин ҳавли! **На** болохона дораду **на** таҳхона, **на** телефон дораду **на** ванна. (Р. Ҷ. «М.Д.», 93).

(Будь проклят этот дом! Ни имеет ни второго этажа, ни подвала, ни телефона и ванной)

Употребление повторяющегося союза **чи...чи** выражает последовательное чередование предметов, событий, перечисление и подчёркивание их. Названный повторяющийся союз также усиливает и акцентирует перечисление однородных предметов, явлений и событий (различных членов предложения). Например:

Чу ў чаим гирад ба рӯз набарад,

Ба чаимаш чи шеру чи пиру чи мард (А. Ф. «Ш»,209)

В редупликативной форме могут употребляться не только предлоги и союзы, но и послелог. Например, послелог **барин** в сочетании с существительными, местоимениями и т.п. используется для выражения сравнительно- сопоставительного отношения. Например:

Шоир бояд Исо барин, Собир барин, Бедил барин, Ҳофиз барин дар ҳар маврид шеърҳои хуб гуфта тавонад (С.А «А.М.»,23).

(Поэт должен всегда уметь сочинять как Исо, как Собир, как Бедил, как Хафиз.)

Один из исследователей предлогов таджикского языка Н.Гулзода анализирует различные грамматико-смысловые отношения, выражаемые повторными предлогами, одно из которых – значение принадлежности (посессивность):

Бад-ин дошт агар вижа танҳо монам,

Ки бо қурзу бо Рахму, бо ҷавшанам. (А. Ф., «Ш»,320)

Повторяющиеся предлоги «аз» и «ба» могут выражать грамматико-смысловое отношение «целое-часть»:

Ҳама аз тӯли ҳиндуву гурзу гарон

Зи пурмоя аспону аз гавҳарон. (А. Ф., «Ш»,98).

Ки ин бора ба хок наст овардам,

Туро, эй ситамгар, ба даст оварам. (А. Ф., «Ш»,153).

Гибридные слова-повторы *на-на, ҳам-ҳам, чи-чи* Н.Масуми называет «союзами-частицами», так как они в одних случаях выполняют роль союза, в других случаях употребляются как частицы. Например, когда частица *на* повторяется при однородных членах предложения, она переходит в разряд соединительных союзов *на-на*. Сравним в русском языке: усилительно-отрицательная частица *ни*, повторяясь при однородных членах предложения и при предикативных частях сложносочинённого предложения, также становится соединительным сочинительным союзом *ни...ни*.

На аз ман, на аз милтиқи ман, на аз аспи ман наметарсиданд. (П.Т., П.Ҳ., 94).

(Они не боялись ни меня, ни моего ружья, ни коего коня)

В следующем примере наряду с повтором простого предлога *на* употреблён ещё редуцированный составной союз *дар бораи*:

Онҳо дигар на дар бораи халқ, на дар бораи мамлакат, на дар бораи зиндагии мардум фикр мекунанд. (П.Т., П.Ҳ., 106)

(Они больше не думают ни о народе, ни о стране, ни о людях)

В нижеследующих примерах использованы союзы, как простые, так и составные, в редуцированной форме: союзы-сочинительные / составные: *гоҳ-гоҳ, ҳам-ҳам* и простые: *аз, бо, дар*:

Вай аз бой ҳам, аз Гулбаҳор ҳам қасд гирифтад мехоҳад. (Ф.Н.А., 201.).

(Он хочет отомстить и баю, и Гульбахор)

Ба ҳар навъе ки бошад, гоҳ бо ҷинойт, гоҳ бо фиребу найранг аз дасти ин занак халос мешуд. (Ф.Н.А., 59)

(Он хотел избавиться от этой женщины любым путем, иногда путем преступления, иногда путем обмана)

Моҳбибӣ ҳам дар хушсифат ҷиҳозонидани кабинетҳои фаннӣ, ҳам дар баровардани газетҳои деворӣ, плакатҳо, фотомонтажҳо ҳиссаи арзанда дошт. (Ф.Н.А., 262).

(Мохбиби внесла большой вклад и в качественном оборудовании учебных кабинетов и в выпуске стенгазет, плакатов и фотомонтажей)

Ҳама кас толиби ёранд – **чи** хушёр **чи** маст, ҳама чо хонаи шиқ аст, **чи** мас қид, **чи** кумишт. (Ҳофиз).

Все желают о возлюбленной – и трезвый, и пьяный, везде место для любви – и мечеть, и улица)

Кас зоида шавад, калон мешавад, як рӯз мемирад **чи** дар дашт, **чи** дар хона, **чи** дар зиндон. (П.Т., П.Ҳ., 174).

(Все рождаются и взрослеют, и когда наступит время все умрут, неважно где –на поле, дома, или в тюрьме)

Редупликативный союз **ҳам** (*и...и*) связывает между собой однородные члены предложения, т.е. служит для соединения и отождествления перечисляемых предметов, событий и т.п. Примеры:

Ў **ҳам** хушрӯй ва боодоб, **ҳам** ширинзабон, хулоса як духтари арзандаву аълое будааст (С. У. «Ҷ. Д. », 94).

(Она и красива, и умна, и красноречива, вообще стоящая девушка)

Ҳама шитоб мекарданд? **Ҳам** ин ду чавон, **ҳам** оби пургалаён, **ҳам** барғҳои дурахшон. (Ф.Н.А.,294). *(Все и все спешило. И молодежь, и проточная вода, и лисья деревьев)*

Дар ин миён рус **ҳам** буд, тотор **ҳам** буд, турк **ҳам** буд, ўзбеку то қик **ҳам** буд. (П.Т., П.Ҳ., 164.).

(Там были и русские, и татары, и узбеки, и таджики)

В приведённых ниже примерах имеется и повтор союза **ҳам**, и повтор простых предлогов **аз** и **бо**:

Ҳам **аз** шодӣ, **ҳам аз** аламу андӯҳи худод мегиристу ашки талхаширо бо мушташ пок мекард (С. У. «Д.Н.», 53).

(И от радости, и от обиды, она плакала и протирала слезы рукой)

Ҳам **бо** душмани Ватан, **ҳам бо** душмани маданият ва ирфон мубориза мебурд. (Ҷ.И. «С.С.Б.»,158.).

(Он боролся и против врагов Родины, и против врагов культуры и науки.

Повторные разделительные союзы *ё-ё, ё ки - ё ки, ё ин ки, ё ин ки, ва ё ин ки, ва ё ин ки, чи-чи, гоҳ-гоҳ, на-на, (или, либо двойные: или-или, ли-ли, то ли-то ли, не-не, не то... не то)* выражают разделительные (отношения чередования) и отношения взаимоисключения и указывают на чередование событий, последовательную их смену, несовместимость, а также вносят в высказывание оттенки перечисления и предположительности (гипотетичности):

Чаши ми ту ҷодуст ё охуст, ё ду бодоми сиёҳ, ё наргиси шаҳлост ин. (Ҷоми).

Ватан вайрона аз ёр аст, ё аз ёр, ё ҳар ду. (Лоҳути).

Латофат ё аз шарм, ё аз ниҳояти хурсандӣ чизе нагуфту фақат табассуми мамнунона карду монд. (П.Т., П.Ҳ., 95.).

(Латофат или от стыда, или от радости, улыбнулась ни чего не сказав)

Албатта, дар он ҷо пӯчоқи харбуза ё тарбуза ё пӯсти пиёз ва ё ин ки устухонҳои тозаро мебинам. (С.А. «М.С.», 132)

(Конечно там или кожура от арбуза и дыни, или кожура от лука, или косточки)

Языковые единицы, соединяемые повторяющимися разделительными союзами *гоҳ-гоҳ, на-на, чи-чи, ҳам-ҳам* и т.п., выражают значения последовательной смены, чередования событий, явлений во времени и т.п. Дифференцирующую функцию выполняет контекст. Например:

Гоҳ борон меборид, гоҳ осмонро абри сиёҳ фаро мегурифт барф меборид ва ҳаво сард мешуд. (П.Т., П.Ҳ., 84)

(То шёл дождь, то снег, то небо покрывалось черными тучами и становилось холодно)

Ёдгор имрӯзҳо гоҳ най навозад, гоҳ нағз гуяд, гоҳ молҳоро ба чаро барорад, гоҳ нишинад ва гоҳ хобад, бо ин андешаҳо ва бо ин ҳаёлот машгулӣ мекард. (С.А. «Д», 315)

(Ёдгор то пел, то играл на флейте, то присматривал за стадом, то спал, то сидел, этим всем он себя занимал)

При повторном употреблении союз **-у(и)** выражает соединительные отношения между однородными членами предложения, а также между простыми предложениями в составе сложного предложения. В составе названных синтаксических единиц чётко выражаются также другие семантико-грамматические отношения, такие как перечисление, упорядоченность, одновременность и временная последовательность их расположения. Например:

Ки то охуеро ба чанг оваранд,

Баранду бурранду пазанду хӯранд. (А. Ф., «Ш», 97).

Хазонрезу хазонрезу хазонрез,

Чаро умри чавонӣ бигзарад тез?

Чаро одам надонад қиммати умр?

Чаро ночиз гардад аз паи чиз? (Л.Ш. «М», 64)

Арӯси орзуи ман! Куҷоӣ?

Ки борон асту борон асту борон. (Л.Ш. «М», 37)

Частицы и междометия, представленные редупликативными словами

Особенность редупликативных частиц и междометий заключается в том, что они могут повторяться в предложении, в тексте не только два, но и три, четыре и больше раз, выражая чувства и эмоции говорящего, его желание и нежелание, согласие и несогласие, отрицание и утверждение, а также и другие модально-смысловые оттенки: радость, восхищение, сожаление, удивление, сочувствие, пожелание, указание, уточнение, смятение и т.п. :

Ҳа бале, ҳа бале, акнун ба худатон омадед. (Ф.Н. ДХ, 27).

(Вот, вот, теперь вы пришли в себя)

- Оймулло чӣ? Танҳо мемонанд? — гуфт Фирӯза ва ба таври қатъӣ илова намуд: - **Не**, мумкин **не! Не!** ўро ба ҳамин ҳол мондан хуб не... (Х.И.,ДДБ,226). Чой чушатро чушонда як чой дам кунӣ - **чӣ?** - Ҳаминҳоро гиред **чи?**- Чавонони зебо? (С.А., «М.С.», 131).

(А Оймулло? Она останется одна?- сказала Фируза и решительно добавила – Нет, нельзя оставить её одну в таком состоянии.)

Насимчон **оҳиста-оҳиста** ба шавқ омад. Наход ки ҳамаи ин гуфтаҳо рост бошанд? Наход ки **бо ҳамин, бо ҳамин** хушрӯӣ ва зебоӣ савод ҳам дорад? (Ф.М., «А.М.»,415).

(Насимчон постепенно начал проявлять интерес. Неужели все сказанное правда? Неужели вдобавок к такой красоте она еще и умная?)

Оре-оре, Шоимов ба иҷро кардани ўҳдадориҳояш одат кардааст. (Ф.М.,»А.М»,28). (Да, да. Шоимов привык выполнять свои обязанности)

Ана-ана, меҳмонон ҳам омада монданд. (П.Т., П.Ҳ., 205).

(Вот и пришли все гости)

Ана, гуфти худам шуд-мӣ? **Ана**, субҳ ҳам дамид. (М.Т. «С.Т.М.»,45) .

(Вот, говорил сам-сам, вот уже и солнце взошло)

Мана, мана, Юсуф худро камтар ақиб кашид, ба ин тараф нигоҳ кун. (П.Т.,П.Ҳ, 41-42).

(Вот смотри в эту сторону, сказал Юсуф, отодвинувшись назад.)

Канӣ, ҳай кунед-чӣ, **канӣ**, Манзурахон, гап занед. (П.Т.,ПХ,110).

(Ну, Манзурахон, рассказывайте)

Тақ-тақ кардам, чег задам, фарёд кашидам. (С.А., «А.М.»,15).

(Я стучал, кричал, звал)

Дили Қорӣ-Ишкамба ба дараҷае баланд мезад, ки **дуқур-дуқураширо** ў худаш мешунид. (С.А.,»Д»,185)

(Сердце Кори Ишкамба так стучало, что он сам слышал его стук)

Аз ин гуна кач дудвор **кӯр-кӯр** сӯхтан якбора дар гирифта, аланга
зада рафтани беҳтар аст. (С.А.,»Д», 185).

(Лучше горькая правда, чем сладкая ложь)

Ман ба **чақ-чақи** меҳмонон гӯи дода, зимнан чақ-чақи булбулонро гӯи
мекардам. (П.Т., П.Ҳ., 16).

(Слушая разговор гостей, я словно слышал трение соловьев)

Чаими ҳама ба Рӯзи дӯхта шуда буд, вай бошад, **гурс-гурс** қадам
монда омада вохӯрӣ кард. (П.Т., П.Ҳ., 118)

(Все пристально смотрели на Рузи, а он не обращая внимания
продолжал идти)

Чакидан дошт **чак-чак** шираи ток,

Тапидан дошт аз гармӣ шираи хок. (М.Т.,АМ,298).

В приведённых выше примерах редупликативные междометия и
звукоизобразительные слова выражают не только эмоциональные и
экспрессивные оценки, но и такие значения, как множественность,
продолжительность и повторяемость.

Остановимся на редупликации звукоизобразительных слов, в которых
усиливается значение образа действия посредством одинаковых звуков: для
подчёркивания степени проявления действия обычно к первой части данного
повтора прибавляется звук/буква **-а**, например:

Тақ-тақ/тақа-тақ, тап-тап/тапа-тап, хап-хап/хаппа-хап.

Кори корхона **тапа-тап** монд. (Работа завода полностью
прекратилась)

-Ҳамсоҷон, духтаратона чанд вақт надиданам боз **каппа-калон** шуда
мондааст мӣ? (П.Т., П.Ҳ., 128).

(Соседка, давно не видела вашу дочь, наверное подросла, да?)

Зариф **хаппа-хап** мегаишту ҳамаи ғаму сарфу ҳарчи таёрии тӯи
писараишро хӯрда будаасту мо беҳабар. (П.Т., П.Ҳ., 202).

(Зариф был спокоен, а он оказывается очень беспокоился о приготовлении к свадьбе сына)

Суффикс **-а** может быть во втором компоненте редупликативных подражаний: *чак-чака*:

Чак-чакаи булбулон бо назмагароии дигар мурғон омехта шуда, гӯё як мусиқии дилнавозеро ба вуҷуд меоварад. (С.А. «Д», 325) – Трели соловьиные попеременно с пением других птиц ...

В таджикском языке посредством такого способа от звукоподражательных повторяющихся слов образуются новые слова, чаще – существительные. Например, путём звукоподражания *шар-шар* образуется имя существительное *шаршара* (водопад); *чак-чак* – *чакка* (медяки); *гар-гар* (скрип) – *гаргара* (блок).

В качестве словообразовательных суффиксов при формировании редупликатов могут стать и суффиксы **-ок, -ос, -ак**. Например:

- суффикс **-ок**: *хур-хур* - *хуррок* (храп) – существительное: *Шодиев тамоми шабчунон хуррок* кашиданд, ки хоби ман набурд. (П.Т., П.Х., 169).

(Шодиев так сильно храпел, что я не мог уснуть)

-суффикс **-ос/ас**: Этот суффикс образует существительные звукоподражательных слов, которые выражают звуковые или световые явления от обозначающих конкретные виды природных звуков, шумов и световых эффектов. Примеры: *гулдур-гулдур* - *гулдуррос* (существительное): *Раъд гулдуррос* зада, хомӯш шуд. (П.Т., П.Х., 92).

(Грянул гром и все замерло)

- суффикс **-ир**: *пичир-пичир* - *пичиррос* - (существительное):

Ҳанифа ба гӯиши ӯ пиччирос зада ким-чиҳо гуфт. (П.Т., П.Х., 115)

(Ханифа что-то шепнула ему)

Чир-чир - *чиррос* - (существительное):

Кӯдак чиррос зада физгон бардошт (П.Т., П.Х., 201).

(Ребенок завизжал)

Бидир-бидир - *бидиррос* (фольк).

Ин қадар бидиррос накунед, сарам ба дару даромад. (фольк).

(Не ворчите, у меня голова раскалывается)

Суффикс **-ак** является одним из наиболее продуктивных суффиксов в образовании частей речи от звукоподражательных слов. Примеры:

гир-гир - гиргирак; хуш-хуш (свист) - хуштак (свисток); гур-гур (ворчание) - гуррак (горлица): Вай ба тарафи саг хуштак кашид. (фольк)

(Он свистнул собаке)

Дар ин боз гурракҳо бисёр буданд. (фольк)

(В этом саду много алычи)

Посредством суффикса **-и** образуются редупликативные прилагательные и существительные: *лақ-лақ - лақӣ* (болтун) - прилагательное; *гун-гун* (звук при взбивании масла) - *гунӣ* (маслобойка) - существительное; *хир-хир -хирӣ* - прилагательное: овози *хирӣ*.

Суффикс **-идан** образует от звукоподражательных слов глаголы: *лақ-лақ - лақидан* (болтать); *шер-шер - шеридан* (шуметь); *тап-тап - таппидан* (стучать (о сердце)).

В английском языке междометия и звукоподражания также выступают в роли редупликации. При помощи междометия выражаются чувства и эмоции (yoо-hoo).

“Oh, Rebeca, oh, Rebeca, for shame”, cried Amelia (W.M. “Th.V., p.5)

(О, Ребека, о Ребека, как не стыдно) закричала Амелия)

Звукоподражание находит свое отражение больше всего в детской речи, ввиду того, что при помощи них дети упрощенно называют окружающие их предметы и явления (*croak-croak* – ква-ква, *pinky-winky* – мизинчик, *splash-splash* – тю-тю).

Таким образом, проанализированный нами материал показал, что большая часть повторов выражается именами существительными и в английском, и в таджикском языках.

Прилагательные, представленные редупликативными словами, употребляются для обозначения признака и качества предметов и явлений. Такие повторы не создают новых слов, а создают лишь повторные формы. Эти формы прилагательных обозначают те или иные особенности грамматических категорий и используются в таджикском языке наряду с глаголами и существительным, а в английском языке – составляют всего 12 %.

Числительные, представленные редупликативными словами, употребляются для обозначения значительного количества предмета и точного порядка предметов при счете. Числительные, представленные редупликативными словами, используются реже, и в английском, и в таджикском языках, что составляет 6% из всего изученного материала.

Редупликативные слова, выраженные местоимением, в сопоставляемых нами языках, по сравнению с другими языками, не получил такого распространения, как повторы – существительные и повторы – прилагательные.

Повторная форма глаголов, как показал собранный нами материал как лексико-грамматическое явление весьма распространена в таджикском языке, в то время как в английском языке она встречается реже, и составляет всего 23 %.

Наречия, представленные словами-редупликантами и в таджикском и в английском языках, являются одним из продуктивных способов образования новых слов и значения, хотя в таджикском языке они встречаются реже.

Следует отметить, что служебные части речи, представленные редупликативными словами также чаще используются в таджикском языке и реже в английском языке, что составляет всего 6%.

Частицы и междометия – редупликаты, применяются также, и в таджикском, и в английском языках. Особенность их употребления заключается в том, что в предложении или в тексте они могут повторяться не только два, но и три и четыре или больше раз, выражая при этом чувства и

эмоции говорящего: его желание и нежелание, согласие и несогласие, отрицание и утверждение и т.д.

ГЛАВА II. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕДУПЛИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Словообразовательные особенности редупликации в английском языке

Проанализированный нами массив редупликантов позволяет сделать вывод о том, что для редупликации характерны определённые способы образования. Нами были рассмотрены односложные, двух-, трёх- и четырёхсложные образования и редупликаты, а также аффиксальные способы образования повторений. Самое распространенное явление редупликативных слов в английском языке это - суффиксальные образования. Из общего количества собранных нами повторных слов они составляют 18%. Например: **to claster** – звенеть (о посуде), **to dangle** – болтать ногами; **to splutter** – хлопотать, **to crumple** – комкать.

Основными способами образования редупликативных слов в английском языке является аффиксация, суффиксация, словосложение и конверсия.

Образование производных английских редупликаций способом суффиксации.

Следует отметить, что самый характерный для английского языка словообразующим суффиксом является суффикс *-ing*, суффикс причастия настоящего времени. При помощи этого суффикса формируется максимальное количество редупликативных существительных.

Примеры:

clapping – аплодисменты

gurgling – говорливость

to be dripping – падать каплями

babbling – бульканье

drumming – барабанная дробь

Суффикс -ist. Этот суффикс в этой функции, т.е. в редупликативных образованиях, встречается крайне редко, например: Jazzist – амер. джазист, участник «джаз – банды».

Суффикс -er. Данный суффикс также активно участвует в оформлении редупликации. Посредством суффикса **-er** образуются в основном существительные от глаголов в редупликативной форме (так называемые девербативы – отглагольные существительные):

boiler – кипятильник, от глагола **to boil** – кипятить;

clipper – машинка для стрижки, от глагола **to clip** – подрезать;

sweeper – (диалектная речь) – чистильщик, от глагола **to sweep** – мести, подметать;

clappers – ножницы, от глагола **to clap** – резать;

scaper – скребок, от глагола **to scrape** – скрести;

whiner – нытик, от глагола **whine** – ныть;

mosner – нытик, от глагола **to moan** – стонать;

shatter – болтать, стрекотать.

1. Словосложение. Достаточно продуктивным способом образования редупликативных слов является сложение основ. При помощи данного способа формируется большая группа сложных слов, большинство которых входит в разряд существительных. Особенность многих из них, особенно образованных в форме звукоподражаний, заключается в том, что один из компонентов такого слова является непроизводным или производным имитативом, а другой не является ономотипом и относится, как правило, к области нейтральной лексики. Например:

raindrop – дождевая капля

hairbrush – расчёска;

snap – shot – моментальный снимок;

jazz – band – джаз-бэнд;

crisp – flakes - хрустящий картофель (чипсы) и т.п.

Рассмотрим различные типы сложных редупликативных слов:

1). Сложные редупликаты типа «основа существительного + основа существительного», т.е. оба компонента являются существительными. В словах-редупликативах этого типа первая часть по своему значению уточняет, конкретизирует значение второй части, т.е. выступает как прилагательное, которое определяет, уточняет предмет, названный существительным:

hairbrush – расчёска;

whiplash – ремень кнута;

raindrop – капля дождя, дождевая капля

punch ball - груша для тренировки (боксёрская груша);

flash – light – сигнальный огонь;

splash – board – шлюзный щит.

Хотелось бы обратить внимание на слово **whiplash**, оба компонента которого являются имитативами, выраженными глаголами: **to whip** – стегать кнутом.

Семантико-структурные отношения частей таких сложных редупликативных слов напоминают модель следующего субстантивного словосочетания, строящегося по структурной схеме «определение определения и определяемого слова»: adj+sub. **chimney-sweeping** – ремесло-трубочист.

“Well!” said the old gentleman, “I suppose he’s yound of chimney-sweeping? (Ch.D., p.51) – Хуш-ш, - гуфт чентелмени пир, - ба тахминан мӯзатокунак ба вай мақуласт? (Ч.Д. 30). –Ну-с, - сказал старьий джентльмен, - полагаю, ему нравится ремесло трубочиста? (Ч.Д., с.14)

В связи с вышесказанным между подобными сложными словами и словосочетаниями наблюдается определённое соответствие, синонимичность.

2. Сложное редупликативное слово, состоящее из основы существительного и основы отглагольного существительного. Характерная особенность данного типа редупликатов состоит в том, что первый

компонент – основа отглагольного существительного – служит для дополнения, конкретизации действия, выражаемого вторым компонентом. Например:

Back – slapping – одобрительное, дружеское похлопывание по спине

Hand – kissing – целование рук;

Haircutting – стрижка волос;

Handclapping – хлопанье в ладоши;

Eggs mashing – разбивание яиц.

В приведённых выше примерах, как правило, имитативная часть, оказывается второй, постпозитивной. Следует указать, что данная модель сложных редупликаций является продуктивным типом и считается очень употребительной в английском языке. Такой тип сложных редупликативных слов пишется слитно, через дефис, а также может писаться раздельно.

3. Следующий тип сложных редупликативных слов образуется от основы глагольного существительного (от герундия) + (и) основа существительного: модель V+S (действие и объект его приложения) выражает действие, связанное с предметом, обозначаемым второй частью – основой существительного (*chewing, flying, cutting, clapping* и т.п.), выражающей действие, связанное с предметом, обозначаемым второй частью – основой существительного. Сам предмет может выполнять это действие или не выполнять:

а) сложные редупликативные слова, обозначающие предмет, который предназначен для чего-либо или является местом, где совершается действие:

chewing gum – жевательная резинка

flying pan – сковородка

cutting machine – машинка для стрижки травы, газонокосилка;

б) сложные редупликативные слова, выражающие предмет, который предназначен для чего-либо и сам выполняет действие, выраженное первым компонентом: **rocking** – кресло-качалка. Такие сложные редупликативные

слова на письме пишутся так же, как сложные слова 1-й группы, - слитно, через дефис и отдельно в составном виде.

4). Сложные редупликативные слова, строящиеся по модели «основа глагола + основа наречия»: V+Adv.

4. Сложные редупликативные слова типа «основа глагола + основа наречия»

Такой тип сложных редупликативных слов представляет собой соединение глагола, звукоподражательных единиц и наречия. Например:

Slip – up – ошибка, промах;

Cut – back – сокращение, урезывание;

Puch – up – зарядка

Switchover – переход (к чему-то другому), переключение;

Slipover – футляр, чехол, свитер.

Такой тип сложных редупликативов достаточно продуктивный и широко употребляется в первую очередь в разговорной речи.

2. Конверсионный способ образования сложных редупликативных слов

Конверсия – является продуктивным способом пополнения лексического состава новыми словами. Разделяют различные модели конверсии: существительные, глаголы и прилагательные, которые могут конвертироваться в иные части речи, приобретая новые значения. В разных моделях формируются определённые семантические отношения между членами конвертивной пары.

Конверсия характерна для английского языка в силу его аналитического строя. Именно при помощи этого вида словообразования язык обретает морфологическую свободу, так как одно и то же слово может употребляться в качестве разных частей речи, а значит, и выступать в различной синтаксической функции, то есть быть различными членами предложения.

Формы многих существительных совпадают с формами глаголов, но отличаются от них ударением – существительные имеют ударение на первом слоге, а соответствующие им глаголы – на втором:

- export /'ɛk,spɔɹt/ (экспорт) – to export /ɛk'spɔɹt/ (экспортировать)
- import /'ɪm,pɔɹt/ (импорт) – to import /ɪm'pɔɹt/ (импортировать).

Итак, конверсия представляет собой такой вид словообразования (морфолого-синтаксический), при котором соотносимые слова не различаются какими-либо словообразовательными аффиксами, а просто переходят из одной части речи в другую, т.е. единственным показателем изменения частеречного статуса слова служит его парадигма.

Во многих языках наблюдается более широкое использование способа конверсии для образования существительных от прилагательных и отглагольных основ.

Известно, что прилагательные обозначают признак и качество предмета, поэтому они всегда связаны с существительным, зависят от него по смыслу, подчинены ему. Все разряды прилагательных – качественные и относительные – могут переходить в существительные, то есть субстантивироваться.

3.Образование сложных редупликативных слов со звукоизобразительным компонентом

Звукоизобразительные сложные прилагательные легко образуются от глаголов посредством конверсии (морфолого-синтаксическим способом):

Rumble (adj) – грохочущий от **to rumble** (грохотать)

swish (adj) шикарный от **to swish** – рассекать воздух со свистом

rustle (adj) – шелестящий, от **to rustle** – шелестеть.

The cry is taken up by a hundred voices, and the crowd accumulate at every turning. (Ch.D.,c.41) – Крик подхвачен сотней голосов, и толпа увеличивается на каждом углу (Ч.Д., с.41).

Другой тип (прилагательных) (звукоподражательных) сложных редупликативных слов образуется от основ глаголов (обычно в форме причастия) и основ существительных:

Price – cutting (policy) (политика) урезывание цен;

Back slapping – хлопающий по стене;

Splash – making – разбрызгивающий;

Water sprinkling – водоразбрызгивающий;

Cough – slipping – таблетки от кашля.

Данный тип редупликативных звукоподражаний имеет свою синтаксическую параллель в форме «глагол + прямое дополнение»: V+Ob.

Следующий тип звукоподражательных прилагательных (с имитативным компонентом структуры) состоит из основы существительного и «основы глагола». Компоненты этого типа структур выражаются звукоподражательными элементами по модели: N+V (part) сущ.+глагол (причастие). Например: **wind – swept** – сметённые ветром (листья); **wind blown – blown by wind** и т.д.

Pencil – scribbled – нацарапанный карандашом;

String – tied – перевязанный бечёвкой;

Mud - splashed – забрызганный грязью;

Wane – washed – омытый волнами.

Данный тип редупликативных прилагательных с имитативным компонентом продуктивен и используется некоторыми англоязычными писателями.

4. Четвёртый тип сложных прилагательных, содержащих звукоподражательный компонент, образуется от основы наречия (существительного) + основы глагола, а также от основ глаголов и (в форме причастия) и основ существительных и наречий по модели Adj (N) + N и модели Adj (N) + V (part); +V (part)+N; V(part) +N.

Такие прилагательные пишутся через дефис. Первый компонент у данного типа слова **well** и **ill**, а второй компонент – звукоподражательное слово. Например:

To beat past – быстро биться – **fast** – **beating** – быстро бьющийся;

well – crumpled – тщательно размельчённый;

well – broken – сильно изломанный;

well – lossed – тщательно перемешанный;

ill – mashed – тщательно растёртый (картофель);

ill brushed – плохо вычищенный;

ill – cut – сильно изрезанный, порезанный;

ill – crumpled - искомканный.

5. Пятый тип сложных прилагательных, содержащих имитативный компонент, также продуктивен. Данный тип образуется от основы глагола и основы наречия (предлога). Глагол выражается звукоподражательным компонентом. Модель этого типа: V+Adv (prep), на письме пишется через дефис, например:

bombed – out (houses) – разбомбленные (дома)

rolled – up (sleeves) – закатанные (рукава)

broken – down (watches) – разбитые часы

brushed – up (houses) – прибранный, обихоженный (дом).

Этот тип прилагательных, пишущихся через дефис, также достаточно употребителен в английском языке.

Такие прилагательные в большинстве случаев проявляют свои звукоподражательные свойства.

2.2. Словообразовательные особенности редупликации в таджикском языке

Собранный и проанализированный нами материал на таджикском языке показывает, что посредством фонетического явления – чередования звуков, как гласных, так и согласных, - появляются фonomорфологические модели, которые до сих пор не исследованы в таджикском языкознании вообще, а в английском языке также изучены не полностью, лишь частично (нет специального монографического исследования).

Суффикс -он. Как известно, суффикс **-он** не только обозначает понятие множественности, но и, присоединяясь к основам настоящего времени глагола, образует деепричастие. А в редупликативных парах, он не придаёт им этого значения множественности или же совокупности, а лишь вносит значение продолжительности и эмоциональности. Например:

Кампир гур-гуркунон чойро гардонида, як пиёла кашида ба Кудрат дароз кард. (Д. И. «С.С.Б.»,116). – (Старуха, ворча, вылила из пиалы чай обратно в чайник, затем снова залила и протянула Кудрату).

Дар печкаи деворӣ ҳезуми тар чар-чарскунон базӯр аланга мегирифтанд. (Ф.Н., А, 44).

(В печке еле разожгли сырые дрова)

Аслан аз он ҷо гузоштан нахост ва фаххосзанон худро пас мегардонд. (С. А. «А.М.»,23). – Моя лошадь не захотела там пройти, фыркая, она повернула свою голову.

Редупликативные слова, образованные посредством инфиксов

Редупликация осуществляется не только при помощи суффиксов, но и образуется при помощи инфиксов. В оформлении редупликативных слов участвуют инфиксы **-о-**, **-ма-**, **-а-**, сформированные сложные аффиксальные редупликаты пишутся слитно (с инфиниксом **-о-**) и отдельно, через дефис – с инфиксом **-а-**.

а). Посредством инфикса **-о-** образуются слова: *даводавӣ, барофууро, фашофаши, гирогир, шарошур* и т.п.

Редупликация играет большую роль в системе таджикского и английского языков. Она является весьма продуктивным способом словообразования. Основные способы образования слов-редупликатов, семантическая обобщённость редупликативных единиц во многом идентичны в английском и таджикском языках. Редупликативные слова, являющиеся результатом одного из способов образования новых слов, относятся к существительным, прилагательным, глаголам и другим частям речи. В процессе редупликативного словообразования действуют исторически сложившиеся в таджикском языке аффиксация и словосложение.

В образовании редупликативных слов в таджикском языке принимают участие суффиксы **-ас / ос, -а, й, -ак**.

Суффикс **ас/ос** является наиболее продуктивным грамматическим средством образования новых слов посредством редупликации, типа: **патар-патар – патаррос, шатар-шатар – шатаррос, минг-минг – мингас, милт-милт – милтас, шилдир-шилдир – шилдиррос, тақар-тақар – тақаррос** и т.д. и т.п. Например:

Дар ин дам овози қарсас карда шикастани чизе шунида шуд (С.У. «Д.Н.», 85)

(В этот момент слышался шум чего-то разбитого)

Бедонаатон худи замбӯр газидагӣ барин патаррас карсос (П.Т., П.Х., 86).

(Курапатка ваша, как укушанная, трепеться)

Ў даҳони худро ба гӯши ман оварда, пичиррос зада монд. (С.А. «М.С.», 98).

(Он что-то шепнул мне на ухо)

Занҷири дар шараққос зада ба замин афтод ва қулфи дуҷум во шуда, дари зиндон кушода шуд. (Р.Ч., «М.Д.» 235).

(Дверная цепь упала на пол со звуком, второй замок упал и дверь открылась)

*Хишти пухта барин **чарангос** мекунад. (Р.Ч. «М.Д.», 142.)*

(Звучит как жженный кирпич)

*Як чо дар баробари вазиши шамол отаи **чараққос** мезанад. (Ч.И. «С.С.Б.», 112)*

(Огонь возгорается сильнее как только дует ветер)

*Мӯи сип-сиёҳи вай қаноти зог барин **чараққос** мекард. (П.Т., П.Х., 92.)*

(Её черные, как вороньи хвост, волосы велись на ветру)

*Чашмони падарона ба ин расм афтода **милтирос** зада медурахшиданд. (Р.Ч. «М.Д.», 126).*

***Шарақ-шарақ** ва **шувваси** мошинҳо шавқи коромезии духтаронро зиёд мекард. (Р.Ч. «М.Д.», 98).*

(Звук швейных машин подбодрял девушек к работе)

Суффикс -а. Посредством суффикса –а от удвоенных слов образуются редупликативные звукоподражательные слова типа **таққа** (подковы) от подражания **тақ-тақ**; **шаршара** (водопад) – от **шар-шар**; **ғарғара** (блок) – от **ғар-ғар**; **қаз-қаз** – **қазза** и т.п.

Словообразовательный **суффикс -а** в таджикском языке является одним из наиболее продуктивных суффиксов, к тому же он – полифункциональный (см. напр.: **ҳафт** (сем) – **ҳафта** (неделя) от числительных при помощи данного суффикса образовались существительные **ҳафта** (неделя): в следующем примере от прилагательного **сабз** он формирует существительное «**сабза**» (зелень) и т.п.

Таким образом, хотелось бы отметить, что при помощи союза **-а** образуется ряд редупликативных слов на базе звукоизобразительных слов.

Однако М.Ф.Фазылов, в некоторой степени ограничивая обширную функцию суффикса **-а**, отмечает: «Суффикс **-а** наблюдается в

изобразительных словах лишь в немногих случаях и только при удвоенных словах»: *дуққа-дуққа от дуқ-дуқ «стук»*.¹

Характерной особенностью имён с суффиксом *-ас/-ос* является их употребление в неударенной форме. Имена с суффиксом *-ас/-ос* по сравнению с другими именами имеют в большинстве случаев отчётливо выраженный оттенок большой степени абстракции: они характеризуют, как правило, не конкретные разновидности звуков, свечений, а определённые их типы. (Фазылов, 1958, 39): Например:

Бегоҳи гулчишкон чуруққас зада аз гуруби офтоб хабар медоданд. (Р.Ч., «М.Д.», 208.). (По вечерам с заходом солнца воробьи начинали чирикать)

Но, как мы сказали выше, посредством данного суффикса образуется много слов и от изобразительных слов. Приведём ещё примеры: от **шақ** – **шақ** - **шақшақа**, от **даб-даб-** **даб-даба**, от **ғур-ғур** – **ғурра** (название болезни), от **тап-тап** - **таппа** (таппа-таёр), от **кап-кап** - **каппа** (беседка), от **шар-шар** - **шаршара** (водопад), от **ғар-ғар** - **ғарғара**. Например:

Шувваси шаршара ба ҳар тараф паҳн мешуд (П.Т., П.Х., 48.).

Нусхаи таппа-тайёри кали Шоди! (Ч.И., «С.С.Б.», 123).

Себҳо ҳил-ҳил пухтаанд, бо андак шамол ба замин мегалтиданд. (Разг).

а) Посредством инфикса -о-

Ба болои ҳамаи ин хурокҳо бояд рангоранг ва ҳархела бошанд ва ҳар соате, ки мир ягон чиз хурдан хоҳад, мо бояд зуд онро пухта расонем. (Ч.И. «С.С.Б.», 63).

Ба ин ҷо на тараққотуруқи вагонеткаҳо мерасид, на гулдурӯси дастгоҳҳои завод. (П.Т., П.Х., 34).

(Здесь не было слышно ни шум вагонеток ни шума завода)

Байни ӯ ва Лиза муборизаи кӯтоҳ рӯй медиҳад ва дар хонаи Олим овози шартошурти шапоти мешавад. (П.Т., П.Х., 79.).

¹ Фазылов М. Ф. Изобразительные слова в таджикском языке. – Сталинабад: Наука, 1958. – С. 39

*Аз кӯча кадом як мошини бебор бо **тараққотуруқи** баланде гузашта рафт. (П.Т., «П.Х.», 302). (По улице проехал пустой грузовик с таким громким шумом)*

б) посредством инфикса -а-:

*Падарлаънат, пок кардани фиси бинияширо ёд нагирифтаасту худро мардаки **каппа-калон** метарошад! (Ч.И. «С.С.Б.». 124).*

*Писари ноқобили ман ба шарофати шумо **дуппа-дуруст** як ҷавони баадаб шуд. (Р.Ч., «М.Д». 128) (Благодаря вам мой непослушный сын стал умным мальчиком)*

- При помощи безударного гласного «и».

Данный тип словообразования повторных слов чаще всего наблюдается в северных говорах и в литературном таджикском языке. Исследователь изобразительных слов в таджикском языке М.Фазылов отмечает, что «в ряде северных говоров показатель неопределённости и единичности артикль -е (в литературном языке) произносится как **-и**, именно в такой форме употребляется как изобразительное слово и в литературном языке, что может свидетельствовать, во-первых, о проникновении изобразительных слов с артиклем **-и** в литературный язык из северных говоров, и, во-вторых, о переходе показателя неопределённости – единственности в грамматический статус словообразовательного суффикса¹. Примечательно, что **-и** в этом случае выступает как единственный безударный словообразующий суффикс в таджикском языке.

Примеры:

*Дари кӯча **гитти** карда кушода шуд. (П.Т., П.Х., 94.).*

(Ворота дома открылись со скрипом)

*Толори корхонаи мо пур аз коргарон ва дигар ба концерт таклифшудагон буд, лекин ягон кас **чуруққӣ** намекард. (П.Т., П.Х., 163).*

(Зал нашего завода был полон гостей и рабочих, но все сидели тихо)

¹ Фазылов М. Ф. Изобразительные слова в таджикском языке. – Сталинабад: Наука, 1958. – С. 39-42

*Мошинаи сабукрави тез рафтаистода чи шуд, ки якбора **тараққи** истода монд. (П.Т.,ПХ, 94).*

(Что-то случилось и машина резко остановилась)

*Ҳама хомӯи буданд, касе **ҷурукқӣ** намекард. (П.Т., П.Х., 83.).*

(Все сидели смирно)

*Ҳама **гурри** аз чо бархостанд. (Ч.И. «С.С.Б.», 118).*

(Все внезапно встали)

Суффиксы **-ар/-ур/-ир**, образующие изобразительные имена, служат для подчёркивания раскатистости звука (шума), интенсивности свечения, а также продолжительности изображаемого явления. *Например: ялтар-ялтар, шалдар-шулдур, қатар-қутур, қасар-қусур, тапар-тупур, питир-питир и т.п.*

***Ҷангар-ҷангари** кунгуроки шутурон аз кӯча гузаштагӣ моя аз хоб бедор кард – Нас разбудил звон колокольчиков проходящих по улице верблюдов. (Фозилов, 1958, 40.).*

..... ноку анор ... дуқур-дуқур ба замин афтида ба ҳар тараф гелида рафтан гирифтанд- «Груши и гранаты, стуча, начали падать на землю, откатываясь в разные стороны.

*Ситораҳо дар осмон **ялтар-ялтар** мекарданд. (Разг.) –*

(В небе сверкали звезды)

Аспи ало тақар туқур, Зину лахомаш шақар-шуқур (Р. Д. «М.Д.», 215).

Суффикс **-ак**, соединяясь с редупликативными образованиями от звукоподражаний, переходит к изобразительным словам и оформляет существительные. Например, от **ғиж-ғиж-ғижжак** (звук струны), от **ғур-ғур** (воркование горлицы) **ғуррак** (горлица), от **қарс-қарс** (звук удара руки о руку) **қарсак** (аплодисменты), от **шип-шип** (ширканье) **шиппак** (чувяки), от **печ-печ - печак** (сорт конфет и название одного из видов травы), от **дав-дав** (бегать) – **дав-давак** (игра), **гир-гир- гир-гирак**.

*Аҳли маҷлис ба сурудҳои Ҳофиз **қарсаки** дуру дароз заданд. (П.Т., П.Х., 113). (Все аплодировали песням Хафиза)*

*Дар бозҳои колхозии мо **гуррак** ва дигар парандаҳо бисёранд. (П.Т., П.Х., 174). (В садах нашего колхоза много соловьев и еще других птиц)*

Суффикс -иш. Суффикс **-иш** также является одним из продуктивных суффиксов, образующих новые слова от звукоподражательных единиц. Например: от **тап-тап-тапиш** (тапиши дил - сердцебиение), от **гур-гур-гурриш** (гурриши шамол, гурриши мотор); от **лап-лап – лаппиш** (лаппиши баҳр).

Таким образом, проанализировав фактологический материал, мы пришли к выводу о том, что посредством словообразования редупликативных единиц, значительно обогащается лексический корпус таджикского и английского языков.

Как мы убедились, при образовании редупликативных слов одним из наиболее употребительных видов являются звукоподражательные слова, или имитативы, которые обладают довольно большими словообразовательными возможностями, образуясь посредством аффиксации, словосложения и конверсионного (морфолого-синтаксического) способа. Однако, также, мы заметили, что для редупликации в английском языке более характерны следующие способы словообразования: аффиксация, словосложения и конверсия, тогда как в таджикском языке редупликативные слова больше всего образуются путем суффиксации и аффиксации.

2.3. Семантическая структура редупликативных слов в английском и таджикском языках

Семантическая структура редупликативных слов (повторения слов) представляет особый интерес как формальная сторона (звуковая оболочка) повторов, особенно при сопоставительном изучении каждой языковой категории, в том числе редупликативных слов в системе генетически и типологически родственных и неродственных языков, в данной работе – разноструктурных английского и таджикского языков.

В работах, посвящённых изучению семантики редупликативных слов в английском языке, редупликация рассматривается попутно, в контексте общей теории редупликации. Семантическая сторона редупликативных слов рассматривалась в некоторых работах русоведов, англистов и таджикских исследователей.

Так, русский лингвист С.Ю.Кукушкина разделяет слова-повторы на два вида:

- а) лексический повтор;
- б) грамматический повтор.

Понятие «лексический повтор» используется ею в работе условно. С одной стороны, речь идёт в работах С.Ю.Кукушкиной только о повторениях полнозначных слов (существительных, прилагательных, глаголов, наречий и числительных), с другой стороны, в качестве лексического повтора рассматриваются не только повторения одной и той же лексемы, но и ряд однокоренных слов¹.

Традиционно в таджикской филологической науке повтор рассматривался как одно из художественных изобразительных средств, значит, как понятие литературы.

Однако, начиная с 70-х годов XX в., учёным-филологам удалось раскрыть и языковую сущность повторов: сначала исследовались повторы как лексико-семантическая категория языка, затем повторы – как средство

¹ Кукушкина С.Ю. Категория вида и времени русского глагола. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 85.

словообразования, после чего изучению подверглась грамматическая функция повторов (подробно см. раздел «История изучения повторов»).

Первую попытку классификации повторов предприняла М.Шукурова, её классификация базируется на семантической стороне удвоенных слов. Выделенные ею повторы таджикского языка делятся на четыре вида:

1. Такрори пурра (айнан) – полный повтор;
2. Такрори нопурра (неполный повтор);
3. Такрори изофй (изафетный повтор);
4. такрори таъгирёфта (изменённый повтор)¹.

Автор даёт краткую характеристику каждого из названных типов (видов) повтора в таджикском языке.

В работе Ф.К.Зикрияева осуществляется грамматическая и стилистическая группировка повторов таджикского языка. Он разделяет их на следующие разряды и характеризует каждый из них²:

1. Лексический повтор;
2. Синтаксический повтор;
3. Синонимический повтор;
5. Смешанный повтор.

Например:

Хануз майда – майда борон мерехт. (Ф.Н., Д.Х, 32).

(Все еще моросило)

*Mr. Wonka turned around and clicked his fingers sharply, **click, click, click**, three times.*

(Мистер Вонка оглянулся и щелкнул своими пальцами, щелк, щелк, щелк)

***Охиста-охиста** чилави худро аз дасти эхсосот гирифта, ба дасти акл медод. (А.Х. «Ҷ. Д. », 173).*

¹ Шукурова М. Способ словообразования в современном таджикском языке//Советская школа, 1985. -№6. – С.15-18

² Ф.К.Зикрияев. Структурно-семантические особенности таджикского паратаксиса. – Душанбе: Дониш, 1986. – С. 96.

(Он медленно стал во всем разбираться)

“Oh, Rebecca, oh, Rebeca, for shame”, cried Amelia. (W.M. Th. V. p5).

(Ох, Ребека, ох, Ребека как не стыдно», сказала Амелия)

Хануз майда-майда боран меборид. (Ф.Н., «Д.Х.», 79 с.)

(Все еще шел дождь)

Аз айвон шарфаи гурс – гурс поймонӣ омад (С.Т., «С.Р.Б.», 294).

(Из террасы доносился звук)

Лабонаш сахт ба ҳам ҷафс шуда, парракҳои бинии зебои тез-тез тангу васеъ мегардиданд. (П.Т.Т, 331).

(От злости откусил губы и стал усиленно дышать носом)

Агар аз ёди зиндагон наравӣ, зиндаӣ, зиндаӣ, абадзинда. (Р.Ч., МД., 338).

(Если тебя не забудут живые, значит ты вечно живой)

Как мы отметили выше, редупликативные (лексические) повторы чаще всего выражают семантические понятия. Семантические, или смысловые понятия, выраженные повторами, неодинаковы, они обозначают: предметность, качество, количество, состояние человека, множественность, однократность, а также образность, экспрессивность, эмоциональность и т.п.

Поэтому следует разделить эти значения на подразряды (группы). Подразряды мы называем традиционно принятым термином «лексико-семантические группы» - ЛСГ.

Например: ЛСГ, выражающая предметность, множество ЛСГ, выражающая качества; ЛСГ, выражающая количество, ЛСГ, выражающая интенсивность; ЛСГ, выражающая действия и др.

Лексико-семантическое значение (совместно с фонологической стороной) редупликативных единиц заключается в том, что они (оба) являются, прежде всего, одним из продуктивных способов и средств словообразования и пронизывают все уровни языка (фонетики, морфологии, синтаксиса и стилистики).

Перейдём к рассмотрению каждой из лексико-семантических групп в отдельности.

1. ЛСГ, выражающая предметность. В таджикском языке: даб-даба (высокомерность), дағ-даға (крик), бағ-баға (подбородок), бул-бул – булбул (соловей), «ёр-ёр» (название свадебной песни), зил-зила – зилзила (землетрясение), каму-пуст (недостаток), канду курс (сахар и всякие сладости), миш-миш (слухи, молва), латта-путта (хлам, платье), чой-пой (чай или вроде того), пичир-пичир (шёпот, шушуканье), халта-хулта (разные мешочки), гурух-гурух нон-пон (хлеб и вроде того), рама-рама (стада), либос-пибос (наряд, одежда), каму-пуст (недостаток), кикир-кикир (смех), бача-кача (дети).

Примеры: *Ханӯз кор сар нашуда, гуруҳ-гуруҳ шогирдони собитқадами Стаханов ба кандани канал сар карданд. (П.Т., П.Х., 412).*

(Еще не начался рабочий день, а бригада Стаханова начала уже копать канал)

Дар ҳар чо-ҳар чои пахтазорҳо гурӯҳ-гурӯҳ зану мард мардон худро ҳам карда пахта мечинданд. (Ф.Н.,А., 203-204).

(Везде группами женщины и мужчины собирали хлопок)

В английском языке: dab – dab (моряк), choo-choo (поезд), boom-boom (винтовка), hed-hed (крапива), hotch-hotch (сорт посуды), hen-hen (удобрение, навоз), haw-gaw (боярышник), hoo-goо (сорт торта), honka donka (тяжёлые ботинки), hokey-pokey (обман, жульничество), hoo-goо (шум, гул, гам), hash-mash (халтура), hanky-panky (жонглирование), hudge-mudge (секретность), hugger-mugger (укрывательство), harty-tarty (хвастовство, чванливость, высокомерие, важничанье), hugger-mugger (укрывательство, секретность), knick-knask (хитрость), lardy-lardy (запах), kib-ked (верхушка горы), niff-naff (безделушка), nig-nag (мелочь), ping-pong (настольный теннис), pretty-pretty (безделушка, побрякушка, орнамент, украшение), rooh-rooh (винтовка, большая пушка), ruggle-ruggle (колесо), yum-yum (конфета), wing-wang (ботаническое - трясунка) и др.

They went off the piano in the far corner of the drawing – room? That left Joseph Sedley tete – a – tete with Rebecca at the table? Where she was knitting a green silk purse. (William M. Thackeray “Vanity Fair 93 p.”)

(Они отошли от пианино в угол гостиной и оставили Джосефа и Ребеку наедине за столом, Она так вязала)

He looked scared at the envelope, he still held in his trembling hand “К.К.К., he cried, and then”, My God, oh, my god. (Arthur Conan Doyle “Short Stories” 251 p. “Five Orange pips”).

Он с ужасом смотрел на конверт, которого он все еще держал в дрожащих руках «К.К.К» закричал он и затем произнес «О Боже, о Боже)

Charli ran through the front door, shouting. “Mother! Mother! Mother!” (Road Dahl. “Charlie and chocolate factory”, 189 p.)

(Чарли вбежал через парадную дверь, крича «мама. мама, мама»

And because they were made of glass, you could see the liquid flowing and bubbling along inside them, and above the noise of the waterfall, you could hear the never-ending suck – suck – sucking sound of the pipes as they did their work. Road Dahl. “Charlie and chocolate factory”. 189 p.

И так как они изготовлены из стекла, вы можете видеть жидкость и пузыри внутри, и слышать шум водопада когда они начинают свою работу)

But while he was doing this, the wretched boy was being sucked closer and closer towards the mouth of one of the great pipes that was dangling down into the river. (Road Dahl. “Charlie and chocolate factory”. 189 p).

(Но пока он это делал, жалкий мальчик всасывал все ближе и ближе ко рту одну из огромных соломок, которая висела над рекой)

There was no peace for me, turn here, turn there and everywhere, I saw his cunning face. (Arthur Conan Doyle “Short Stories” p. 89. “The Boscombe valley Mystery”).

(Нигде не было покоя для меня. И там, и тут, везде я видел его лукавый взгляд)

Данная группа охватывает большую часть повторных слов, прежде всего существительные, обозначающие различные предметы, звукоподражательные и изобразительные слова. Это звуки живой и неживой природы: природных явлений, звуки, издаваемые животными, птицами, насекомыми, звуки, сопровождающие удары чего-либо о металлические, фарфоровые, стеклянные предметы, а также звуки, воспроизводящие бой часов, стрельбу, взрывы и т.п. Примеры:

ЛСГ – предметность выражает следующие понятия (значения):

а) образную повторяемость определённого звука, образа или явления:

Садои тақ-тақи дарвоза хаёлҳои ӯро парешон кард. (Ч.И., «С.С.Б», 26).

(Звонки звук стука в дверь отвлекали его)

Ҷаранг-ҷаранги асбобҳои мисин ва тунукагин торафт шиддат гирифт (С.А., «Д», 352).

(Звук медных и жестяных предметов все увеличивался)

б) ЛСГ, выражающая множественность в английском языке: jaga-jaga – (тряпки и лохмотья), blang-blang (поезд, санитарный поезд), bringle-brangle (суматоха), humble-jumble (куча), gan-dan (пирушка), gam-sammy (шумное собрание), hurdy-durdy (шум, суматоха, скандал) и др.

В таджикском языке:

гала-гала (толпа), *гурӯҳ-гурӯҳ* (группа, кучка людей), *даста-даста* (пачками, группами, много цветов, отрядами), *шар-шар* - шаршара (слёзы ручьём, градом, водопад), *ҷуфт-ҷуфт* (пара), *дарё-дарё* (очень много, море, реками), *бисёр-бисёр / мӯл-мӯл* (много-много, в изобилии), *раста-раста* (рядами стоячие лавки, вереницей), *пора-пора* (куски, части), *саф-саф* (ряды, строй, шеренга), *канор-канор / халта-халта / чипта-чипта, қопча-қопча* (мешками, по несколько мешков), *қути-қути* (ящички, ящичками), *сандуқ-сандуқ* (по несколько сундуков), *қабат-қабат* (сложенные в несколько слоёв), *гарам-гарам* (стога, стогами), *нав-нав* (новые), *тӯда-тӯда* (стая,

стоями), *тӯн-тӯн* (куча, толпа, стая), *лак-лак* (множество), *миллион-миллион* (миллионы), *хел-махел* (разные) и др.

в)ЛСГ, в которой выражаются понятия «**совокупность, многократность**»:

Дар баъзе ҷоҳо ошиқон даста-даста ба кӯҳҳо баромада рафтанд. (С.У., «Д.Н.», 92).

(В некоторых местах влюбленные группами отдалялись к горе)

Қозихона ва миришабхонаҳои туманҳо аз сарсариён ва шубҳанокон пур шуда буд. Ҳаррӯза ба даст афтодагонро дасту гардан баста гурӯҳ-гурӯҳ ба шаҳри Бухоро мефиристоданд. (С.А. «Д», 214).

Дар он анбор даста-даста калид, зогнӯл, бел, қайчи боз болои ҳам мехобиданд. (С.У. «Д.Н.», 85).

(В том амбаре лежали ключи, секаторы и тяпки)

Рӯзи ид дар кӯчаву гулбоғҳои шаҳри Душанбе мардум тӯда-тӯда шоду хурсанд гаштугузор мекарданд. (П.Т., П.Ҳ., 412).

(В праздничный день на улицах Душанбе люди группами гуляли и веселились)

г)ЛСГ, выражающая **многократность** в английском языке:

Clutter-clutter (непрерывный шум, звон), crickle-crackle (повторяющийся треск), cuckoo (беспристрастно повторять, куковать), flip-flap (повторное движение), dingle-dangle (качающийся туда-сюда), drip-drop (непрерывное качание с чередованием звуков), nid-nod (часто кивать головой), rowk-rowking (повторение действий, точка удара), splich-splach (брызгать непрерывно), twick-twack (повторение или обмен ударами) и др.

в таджикском языке:

дир-дир (ларзидан) – дрожать, тақ-тақ / гуп-гуп задан (дарро, дарвозаро) – стучать несколько раз, лип-лип (кардан) – мигать, мерцать, фир-фир (гаштан) – вертеться, сира-сира (ни-ни, ни – за что, никоим образом), чақар-чуқур (кардан) – стрекотание, щебет, щебетание (птиц), оғӯш карда-

оғўш карда – многократно обнимая, пурсида-пурсида / кофта-кофта (ёфтан) – расспрашивая (находить), чинда-чинда (гирифтан / тала карда-тала карда (диалект) – (тщательно выбирая).

Например:

Ҳавлии шуморо аз одамони маҳаллатон пурсида-пурсида ба азобе ёфта омадам. (П.Т., П.Ҳ., 337).

(Я еле-еле, спрашивая у прохожих, нашел ваш дом)

Давраи мактабхонии ман «Гвардияи ҷавон»-ро гаштаю баргашта мехондам. (П.Т., П.Ҳ., 318.).

(Когда я был школьником, я несколько раз перечитывал книгу Молодая гвардия»«

Дастони ҳаромаширо ба пушт баста, зада-зада биёред. (С.Т., «СРБ», 213).

(Завязав его грязные руки за спину пинками приведите его ко мне)

2. Лексико-семантическая редупликативная группа, выражающая качества предмета.

Семантической основой редупликативных единиц, выражающих различные признаки, состояния, количества, свойства предметов, является понятие качественного признака. Данный признак благодаря повторению слов, редупликации выражаются более ярко, изобразительно, эмоционально, экспрессивно.

С учётом содержательной стороны качества – признаков, свойства и т.п. – в составе редупликативных слов могут быть выделены различные тематические (подразрядные) группы. Рассмотрим далее основные из них:

а) признак цвета и цветовые оттенки (слова-цветообозначения):

сурх, сап-сафед, каб-кабуд, заб-зард, сип-сиёҳ и т.п. а также цвет в переносном, метафорическом значении:

«Полвон» чун духтарча **суп-сурх** шуду ба замин чаим дӯхт (Ч.И, «С.С.Б.»,. 52). («Богатырь» покраснел, как девушка и от стыда опустил глаза)

Меҳмон аз як тараф ва Саёрамоҳу Зухро аз тарафи дигари кати васеъ бардошта, онро ба ҳезумхона бароварданд ва дар тағи **сип-сафед** шукуфтаи себ гузоштанд. (Ф.М., «АМ», 163).

(Гость с одной стороны, Саёрамох и Зухра с другой стороны, подняли тяжёлый топчан и из сарая вынесли и поставили под распутившуюся яблоню)

- Як – ду хати пахтаам, гӯед, **сип-сиёҳ** шуда мондааст (П.Т. «П.Х.», 133).

(-Один или два ряда хлопка почернели)

б) размер и степень проявления признака и качества:

калон-калон, дароз-дароз, баланд-баланд, паст-паст, и т.п. Примеры:

Ҳофизе ба овози **баланд-баланд** як суруди ба Самад шиносро мехонд. (С.Т., «СРБ»,302).

(Хофиз громко-громко пел знакомую Самаду песню.)

Чашмони **калон-калони** вай дар зери абрӯвони сиёҳи зафсаи равшан метофтанд. (С.Т., «СРБ», 179).

(Большие её глаза светили под густыми бровями)

Саҳар ва деворҳои **баланд-баланди** хонаашон ба хаёли Меҳрубон **тип-торику сип-сиёҳ** менамуданд. (С.Т., «С.Р.Б.», 47).

(Высокий потолок и стены его дома казались Меҳрубон темными)

в) признаки пространства:

Дар кӯчаҳо танҳо **якта-нимта** одам менамуд (П.Т., П.Х., ,222).

(На улицах было всего несколько людей)

Гоҳ-гоҳ бо тарақо-туруқи баланд аробачаҳои нонкашони гузашта мерафтанд. (П.Т., П.Х., 453).

(Изредка доносились голоса проезжавших телешок с лепешками)

Комбинати абрешим **пур-пури** зану духтар (Р. Ч., «М.Д.»,179).

(В шелковом комбинате работали много девушек и женщин)

*Ба назари ӯ йигити **каппа-калони** басалобат метофт (Р.Ч., «МД» 277).*

(Он казался взрослым и разумным человеком)

*Нӯги пойҳои **дароз-дарози** бақувватаи аз таги кӯрпа як ваҷаб берун буданд. (С.Т., «СРБ», 41).*

(Его длинные ноги выпирали из-под одеяла)

*Мо биёбони бедолу дарахти **дуру дарозро** дар муддати ду рӯз тай кардем (П.Т., П.Х., 274).*

(Нам понадобилось два дня, чтобы пройти пустыню)

*Ду тарафи роҳи даруни он деҳа **боғу роғ** буд. (П.Т., П.Х., 219.).*

(С двух сторон дороги были красивые сады)

г) признаки эмоционального состояния человека:

*Дили Қори гоҳ ба дараҷае баланд мезад, ки садои **дуқу-дукураширо** худи ӯ мешунид. (С.А., «М.С», 185).*

(Иногда сердце Кори билось так сильно, что он сам слышал его биение)

*Ханӯз шуҳи торафт авҷ мегурифт, садои **каҳ-каҳи** ханда баландтар мешуд. (П.Т., П.Х., 119).*

(С увеличением шуток смех раздавался все громче и громче)

Редупликативные слова, выражающие качества в английском языке.

Barbar – грубый, *drazie-drizzle* – грязный, *fid-fad* – мелочный, *flibbertigibbet* – болтливый (человек), *gale-gale* – шумный (человек), *hangy-hangy* – ленивый (человек), бездельник, *hauvy-gauoy* – слабоумный человек, *haw-baw* – неуклюжий человек, растяпа, *hoddy-noddy* – глупый, простак, лапша, простофиля, *huck-muck* – грязный, *haze-baze* – тупой, бестолковый, *palsy-walsy* – близкий друг и др.

“All in good time, my boy, all in good time. Which end do you think I ought to open first”. (R.D., ch., 51). 51 p. Road Dahl. “Charlie and chocolate factory”. 189 p.

(Все в свое время, сынок, все в свое время. С какого конца ты думаешь я должен открыть)

“Well, well, well! So there you are! You’re the one who found your ticket only yesterday, aren’t you? Yes, yes. I read all about it in this morning papers! 80 p.” Road Dahl. “Charlie and chocolate factory”. 189 p.

(Так, так, так, значит это ты. Ты единственный, кто нашел билет. Да, да

*And, by a most secret method, he can make lovely blue birds eggs with black spots on them, and when you put one of these in your mouth, it gradually gets **smaller and smaller** until suddenly there is nothing left except a tiny little pink sugary baby bird sitting on the tip of your tongue. (Road Dahl. “Charlie and chocolate factory”. 189 p.)*

(Секретным способом он изготавливал милые шоколадные яйца с черными пятнами на них, и когда вы брали их в рот, они становились меньше и меньше и наконец на вашем языке не оставалось ничего)

ЛСГ, включающая редупликаты, описывающие внешний мир, внешнюю и внутреннюю характеристику людей:

*Чакидан дошт **чак-чак** ширак ток,*

Тапидан дошт аз гарми дили хок. (М.Т., АМ, 298).

*Бибиошиа бо **чой-чой** гиря ва зори харук, ба мазмуни ин газал нолаву шевон менамуд. (С.А., «АМ», 29). (Бибиошиа понимая значение этой песни, рыдала)*

***Ризо** меҳнатдӯст, **Ризо** богайрат, **Ризо** хоксор. (С.У., «Д.Н.», 84).*

(Ризо трудолюбивый, Ризо способный, Ризо простой)

*Осмони пур аз ситора **хомӯи**,*

*Боғу гулзори гирду пеш **хомӯи**, (М.Т., «АМ», 200).*

Буд дар он боғчаи хурду танг

*Хусни табиат **ҳама** хушобуранг*

*Хусну табиат **ҳама** ҳиндуй буд,*

Бод фишонандаи ҳушбуӣ буд.

*Буд вале одами он чо **дигар**,*

*Тарзи суханронию онҳо **дигар**,*

*Одати инсонию қонун **дигар**,*

*Фикр дигар маънию мазмуни **дигар** (М.Т. А.М., 352).*

*Ана ҳоло хоҳарчааш Камарнисо духтари **каппа-калон** аст, - ба
понздаҳ қадам монд. (П.Т., П.Ҳ., 89).*

(Вот и сестренка её Камарниссо повзрослела. Ей уже пятнадцать лет)

*Ситораҳо дар осмон **ялтар-ялтар** мекарданд. (Разг.).*

(В небе блестели звезда)

*Чашмонаш **ялт-ялт** мекарданд. (П.Т. «П.Х», 45).*

(Её глаза сверкали)

*Содир ба қафо тофта мардеро дид қадбаланди мавзунқомат,
сафедпӯст, хумморчаим, абрувон ва ришу буруташ **суп-сиёҳ** тахминан
чилсола (Р.Ч «М.Д», 351). (Собир оглянулся и увидел высокого, светлого, с
густыми бровями и бородой мужчину сорока лет)*

В таджикском языке: *шукуфта-шукуфта* (радостный, дослов. расцвеченный – метафорич.), *ҳиқ-ҳиқ кардан* (заикаться), *чон-чон гуфта* (с удовольствием), *пешпохӯрда-пешпохӯрда* (спотыкаться), *калавида-калавида* (качаясь), *монда нашуда-монда нашуда* (без усталости), *суп-сурх шудан* (покраснеть), *заб-зард шудан* (жёлтый-прежёлтый), *базӯр-базӯр* (еле-еле), *тарсида-тарсида* (испытывая страх), *ларзида-ларзида* (сильно трясаьсь, сильно дрожа), *ларзон-ларзон* (см.: ларзида-ларзида), *лангон-лангон* (хромая, прихрамывая) и др.

*Ду рӯз пеш аз ин Маҳмуд чон омада буд; нӯшидагӣ, **суп-сурх**. (Ч.И., «С.С.Б», 214).*

(Махмуджон приходил на днях, он был в стельку пьяный)

*Акои Олим аз қаҳр **суп-сурх** шуда бесаранҷомона ҷунбидан мегирифт.
(Ф.Н. А., 72.)*

(Ака Олим от злости покраснел и без причины ворчал)

*Фотима дирӯз аз беморхона баромада буд ва ҳоло **базӯр-базӯр** роҳ мерафт. (П.Т., П.Ҳ., 280).*

(Фатима вчера вышла с больницы и поэтому сейчас ходит еле-еле)

*Қоку хароб. **Сун-сиёҳ**. (Ҷ.И., «С.С.Б.», 71).*

д) признаки и проявления душевного состояния человека: печаль, горе, радость, впечатление и т.п. Например:

***Каппа-калон** ийгит ба ҷой-ҷой гиристан даромад ва ман ҳам мегиристаму шув-шув оби дида ба рӯям мешорид (Р.Ҷ. «М.Д», 243).*

(Взрослый мужчина начал плакать и я не смогла сдержать слез, слезы лились рекой)

*Корам вазнин, боз **завғои** ин хобгоҳ. На шаб ором меёбӣ, на рӯз. (П.Т., П.Ҳ., 174).*

(У меня тяжелая работа, и еще постоянный шум этого общежития. Ни днем, ни ночью нет покоя)

Ба сарат то ҷи аруси шаби туй,

Пеши пою қадамат гул мерехт

Қул-қули шишаи май бар гумон

*Гуё **чах-чахи** булбул мерехт. (Л, Ш. М, 50).*

*Зеби чархи фикру хаёл буду камано менавишту менавишт ва **гоҳ-гоҳ** чумлаҳои худро пичир – карда зери лаб мехонд. (П.Т., П.Ҳ., 334).*

(Зеби обдумывая, писала письмо, и время от времени перечитывала свои предложения)

*Хазлу шухи торафт авч мегирифт, садои **каҳ- каҳи** ханда баландтар мешуд. (П.Т., П.Ҳ., 119).*

(С увеличением шуток смех раздавался все громче и громче)

*Модар ӯро **бӯсиду-бӯсид**. (С.У «Д.Н.», 83).*

(Мать поцеловала его)

*Ин равшани ба **мағз-мағзи** ҷону дилҳо ҷой ёфта буд. (П.Т., П.Ҳ., 93)*

(Здесь светло и это всем нравится)

Холо **танҳои танҳо** ҳис мекард. (П.Т., П.Ҳ., 147).

(Сейчас он чувствовал одиночество)

В английском языке:

Cow-ow – состояние возбуждения, cring-crakum – сплетённый, скрученный, искривлённый, deda – глупый, безрассудный, fal-lal – жеманство в манере, пустой, fish-fash – нервное возбуждение, состояние нервного возбуждения, hab-dab – нервное возбуждение, hary janzies – быть в плохом расположении духа, hink-hank – быть в разногласии с кем-то, hish-hash – суматоха, смущение, holus-bolus – побуждённый, hozter-poster – в тесных объятиях, huft-puft – надутый, hurly-burly – волнение, суета, ming-mang – смущение, путаница, peezie-weezie – раздутое лицо и др. Например:

*The ship came **nearer and nearer**. (Cmp. 90. William M. Thackeray, “Vanity fair”).*

(Корабль приближался все ближе и ближе)

е)Лексико-семантическая группа, выражающая интенсивность действия или проявления признака:

Boo-hoo (громко плакать), chop-chop (скоро), goona-goona (страстное увлечение), ding-dang (быстро), yaw-haw (говорить и плакать), stick-stock – (прямой, сильный, явный), lu-lu – (очень красивый), rogu-fory (очень весёлый), lotsy-totsy (очень красивый), gum-strum (стремительно, внезапно), lut-lute (тяжёлое падение), whiltie-whaltie (сильно биться, пульсировать), zero-zero (очень низкая облачность) и др.

*After the snow, there came a freezing wind that blew for **days and days** without stopping. (cmp. 54. Road Dahl. “Charlie and chocolate factory”. 189 p).*

(После снега подул ледяной ветер несколько дней без остановки)

***And so on, and so on**. And Mr. Willy Wonka shouted. “This is terrible! I shall be ruined! There are spies everywhere! I shall have to close the factory”. (Cmp. 24. Road Dahl. “Charlie and chocolate factory”. 189 p.)*

(И так далее, и так далее. И Мистер Вонка закричал. Это ужасно. Я разорюсь. Шпионы по-всюду. Мне придется закрыть фабрику)

В таджикском языке:

Зӯр-базӯр, зӯр-зӯракӣ (еле – еле, едва – едва), хоҳам-нохоҳам (волей – неволей, нехотя), майда-майда (мелкий, некрупный), ягон-ягон / гоҳ-гоҳ (иногда, время от времени, изредка), оҳиста-оҳиста (медленно, не торопясь), кам-кам (немного, чуточку), секин-секин (потихоньку, постепенно, тихонько), тез-тез (быстрее), ғул-ғула (тревога), шивир-шивир (шёпот), зуд-зуд (быстро - быстро), хезед-хезед (встаньте – встаньте):

Тавонӣ, тез-тез омада ист (Р.Ч., «М.Д.», 212).

(Если сможешь навещая по чаще)

Осмон аз самти шарқ оҳиста-оҳиста равшан мешуд. (С.Т., «С.Р.Б.», 312).

(Небо начало светлеть)

Дадаҷонакаш, хезед-хезед, ин вақти боғчарави бачаҳо шуд. (П.Т., П.Х., 68.)

(Папочка, вставай, время отводить детей в сад)

3.Лексико-семантическая группа, выражающая количество и число.

Редупликативные слова данной группы – разряд удвоенно-повторных слов, которые служат названиями отвлечённых чисел или же называют количество каких-либо считаемых, исчисляемых объектов. А в речевой практике эти слова обозначают и наименование определённого числа каких-либо считаемых единиц. Итак, редупликативные слова, выражающие количество и число предметов, выступают в качестве количественного (квантитативного) определителя при существительном, которое обозначает предметы, способные подвергаться счёту.

Собирательные редупликативные слова, выражающие число и количество, выражают считаемые предметы, как единое целое, как

определение – количественную совокупность. Примеры: *якта-якта, чорта-чорта, яктаю якта, як-як, ду-ду, се-се* и т.п.

Например:

*Одамон ду, **се-се, чор-чор** ба назди падарам даромада, чанд дақиқа ба ўнигоҳ карда, баромада мерафтанд.* (П.Т., П.Х., 32).

(Люди по двое, по трое, вчетвером навещали отца, сидели какое-то время и уходили)

Редупликативные слова, выражающие число и количество, передают следующие семантико-стилистические значения:

1. Редупликативное числительное *як (один)* обозначает количество предметов поштучно и образует значение разделительности.

Например:

*Меҳмонон **якта-якта** аз меҳмонхона баромада рафтанд* (А.Ю. «Н.Х.»114)

(Гости по одному стали уходить)

*Мо донишҷӯён **якта-якта** дар боғи калон, зери дарахтони сояафкан дарс тайёр мекардем.* (П.Т., П.Х., 137).

(Мы, студенты по очереди в большом саду в тени дерева готовили уроки)

*Дар тӯй ба пеши меҳмонон ба **ду кас-ду кас** як лаганди оши палав мегузоштанд.* (Ф.Н.А., 212).

(На свадьбе на двоих подавали одну тарелку плова)

*Дар шабнишиниҳои ҷавонони деҳа ҳар кас **якта-якта** ё дута-дута шеър мехонд.* (П.Т., П.Х., 95).

(На вечеринках молодежь деревни по очереди читали стихи)

*Савдогарони дӯкон дар рӯи суфичаҳо **ду ба ду, чор ба чор** нишаста, дар бораи як кор тичиррисзанон гап мезаданд.* (С.А., «Д», 356).

(Продавцы, сидя у лавки по двое или четверо сплетничали о чем-то)

Ин хел мисолҳо лак андар лак аст. (Ч.И., «С.С.Б.», 283).

Сан ҷиду челон бад-ў нима шуда,

Нуктаи Сурма бад-ӯ як-як зада. (Рудаки).

Редупликация, выраженная количественными словами, например, *ҳазор* (тысяча), *миллион*, *лак-лак* (ОВХ) обозначают неисчислимую множественность:

Ҳазор-ҳазор тиллакашу бофандаҳои нав тайёр кардан даркор (Р.Ч «М.Д.», 269).

((Нужно подготовить больше работников))

“Yes,” Geary answered. “Hundreds and hundreds of times” (стр. 76. William M. Thackeray, “Vanity fair”).

(«Да» ответил Джордж. «Сотни раз»)

Числительное (разделительное) *якта* (единственный), входящее в состав редупликации посредством сочинительного союза **-у - ю**, выражает значение единственности и неповторяемости явления.

Например: *Фаридро, яктаю якта писараширо, аз худ ҷудо кардан намехост. (П.Т., П.Ҳ., 285).*

(Он не хотел отделять от себя Фариду, своего единственного сына)

Ин шаҳраки кӯҳистон ҳамаги яктаю якта кӯчаи калони мошинрав дошт. (П.Т., П.Ҳ., 285).

(В этом горном городке была всего одна дорога)

Здесь следует отметить, что числительное **як** в производной редупликативной форме приобретает значение размерности действия – движения. Примеры:

Назоратчи роҳ автомашинаҳои роҳгузарро дошта, онҳоро якта-якта тафтиш карда, пас рухсат ба рафтан меод. (П.Т., П.Ҳ., 302).

(Сотрудник ГАИ останавливал проезжие машины по одному и проверял их)

Мудири анбор моли бо мошин овардаи намояндаи савхозии «Боздори 1 - ро» якта-якта ба анбор дароварда ба қутиҳои калон-калон ҷо мекард.

(Заведующий амбаром проверяя тщательно товар, доставленный представителем совхоза «Богдори-1», размещал их в большие коробки)

Числительное **як** (один), удваиваясь, повторяясь (**як-як**), при помощи интонации получает форму редупликации и обозначает подробное описание какого-то события, явления и действия: *Барандаи ма қис аз нуқтаи монда, ба хама як-як нигоҳ карда гирифт.*

*My little Veruca got **more and more** upset each day, and every time I went home she would scream at me, “Where’s my Golden Ticket! I want my Golden Ticket!” (сmp. 35. Roald Dahl. “Charlie and chocolate factory”).*

Моя маленькая Верука расстраивалась с каждым днем все больше и больше и как только я приходил домой, она кричала, «Где мой Золотой Билет! Я хочу этот Золотой Билет»

*These five chocolate bards may be anywhere – in **any** shop in **any** street in **any** town in **any** country in the world – upon any counter where Wonka’s sweets are sold. (Сmp. 30. Roald Dahl. “Charlie and chocolate factory”).*

(Эти пять шоколадных плиток могли быть где угодно – в любом магазине, на любой улице, в любом городе, по всему миру, повсюду, где продаются сладости Wonki)

Итак, редупликативные слова, выражающие число и количество исчисляемых единиц, чаще всего выражают значения множественности, разделительности, единственности, исключительности и подробное описание состояния, реже – значение размеренности действия, движения и подобные им лексико-семантические и грамматические значения. Они употребляются и в письменной, и в устной речи. Редупликативные слова, сформированные производным способом, такие как *якта-якта, дута-дута, чорта-чорта* и т.п., чаще всего употребляются в устной речи и в просторечии. В таких случаях собирательные числительные в удвоенной форме выражают понятие разделительности.

Лексико-семантическая группа, выражающая различные действия:

а) в английском языке:

crinkle-crankle (морщить, морщиться, крутить, вертеть), cuddle-muddle (говорить тихим и нарочито изменённым голосом), gil-gal (почти спать, дремать), nabble-gabble (швырять деньгами), haffle-mattle (говорить неразборчиво, бормотать), hiver-bovver (колебать), hocus-rocus (проделывать фокус, обманывать), hush-mush (говорить много), knip-knap – (ударяться, спотыкаться), nibble-nabble (делать что-либо по частям), nitt-natt (шутить), niffle-nettle (обращаться небрежно со временем), tan-tan (надоедать, приставать) и др.

«Don't argue, my dear, child, please don't argue!» cried Mr. Wonka.

(Cmp. 117 Road Dahl. "Charlie and chocolate factory". 189 p.)

(He спорь, дорогой, не спорь!, - закричал Мистер Вонка

He can't swim a yard! Save him! Save him! Help! Help! Help! He yelled
(cmp. 99. Road Dahl. "Charlie and chocolate factory").

(Он не может плавать! Спасите его! Спасите! Спасите! – он кричал)

"I'll be seeing you! I'll be seeing you soon! And five minutes later he arrived at his own home". (Cmp. 62. Road Dahl. "Charlie and chocolate factory". 189 p.)
(Я провожу вас! Я провожу вас! И пять минут спустя он уже прибыл в свой родной дом)

She was saying something like – Forgive me – dear William – kiss, kiss and so forth. (cmp. 90. William M. Thackeray "Vanity Fair").

(Она сказала – прости меня- дорогой Виллиам – и поцеловала.)

ЛСГ, выражающая протяжённость и продолжительность действия.

Определённое количество лексических редупликативов обозначает действие, однако не просто действие, а его протяжённость, продолжительность или интенсивность совершения действия. Например: *давон-давон, хандида-хандида, рафта-рафта, лангон-лангон, шишита-шишита* и т.п.

Как показывают примеры, значение продолжительности и протяжённости действия выражается не только спрягаемыми формами глагола, но и – гораздо чаще – неличными, неспрягаемыми формами глагола (причастием, деепричастием). Примеры:

Меравию меравӣ, менолию менолӣ, медавию медавӣ, магар ту гумони дарё! (Т.М.,НВ).

(Бежишь, ноешь, течешь, как будто ты река)

Чавонон пас аз супоридани имтиҳонҳои давлатӣ дар гулбоғи шаҳр шавқу завқунон, қаҳ-қаҳзанон сайру гаит мекарданд. (Ч.Т.,7.VII.10).

(После сдачи экзаменов молодежь гуляла по городу радуясь и наслаждаясь)

Ҳар пагоҳӣ мактабхонони деҳаи мо роҳравон-роҳравон суруд хонда ба мактаб мерафтанд. (С.Ш.,2011,№6).

(Каждое утро школьники нашего двора с песнями и плясками шли в школу)

Борон ба боми хонаҳо тасар-тасарқунон бархӯрда, аз новадонҳо шаррос зада рехту рехт. (С.Т., СРБ).

(Издавая стук по крышам, дождь лил как из ведра)

Ба сандуқи синаи Усмон Азиз ҳам, ки тамоми вучудаи аз таъзиқи кадом ҳисси дардовар месӯхту месӯхт, дар равшанӣ роҳ ёфт. (С.Т., СРБ).

Модар ӯро бӯсиду бӯсид. (С.У).

(Мать его без перерыва целовала)

*You heard him yourselves tonight. **God help me! God help me!** He began to cry. (Arthur Conan Doyle “Short Stories,” “The Blue Carbuncle”).*

(Вы сами услышите о нем сегодня вечером. О, Боже помоги! О, Боже помоги! Он начал кричать)

*And the other all cried, “**No, no!** We wouldn’t dream of it! It’s all yours!” (стр.41. Road Dahl. “Charlie and chocolate factory”. 189 p.)*

(И остальные все закричали, – Нет, нет! Мы не будем даже мечтать об этом! Это все ваше!)

- *“Who not?” I answered surprised by his words.*

- *“Or to sit here, or sit there?”*

- *Oh no”. (сmp. 141. Arthur Conan Doyle “Short Stories, “The Copper Beaches”).*

(- Почему бы нет? Я удивленно ответил

-Или сюда садитесь, или туда

- О, нет)

Лексико-семантическая группа, выражающая понятия времени и места.

- Значение времени (темпоральное значение): *сол то сол, рӯз ба рӯз, сол ба сол, моҳ ба моҳ, сол аз сол, рӯз аз рӯз, вақту бевақт, ҳафта-ҳафта, сол ба сол, солҳои сол, и др.*

Примеры:

Нестам рӯ сӯхта дар рӯ ба рӯят, эй Ватан,

Ҳафта-ҳафта шеъри ман аз меҳри ту о чанда аст. (Ф.Б.).

Бемор рӯз ба рӯз сиҳат шуда истодааст. Гоҳ-гоҳе дар китобҳои таълимии синфҳои поёнии мактабҳои таҳсилоти ҳамагонии мавзӯҳои таълими бо панду ҳикматҳо ба охир мерасад, ки ҷолиби диққат аст. (О.)

(Больной выздоравливает. Иногда в книгах по чтению младших классов встречались поучительные истории)

- Значение места (локальное значение): называть место при обозначении совокупности предметов и т.п.

Кӯҳ ба кӯҳ, шаҳр ба шаҳр, қишлоқ ба қишлоқ, манзил ба манзил, сар бар сар.

Ҷаҳон сар бар сар подшоҳи ту рост,

Даму дам бо мурғу моҳист туро. (Фирдавси).

Расид овозаи мо гӯи бар гӯи. (Н.Хусрав). (Доносился наш голос)

Ба вақти бозгаштан чун расидам бар ҳудудат ман,

Зи сар то но шудам мафтуну шайдои намудат ман, (А.С. М.Т.73).

Бандибонро лаб-лаби рӯди Примаст ба тарафи гарб нигоҳ карда меронданд. (С.А. Х-3).

(Тюремициков вели в доль реки Примаст)

Хосият лаб-лаби чӯй бо як азоб қадам монда меомад. (А.С., ЧД, 92).

(Хосият с трудом шла вдоль арыка)

Ҳар ду ба лаби чӯй, ки қад-қади роҳ чорӣ мешуд, баромада истоданд. (ПТ,ПХ, 87).

(Оба поднимаются по холмам минуя арыки, вдоль дороги)

Об равад таг-таги яхҳои пир, - Мисли ҷавоҳир зи дили ҳар адир (М.Т. «А.М.», 188).

Дар зери дасти Семён Семёнович шабу руз нахобида, аз найзор ба найзор ва аз лойдон ба лойдон медаванданд. (С.А, К-6,324).

(Во главе с Семен Семоновичом и день, и ночь они бежали по камышам и ямам)

Сар то сари ин хона пур аз чарх ва халлоҷӣ аст. (С.А, АМ,305).

(По всюду в доме валяются шины и волокна)

Лексико-семантическая группа редупликативных слов, выражающих значение образа действия и способа образования действия.

Нафасам мегашт, мадори пойҳоям хушк шуда, одами маст барин калавида-калавида меомадам. (Б.О., ГС,24).

(Задыхаюсь, уже нет мочи идти, и я подираюсь как пьяный шатаюсь)

Оби чашмонаш шув-шув мерехт. (Ф.М., ПК. 212).

(Слезы лились рекой)

Вай риши аз муқаррарӣ дароз шармида қуп-қулӯла шуда шишта буд (Р.Ч. МД-2).

(От стеснения, что у него слишком отрасли борода он сидел без шума в углу)

Рӯяш сун-сурх тафсида, таб бароварда буд. (П.Т., Т,61)

(От температуры лицо его было красным-прекрасным)

Аз ин гуна кӯр-кӯр сухтан якбора даргирифта аланга-аланга зада рафтан беҳтар аст. (С.А, АМ, 185).

(Лучше сгореть дотла, чем медленно гореть)

Халифа ҳам ба оҳистагӣ аз ҷояш хеста лангон - лангон ба таги дар омада, дарро кушод. (С.А.,АМ, 16).

(Халифа еле-еле вставая с места, дошла до двери и открыла её)

“Now, now, my pet!” “Her father said to her, “We mustn’t interrupt Mr. Wonka”. (Ну, ну, доченька! – сказал отец ей, - Мы не должны перебивать Мистера Вонку)

“All right, Veruca, all right. But I can’t get it for you this second”. (сmp. 27. Roald Dahl. “Charlie and chocolate factory”).

(Хорошо, Верука, хорошо. Но я не могу достать его прямо сейчас)

Finally came the parting with Amelia, and Rebecca promised to love her friend ever, ever and ever. (William M. Thackeray “Vanity Fair”).

(Наконец настало время прощаться с Амелией и Ребека пообещала любить своего друга сильнее и сильнее)

And you were the first man I ever ... I ever saw. (сmp. 86. William M. Thackeray, “Vanity fair”).

(Вы первый мужчина, которого я когда либо видела)

“Yes, yes!” the children cried. (Сmp. 115. Roald Dahl. “Charlie and chocolate factory”).

(«Да, да!» кричали дети)

Таким образом, результаты проанализированных нами семантических особенностей (семантической структуры) редупликативных слов в таджикском и английском языках показали, что основные изоморфные признаки этих языковых единиц можно отнести к лексико-семантической группе, выражающей понятия множественности, многократности,

однократности, качества, состояния, причины, свойственные для обоих сопоставляемых языков.

Однако между системами таджикского и английского языков имеются, естественно, и определённые различия.

2.4. Сопоставительный анализ явлений редупликации: сходства и расхождения

В английском языке полная редупликация характерна для небольшого количества слов и используется для достижения усилительного эффекта: *veryvery, oldold*.

Редупликация обычно применяется во флексии, чтобы придать грамматические функции – такие, как множественное число, усиление и так далее; и в лексической этимологии – для создания новых слов.

Флексия, как известно, – изменяющаяся при склонении или спряжении часть слова, находящаяся в конце словоформы.

Большую роль играет контекст: исходя из функций слова, нельзя сделать вывод о постоянных функциях редупликатов вне контекста. Редулицированные слова выполняют различные функции в зависимости от стиля речи, от конкретной ситуации, что накладывает на эти слова различную функциональную нагрузку – в зависимости от цели использования слова. Кроме того, одно и то же слово зачастую может соединять несколько функций.

Определив лингвистическую сущность повтора, заключающуюся в неоднократном (многократном) появлении в определённом отрезке речи языковой единицы соответствующего лингвистического уровня (как свойство экспрессивно насыщенной речи), можно непосредственно перейти к выявлению стилистической сущности повтора.

«Важно точно знать, в каком смысле разуметь каждое слово», - говорил Публилий Сир, римский поэт эпохи Цезаря и Августа, так как каждое слово несёт свой индивидуальный смысл. Не бывает двух одинаковых значений слов. У каждого слова своя смысловая нагрузка. Слова, на первый взгляд кажущиеся одинаковыми, всегда отличаются друг от друга, это может быть небольшая разница в цвете, размере, выражении эмоций, ощущений, чувств.

Необходимость выражения этих нюансов заставляет людей изменять значение редуцированных слов.

Контекстуальный анализ дал возможность определить значение многих редуцированных слов, но необходимо отметить, что довольно большое количество слов отсутствовало в обычных словарях, и только этимологический анализ позволил перевести ряд слов.

Выше были обозначены функции слов, которые можно применить к редуциатам: коммуникативная, номинативная, эстетическая, функция воздействия.

Виды и функции редуциаций в английском языке

Редуцированное слово	Вид редуциации	Функция
<p>I followed her into the dinning room where beyond the French windows Wellington was playing an astonishingly accomplished game of keepy-urpy in a sweatshirt and a pare of blue silky shorts.</p> <p>keepy-urpy – игра, в которой используются футбольные приёмы, но человек играет один; «tokeerup» - препятствовать падению</p>	<p>Рифмованная редуциация, появление согласной буквы во второй части; аблаут – изменение корневых гласных “ee” “u”</p>	<p>Эстетическая, номинативная</p>
<p>“Did you speak to your dad?” “Yar, yar”, he said. “They know all about it”. “Has it been in the papers?” I said excitedly. “No, no. Hush-hush. Don’t want to rock the boat”</p> <p>hush-hush – строго секретно или конфиденциально; hush – тишина молчание.</p>		<p>Эстетическая, коммуникативная, воздействия.</p>
<p>Was greeted by Mum, wearing a very strange maroon velvet kaftan which presume she intended to be literary. “How’s Salman?” I said as she tut-tutted about my lateness.</p> <p>Tut-tut – выражение раздражения, нетерпения; tut – цокать языком в знак неодобрения.</p>	<p>Точная (полная)</p>	<p>Эстетическая, воздействия.</p>

“Did you get my messege?” – said Mark

“Yes”, I said, **hoity-toitily**. But as I got it minutes after I saw you emerging from the taxi wit Rebecca at 11 o’clock at night, I wasn’t in the most amenable of humors” [7;106]

hoity-toitily – надменно; hoity-toitily – гордый, высокомерный, пренебрежительный к другим	Рифмованная редупликация, изменение начального согласного “h”- “t”	Эстетическая, коммуникативная воздействия.
--	--	--

“Are you going to swim?” said the **whipper – snapper**

whipper – snapper развязный, самонадеянный человек, особенно молодой; whip – хлестать, подгонять, кнут, snap – щёлкать, лёгкий заработок, поспешный	Рифмованная редупликация “wh” “sn”, аблаут: “i” “a”	Эстетическая, воздействия
--	---	---------------------------

Did a great deal of research all morning, making phone calls and talking to people. Was actually quite interesting that even those researchers who had **pooh-poohed** whole thing kept on coming out with suggestions.

pooh-pooh – выражать мнение меньшинства и говорить, что идея другого «не сработает»; pooh – вздор, чепуха	Точная (полная редупликация)	Эстетическая, коммуникативная
--	------------------------------	-------------------------------

More important, perhaps, he has deprived himself of a peace and freedom that he might have expected after the **hurly – burly** of raising one family

hurly – burly – суета, суматоха, полный волнения, шумная деятельность; hurl – бросать швырять, burly-здоровый,	Рифмованная редупликация “h” “b”	Эстетическая, коммуникативная
---	----------------------------------	-------------------------------

If only they’d thought of this in Tudor times, centuries of violent Irish, **argy-bargy** might have been saved (or might not!)

argy-bargy – активное обсуждение, спор; argue – спор	Рифмованная редупликация, появление согласной буквы во второй части	Эстетическая, воздействия
---	---	---------------------------

Matthew Hopkins toured Merry England for three years from 1644, killing old women **willy-nilly**. (about witches)

willy-nilly – волей неволей; will – воля, желать.	Рифмованная редупликация “w” “n”	Эстетическая, воздействия
--	----------------------------------	---------------------------

James I preferred the “company” of men to women and proved it by making his special boyfriend, Buckingham, the first ever non-Royal duke. His whole court was a bit suspect (**nudge nudge, wink wink**)

nudgenudge, winkwink –	Точная (полная)	Эстетическая,
-------------------------------	-----------------	---------------

выражение, которое прозвучало; редупликация воздействия
 иметь какой-то непристойный
 подтекст; nudge – толкать локтем,
 wink – подмигивать

Which of course is why most people watch. They like the killing. The producers are perfectly well aware of this so they do all the slaughter in **slo-mo**.

slo-mo – фильм, сокращение от Рифмованная Эстетическая,
 “slowmotion” – приближение или редупликация воздействия
 отдаление при съёмке на “sl” “m”
 кинокамеру

I have also learned about society. My mother sheltered me from **riff-raff** so I have never knowingly met an executive.

riff-raff – самый низкий класс Аблаут: “i” Эстетическая,
 людей или группа, расцениваемая “a”
 как ничего собой не
 представляющая.

We criss, we cross, we **tiptoe** around cashing suspicious glances, as if it’s the other actors guilty of stinking up the place.

Tiptoe – избегать, скрываться (в Аблаут: “i” “o” Эстетическая
 тексте), красться, идти на
 цыпочках; tip – кончик, toe –
 палец на ноге.

What I must do? What we all must do, is dress like civilians, affect our best manners, and mingle will members of the board, the backers, the press – all the **mucky-muks** who make the theatre possible.

mucky-muks – влиятельные, точная Эстетическая,
 тщеславные, напыщенные, воздействия
 чванные, спесивые люди; muck –
 грязь, мерзость

Виды и функции редупликаций в таджикском языке

Редупликативное слово	Вид редупликации	Функция
Суп – сурх – прилагательное: Бузургхон суп – сурх шуду чафта аз кат фаромад. (Ч.И., ТА. 39)	Неполная редупликация; обозначает: «прекрасный», «очень краснеть»	Эстетическая модальная оценка.
Сарам – дилам Саноат рузхои охир ба кор меомад, вале сарам – дилам кор мекард. (ЧГ, 13. VIII.12)	Полная редупликация Производная форма, обозначает «нехотя»	Модальная оценка, номинативная
Дар болои гап – гапи онҳо	Полная редупликация	Номинативная

отун хам даромада омад. (Ф.Н., ДХ,53)		
Одамон асрхон аср озодиро орзу мекарданд (М.Т.)	Полная редупликация	Адвербиальная
Аз тамошои ин субхи руйпарвари чонбахш дили касс чаҳон – чаҳон шодию хурсандиро хис мекунад. (М/М, 1. V.84)	Полная редупликация	Эстетическая, номинативная
Айвони сертокча хам хезумхоная мост, хам онбори лашу – луш. (П.Т., Т.,17)	Рифмованная редупликация, аблаут – изменение корневых гласных а-у	Номинативная
Лашу – луш Руз шуд, садои ғумбур – ғумбур шиддат кардан гирифт (С.А., Д, 257); ғумбур – ғумбур – грохот	Полная точная редупликация	Номинативная, эстетическая, воздействия
Муаллими муаллимон на танхо ғамхор аст, балки серталабу дур андеш мебошад. (О,4.IV. 2005)		
Муаллими муаллимон – тавтологическая редупликация: учитель учителей	Полная точная	Номинативная, эстетическая
Як ассо ва портфели чиямохи дар даст лил – лик, куча ба куча, хона ба хона ва идора ба идора мегашт. (Т, 12.IV.74).		
куча ба куча и др. – составная редупликация	Рифмованная редупликация производная	Номинативная Эстетическая
Пирамард аз Сару руи бача гарм – гарм бўсида, ба мудир хайрхуш кард. (С.Ш., 2003 №1)		
гарм – гарм тепло – тепло, метафорическая редупликация в переносном значении	Полная точная редупликация	Эстетическая Номинативная
Бахорон хар дарахти он ду-се коса меваи такихони дихад, тирамох аз хар шохи он сабад-сабад анчир мегири (СШ)	Полная (точная) редупликация	Эстетическая Адвербиальная
сабад-сабад – корзинами в значении множественности, количества	Полная (точная) редупликация	Эстетическая
Аммо ман дарун – дарун	точная (полная)	

механдидам (С.А.) дарун – дарун – (хандидан) скрытно, смеяться про себя.	редупликация Адверб.	Номинативная
Садои парт–пурти милтик ... аввал ягон-ягон баромад. (С.А.) – В начале выстрел винтовки <i>бах-бах</i> был одиночным.		
Парт-пурт – звук выстрела из винтовки (звукоподражательное редупликативное слово)	неполная редупликация, рифмованная; аблаут – изменением коренных гласных а-у	Эстетическая Номинативная
Чархҳои мошин хар чо – хар чо анбухи барги хушкро шуввасзанон зер карда мегузашт. (П.Т., ПХ, 227)	Полная (чистая) редупликация, производная звукоподражательная редупликация	Эстетическая Номинативная Адвербиальная
хар чо – хар чо – наречие места; (по местам) редупликативное слово шуввасзанон - <i>колёса шуршали</i> , звукоподражательная редупликация (по местам)		
- Колёса шуршали по местам, сквозь которые просматривались; шуввасзанон шув-в- шуршание	1) Полная (точная) редупликация 2) производная редупликация	Эстетическая Номинативная
Гап занед. – гуфт Шодди ба вай ва ба гуши Рашидов пичирри карда. (Ч.И., Щ). «Продолжайте», - сказал Шодди ему, одновременно шепча на ухо Рашидову.		
Пичирри - звукоподражательная редупликация от пичир- пичир – шептать	Производная редупликация	Номинативная
Саргарми чак-чак шуда чойро хам фаромуш кардам. (С.А.) – Увлечённый беседой, я позабыл и о чае.		
чак-чак - подражательная редупликация обозначает беседу, разговорная речь	Рифмованная редупликация, без изменения гласных и согласных звуков	Номинативная редупликация, коммуникативное воздействие
Большевикон хазор андар хазор ва тамоми халки мо тарафдори онхост. (Р.Ч., О.Ч.) – Большевики - тысячами, и наш народ на их стороне.	Полная редупликация. Производная архаическая, не употребляется в современном языке; образована посредством предлога <i>дар</i> .	Номинативная Эстетическая Без изменения звуков.

Редупликативное слово **хазор**

андар хазор - архаизм,
тысячи, чистая (полная)
редупликация

Мусичахо **ку-ку** мекарданд.
(Р.Ч.)- Горлинки ворковали

ку-ку – изобразительное
редупликативное слово;
кукование, воркование (птиц)

Рифмованная
редупликация, без
изменения гласных
звуков

точная редупликация

Номинативная.
Эстетическая

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ изученных нами научных источников показывает, что интерес к редупликации как продуктивному способу образования новых лексических единиц возрастает. Это объясняется не только тем, что редупликация является стилистической категорией, придающей художественным произведениям эмоционально-воздействующий, экспрессивный характер, но и интересна как объект лингвистического исследования. В частности, повторение слов (повтор) квалифицируется как одно из универсальных средств, обеспечивающих связность лексических и синтаксических единиц в языке и речи.

Изученный нами фактический (эмпирический) материал даёт основание утверждать, что явление редупликации можно считать одним из достаточно активных лингвистических процессов на современном этапе развития таджикского и английского языков.

Степень распространения слов, относящихся к различным частям речи, оформленных способом редупликации, различна: в таджикском языке - больше, в английском - несколько меньше.

Редупликация, как тип словопроизводства, одинаково характерна для систем обоих сравниваемых языков. Общность наличия данного словообразовательного процесса в сопоставляемых разноструктурных языках репрезентирована целым рядом формальных и семантических единиц.

Структурный изоморфизм характеризуется наличием определённых фоно-морфологических и словообразовательных моделей, выступающих в качестве межъязыкового метаязыка сравнения.

Внутриязыковые модели редупликации, совпадающие в таджикском и английском языках, рассматриваются как эпически мотивированные внутриязыковые инварианты межъязыковых общих моделей, выступающих как формальный метаязык сравнения.

Семантическое сходство представлено наличием общих категориальных значений, выражаемых редупликативными словами.

Категориальные значения, выбранные также в качестве межъязыкового семантического метаязыка, выражаются формально идентичными, но семантически гетерогенными редупликативными словами.

Главное системное расхождение в области редупликативных слов репрезентировано отсутствием субстанционального сходства (или эпической идентичности) формально совпадающих моделей редупликативных слов.

Нами было отмечено:

1. Заметную часть редупликативных единиц составляют звукоподражательные слова, которые являются результатом соотносительности свойств природных звуков человеческой речи, результатом связи между объектами окружающей реальной действительности и языком. В силу этого их происхождение является не произвольным, а вполне реальным фактом языка.

2. Поскольку природные звуки (звуки живой и неживой природы) и звуки, издаваемые людьми, относятся к разным системам, они никак не могут быть тождественными. В результате этого воспроизведённые языковыми средствами звуки является лишь подражанием, приблизительными копиями, образами естественных звуков.

3. Воспроизведённые языковыми средствами звуки, как и слова, имеют самостоятельное лексическое значение, содержанием которых является результат прямого отражения звучащей действительности.

4. Благодаря тому, что звукоподражательные слова представляют собой мотивированные знаки, их значения более конкретны, обобщающая сила в них весьма мала, в силу чего им всегда сопутствует связанная с их природой большая экспрессивность, которая, в свою очередь, создаёт предпосылку для употребления звукоподражательных слов в переносном, метафорическом, значении.

5. Как категориям речи, звукоподражательным словам присуща также многозначность, которая приобретается в результате охвата новых источников на основе ассоциации звуков по сходству. Охват всё новых и

новых источников на основе ассоциации звуков по сходству, обогащающий и усложняющий смысловую структуру, говорит о способности звукоподражательных слов развиваться в семантическом отношении.

б. Звукоподражательные слова придают речи полноту изображаемой картины, делают речь живой, динамичной, выразительной, способствуют характеристике звукового явления и тем самым служат целям словесной передачи мысли.

В таджикском и английском языках существует несколько основных способов словообразования: аффиксация, словосложение, конверсия. Редупликация также принадлежит к одному из наиболее продуктивных способов словообразования в сопоставляемых языках. Повтор знаменательной основы является одним из активных способов образования слов, новых значений слов или их оттенков при относительной универсальности и широте распространения.

В ходе работы нами выделены 3 вида повторных слов: звукоподражательный, стилистический, синтаксический.

Проанализировав каждый стиль речи, мы пришли к выводу, что использование редупликативных слов в большей степени характерно для художественного, публицистического и разговорного стилей из-за основной особенности редупликативов: они передают не только значение слов, но и эмоции, отношение говорящего к предмету речи и к окружающей действительности. Мы не нашли примеров употребления редуплицированных слов в научной литературе, так как все термины, в силу своей языковой природы, лишены экспрессивной и стилистической окраски.

Для научного стиля не характерно использование слов нетерминологического ряда и слов, оказывающих эмоциональное воздействие на читателя. А для художественного, разговорного и публицистического стилей речи допускается использование разговорной неформальной лексики, так как их основной задачей является воздействие на читателя и собеседника и доступность высказывания.

Повтор в современных таджикском и английском языках - один из композиционно-стилистических приёмов, применяемых для усиления смысла высказывания, его образности, экспрессивности и эмоциональности.

Исходя из анализа приведённых примеров, можно отметить, что для таджикского языка наиболее характерна редупликация без изменения согласных и гласных, а относительно заимствованных слов – лексическая редупликация.

Как свидетельствует проведённое нами исследование, основной целью редуплицированных слов, и в таджикском, и в английском языках, является передача эмоций. Проведенный нами анализ показывает, что функция редупликативов – воздействия является основной. В художественной литературе из редупликации выражается ирония, недоверие, лёгкий скепсис и т.п., поэтому функциями стиля художественной литературы является эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя. Для разговорного стиля характерна ещё и коммуникативная функция, благодаря которой редупликативные слова являются средством общения и воздействия на коммуниканта, средством передачи аффективной сферы (чувств).

Подводя итоги предпринятого в нашей работе анализа эмпирического материала, мы пришли к выводу, что явление редупликации / повторению слов в таджикском и английском языках характеризуется следующими признаками и особенностями:

1. Повторы / редупликативные слова состоят из двух и более звуков, слогов, слов, словосочетаний и предложений.
2. При редупликации повторяется один и тот же звук, слог, слово, словосочетание, и пр.
3. На фонетико-просодическом уровне каждая часть повторов обладает собственным словесным ударением, а первая часть по сравнению с другими частями произносится сильнее.
4. Повторные корневые слова принимают аффиксы и могут стать сложным словом (принимая другое корневое слово).

5. Повторяться могут (по структуре) словосочетания и отдельные предложения.

6. Редупликативные слова в предложении употребляются в качестве одного члена предложения и могут выражать одинаковые грамматические значения.

7. Большинство редупликативных слов не существует в готовом виде в словарном составе языка, они характерны только для потока звучащей речи.

8. Редупликативные единицы пишутся на письме через дефис.

Редупликативные слова и в таджикском и в английском языках, являются словами, которые выражают множественность, повторяемость, продолжительность и т.п. значений. Они образуют особую группу сочетаний слов.

По способу образования повторы подразделяются на два вида: полные и неполные. Полные повторы выражают значение множественности, повторяемости, неопределённости и т.п. Существует также вид неполных повторов – где вторая часть повторного слова является неточным повторением первой части редупликационной единицы и самостоятельно, в отдельности, не может употребляться, так как не может выразить однозначного понятия.

Неполные повторные слова выражают также значения множественности, собирательности и обобщения; в них вторая часть представляет собой повторение первой части (той же лексической единицы) без изменений и в неполном повторении с некоторыми звуковыми изменениями в компонентах.

Диапазон употребления редупликативных слов, в таджикском и в английском языках, крайне широк. Они типичны для всех жанров и стилей речи. Редупликацией, в исследуемых нами языках, пользуются и в литературно-книжной, и в разговорной речи, она характерна как для речи взрослых, так и детей.

Итак, рассмотрев классификацию способов редупликации с фономорфологической точки зрения, мы считаем, что редупликация в таджикском и в английском языках, является самостоятельным способом словообразования, которое характерно для знаменательных частей речи исследуемых языков. Анализ семантической структуры редупликатов показал, что большинство данных образований в английском языке принадлежит к разговорной лексики, а в таджикском языке большая часть редупликативных слов относится к нейтральной лексике, образуя при этом эмоционально окрашенные редупликаты как за счет полного повторения основы, так и путем изменения либо звукового, либо морфемного состава слова.

Слова сокращения

- С.А., «Д» - С.Айни. Дохунда
- С.А. «М.С» - С.Айни, Марги судхур
- С.А. «А.М.» - С. Айни. Амлокдор меояд. Аз романи «Гуломон»
- О.Б. «Ч.М.» - О Бекмуроди. Чакомаи меҳр
- Э.Л.В. «Г» - Э.Л.Войнич. Гурмагас
- Ҷ. И. «С. С. Б.» - Ҷ. Икромӣ, Саргузашти Сафармаҳсум дар Бухоро /
- Л.Ш. «М» - Лоик Шерали. Модарнома.
- М.Т. «С.Т.М.» - Марк Твен. Саргузашти Том Сойер
- М.Т. «А.М.» - Мирзо Турсунзода. Асарҳои мунтахаб.
- Ф.А. «Ш» - Фирдавси. Шохнома.
- Ф.М. «А.М.» - Муҳаммадиев, Ф. Асарҳои мунтахаб. К.2
- Ф. М. «П.К.» - Муҳаммадиев, Ф. Палатаи кунчаки
- Ф.Н. «Д.Ҳ.» - Ниёзи, Ф. Духтари ҳамсоя: Хикояҳо ва очеркҳо
- Ф. Н. А - Ниёзи, Ф. Асарҳо
- П.Т. П.Ҳ - Толис, П. Повест ва хикояҳо
- С.Т. «Д.Ҳ.» - Турсун, С. Дараҳти ҳазорсола
- С.Т. «С.Р.Б.» - Турсун, С. Се рузи як баҳор
- С.У. «Д.Н.» - Улугзода, С. Диери Навобод. Қисми 1
- А.Х. «Ҷ. Д.» - Хилолоен, А. Чанг бо дандон.
- Р. Ҷ. «М. Д.» - Ҷалил, Р. Маъвои дил
- А.Ю. «Н.Х.» - Юсуфҷон, А. Навои хушаҳо
- A. C.D. Sh.S. - Arthur, Conan Doyle. Short Stories
- Ch. D. "A. O. T." - Charles, Dickens. The Adventure of Oliver Twist
- T. D. "F" - Drieser, T. The Financier
- J. G. "F.S." - Galsworthy, J. The Forsyte Saga. Vol. 1
- H. B. S. "U.T.C." - Harriet, Beecher Stowe. Uncle Tom's Cabin
- J. L. "M.E." - London, J. Martin Eden
- M. T. "A. T.S." - Mark, Twain. The Adventure of Tom Sawyer.

W. S. M. "M. S" - Maugham, W.S. The Moon and Sixpence

R. D. "Ch. Ch. F." - Roald, Dahl. Charlie and the Chocolate Factory

M. W. Th. "V. F." - William, M. Thackeray. Vanity Fair

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литература:

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимичные средства языка / Ю.Д.Апресян. – М.: Школа, 1995. – 472 с.
2. Аракин, В.Д. Исследование по сопоставительной типологии языков / В.Д.Аракин // Межвуз. сб. науч. тр.; Моск. гос. пед. ин-т им. В.И.Ленина. – М., 1982. – 165 с.
3. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д.Аракин. – Л.: Просвещение, 1979. – 260 с.
4. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В.Д.Аракин. – Л.: Просвещение, 1979. – 259 с.
5. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В.Арнольд: пособие для студ. англ. отд. пед. ин-тов. – М.; Л.: Просвещение, 1996. – 346 с.
6. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В.Арнольд. – Л.: Просвещение, 1959. – 350 с.
7. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В.Арнольд. – М.: Высшая школа, 1986. – 295 с.
8. Арнольд, И.В. Основы научных исследований в лингвистике / И.В.Арнольд. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
9. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика его исследования / И.В.Арнольд. – Л.: Просвещение, 1966. – 192 с.
10. Арнольд, И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования / И.В.Арнольд. – Л.: Просвещение, 1966. – 192 с.
11. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.В.Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
12. Бабайцева, В.В. Современный русский язык. – 1-е изд., перераб. /

- В.В.Бабайцева. – М. 1987. – 280 с.
13. Барабат, Т.А. Грамматика английского языка / Т.А.Барабат. – М.: Высшая школа, 1983. – 240 с.
 14. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка / Л.С.Бархударов, Д.А.Штелинг. – М.: Высшая школа, 1965. – 428 с.
 15. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка / Л.С.Бархударов, Д.А.Штелинг. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 423 с.
 16. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка. – Изд. 4-е, испр. / Л.С.Бархударов, Д.А.Штелинг. – М.: Высшая школа, 1973. – 423 с.
 17. Бархударов, Л.С. Структура простого предложения современного английского языка / Л.С.Бархударов. – М.: Высшая школа, 1966. – 199с.
 18. Беляева, Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык / Е.И.Беляева. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
 19. Беляева, М.А. Грамматика английского языка: учеб. пособие для неязыковых вузов. – Изд. 6-е / М.А.Беляева. – М.: Высшая школа, 1977. – 333 с.
 20. Беляева, М.Я. Грамматика современного английского языка / М.Я.Беляева. – М.: Высшая школа, 1984. – 319 с.
 21. Блох, М.Я. Вопросы изучения грамматического строя языка / М.Я.Блох. – М.: Моск. гос. пед. ин-т им. В.И.Ленина, 1976. – 107 с.
 22. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка / М.Я.Блох. – М.: Высшая школа, 1983. – 383 с.
 23. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка / М.Я.Блох. – М.: Высшая школа, 2000. – 381 с.
 24. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка / М.Я.Блох. – М.: Высшая школа, 2003. – 423 с. (на англ.яз.).
 25. Блох, М.Я. Теоретические основы грамматики / М.Я.Блох. – М.: Высшая школа, 2006. – 159 с.
 26. Бондарко, А.В. Грамматическое значение и смысл / А.В.Бондаренко. –

- Л.: Наука, 1978. – 174 с.
27. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркского языков / Дж. Буранов. – М.: Наука, 1983. – 262 с.
 28. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография / В.В.Виноградов. – М., 1977. – 189 с.
 29. Виноградов, В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В.Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
 30. Гак, В.Г. Сравнительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В.Г.Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 263 с.
 31. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р.Гальперин. – М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
 32. Гогошидзе, В.Д. Сравнительная типология английского и родного языков / В.Д.Гогошидзе. – Душанбе, 1978. – 43 с.
 33. Грамматика современного литературного таджикского языка. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с. (на тадж.яз.).
 34. Грамматика современного литературного таджикского языка. Т.2. – Душанбе: Дониш, 1986. – 371 с. (на тадж.яз.).
 35. Грамматика современного литературного таджикского языка. Т.2. – Душанбе: Дониш, 1987. – 317 с. (на тадж.яз.яз.).
 36. Грамматика таджикского языка. Ч.1. Фонетика и морфология: учебник для высших учебных заведений. – Сталинабад: Госполитиздат, 1956. – 221 с. (на тадж.яз.).
 37. Гулыга, Е.В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс. – М.: Просвещение, 1969. – 183 с.
 38. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка: учеб. пособие для филол. фак-тов / В.В.Гуревич. – М.: МПГУ, 2001. – 105с.
 39. Даниленко, В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П.Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 242 с.
 40. Жигадло, В.И. Современный английский язык. Теоретический курс

- грамматики / В.И.Жигадло, И.П.Иванова, О.Есперсен, Л.Л.Иоарик. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1956. – 349 с.
41. Зверев, Е.Н. Грамматические соответствия английского и русского языков / Е.Н.Зверев, И.Т.Эберт. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 299с.
 42. Земская, Е.А. Словообразование / Е.А.Земская // Совр. русск. яз.; под ред. В.А.Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1981. – 560 с.
 43. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А.Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
 44. Зенков, Г.С. Вопросы теории словообразования / Г.С.Зенков. – Фрунзе, 1969. – 165 с.
 45. Зехни, Т. Искусство речи / Т.Зехни. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 304 с. (на тадж.яз.).
 46. Зикрияев, Ф.К. Структурно-семантические особенности таджикского паратаксиста / Ф.К.Зикрияев. – Душанбе: Дониш, 1986. – 189 с.
 47. Искандарова, Д.М. Редупликация в турецком и таджикском языках/ Д.М.Искандарова, Л.Бекташ. – Saarbrücken, Deutschland:Palmarium Academic Publishing, 2016. - 160 с.
 48. Кайдаров, А. Парные слова в современном уйгурском языке / А.Кайдаров. –Алма-Ата, 1958. – 168 с.
 49. Камолиддинов, Б. Слова говорят для других / Б.Камолиддинов. – Душанбе, 2001. – 171 с. (на тадж.яз.).
 50. Корнеева, Е.А. Пособие по морфологии современного английского языка / Е.А.Корнеева, Н.А.Кобрина, К.А.Гузеева, М.И.Оссовская. – М.: Высшая школа, 1974. – 232 с.
 51. Кошечая, И.Г. Сравнительная типология английского и русского языков / И.Г.Кошечая, Ю.А.Дубовский. – Минск: Высшая школа, 1980. – 270 с.
 52. Кубрякова, Е.С. Конверсия в словообразовании / Е.С.Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

53. Кубрякова, Е.С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков) / Е.С.Кубрякова. – М.: Наука, 1974. – 319 с.
54. Кубрякова, Е.С. Словообразование / Е.С.Кубрякова // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – 565 с.
55. Кубрякова, Е.С. Что такое словообразование? / Е.С.Кубрякова. – М.: Наука, 1965. – 78 с.
56. Кукушкина, С.Ю. Категория вида и времени русского глагола / С.Ю.Кукушкина. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 122 с.
57. Медникова, Э.М. Значение слова и методы его описания / Э.М.Медникова. –М.: Высшая школа, 1974. – 202 с.
58. Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка / О.Д.Мешков. –М.: Наука, 1976. – 246 с.
59. Повторение как средство формирования сложносочиненного предложения // Проблемы языка и стиля поэзии Мирзо Турсунзаде. – Хучанд, 1997. –С. 8-17.
60. Попова, З.Д. Лексическая система языка / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. – 148 с.
61. Проблемы сопоставительной типологии русского и иностранных языков // Межвуз. сб. науч. тр.; Ленинградский гос. пед. ин-т им. А.И.Герцена. – Л.: ЛГПИ, 1981. – 136 с.
62. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А.Реформатский. – М.: 1967. – 343 с.
63. Рустамов, Ш. Словообразование имени существительного в современном таджикском литературном языке / Ш.Рустамов. – Душанбе, 1972. – 78 с. (на тадж.яз.)
64. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи / Э.Сепир; пер. с англ. –М.; Л.: Гос. соц.-эконом. изд., 1934. – 223 с.
65. Серебренников Б. А. Общее языкознание. Формы существования, функции, истории языка / Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1970. – 597 с.

66. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И.Смирницкий. – М., 1957. – 284 с.
67. Тагаева, Т. ФСП количественности в английском и таджикском языках / Т.Тагаева. – Душанбе, 2006. – 133 с.
68. Тиллоева, С.М. Семантическое поле. Возможности его применения при изучении словарного состава языка / С.М.Тиллоева. – Душанбе, 2005. – 118 с.
69. Фазылов М. Ф. Изобразительные слова в таджикском языке / М.Ф. Фазылов. – Сталинабад: Наука, 1958. – 188 с.
70. Филин, Ф.П. Очерки по теории языкознания / Ф.П.Филин. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
71. Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М.: Наука, Грав. ред. вост. лит., 1969. – 342 с.

II. Статьи:

72. Алатырев, В.И. Парные сложные слова / В.И.Алатырев // Уч. зап. Карело-Финского гос. ун-та. – 1946. – Т.1.– С.84-87.
73. Алатырев, В.И. Повторы в пермских языках / В.И.Алатырев // Уч. зап. Карело-Финского гос. ун-та. – 1947. – Т.2. –Вып. 1. –С. 155-170.
74. Арсентьева С. Е., Валиулина Р. Б. Редупликация в современном английском и русском языках / С.Е. Арсентьева, Р.Б. Валиулина //Филология и культура. – Казань, 2013. – Вып.1(31). – С.12-16.
75. Баранников, А.П. Синонимические повторы в новоиндийских языках / А.П.Баранников // Зап. коллегия востоковедов. – Л., 1928. –Т.3. –Вып.2. –С.263-264.
76. Васильев, Л.М. Теория семантических полей / Л.М.Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – №5. –С.105-113.
77. Власова, Ю.Н. Функционально-семантическое поле локативности / Ю.Н.Власова, И.А.Черкасс, Ю.Н.Черникова, О.В.Романова // Функционально-семантическое и словообразовательные поля в лингвистике. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 254-271.

78. Воронин, С.В. Ономатопы – диссонансы / С.В.Воронин // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. – Л., 1967. – С.49-59.
79. Гутман, Е.А. Сопоставительный анализ зооморфемных характеристик (на материале русского, английского, французского языков) / Е.А.Гутман, Ф.А.Литвин, М.И.Черемисина // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М., 1977. –С.147-166.
80. Жельвис, В.И. Инвектива: Опыт тематической и функциональной классификации / В.И.Жельвис // Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука, 1985. –С. 296-322.
81. Звегинцев, В.А. Экспрессивно-эмоциональные элементы и лексическое значение слова / В.А.Звегинцев // Звегинцев В.А. Семасиология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. –Разд. VI. –С.167-185.
82. Зикриёев, Ф.К. Лексико-морфологический способ образования текста (на материалах художественных произведений С. Айни) / Ф.К.Зикриёев // Устод Айни и оригинальный язык. – Душанбе, 2006. – С. 5-12. (на тадж. языке)
83. Искандарова, Д.М. Явление и природа языковой редупликации (сопоставительный и типологический анализ)/ Д.М.Искандарова //Проблемы русского языка в контексте компаративистики. – Душанбе, 2005. - С.55-62.
84. Исмоилов, Ш. К обучению подражательных слов / Ш.Исмоилов, М.Кахоров // Советская школа. – 1988. – №6. –С. 25-28. (на тадж. языке)
85. Крючкова О.Ю. Редупликация в аспекте языковой типологии / О. Ю. Крючкова // Вопросы языкознания. – М., 2000. – Вып. 4. – С. 68-84.
86. Мещанинов, И.И. Понятийные категории в языке / И.И.Мещанинов // Труды военного ин-та иностр. языков.–М., 1945. – №1. –С.5-15.
87. Смирницкий, А.И. Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках / А.И.Смирницкий // Иностранные языки в школе. – 1953. – №2. –С.3-8.

88. Точиев, Д. О повторе предлогов и союзов в таджикском литературном языке / Д.Точиев // Советская школа. – 1979. – №1. –С.15-20. (на тадж. языке)
89. Убрятова, Е.И. Удвоение основы слова в якутском языке / Е.И.Убрятова // Вопросы грамматики: сб. статей. к 75-летию акад. И.И.Мещанинова. – М., 1960. –С.211-222.
90. Успенский, Б.А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка / Б.А.Успенский // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М.: Наука, 1969. –С.3-18.
91. Чалилов, Х. Фразы - тавтологии в таджикском языке / Х.Чалилов // Советская школа. – Душанбе, 1984. –С. 20-24. (на таджикском языке)
92. Шехтман, Н.А. Семантическая редупликация: избыточность или экономия? / Н.А.Шехтман // Лексикологические основы стилистики; ЛГПИ им. А.И.Герцена. – Л., 1973. –С.176-180.
93. Шукурова, М. Об семантических особенностях повторных слов в таджикском языке / М.Шукурова // Таджикская лексикология. – Душанбе: Дониш, 1976. –С. 71-76. (на тадж. языке)
94. Шукурова, М. Один из способов словообразования в таджикском языке / М.Шукурова // Советская школа. – 1985. – №6. – С.15-18. (на таджикском языке)

III. Словари:

95. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
96. Бекташ Л. Турецко-таджикско-русский словарь редупликаций/Л. Бекташ - Душанбе: РТСУ, 2013. - 80 с.
97. Мамадназаров А.Х. Англо – таджикский словарь /А. Х. Мамадназаров. – Душанбе: Эр-граф, 2011. – 960 с.
98. Мюллер, В.К. Большой англо-русский и русско – английски./ В.К.Мюллер. – М.: ООО Дом Славянской книги, 2014. – 960 с.
99. Файзиева, Г.И. Выражение интенсивности в русском, английском и

таджикском языках (сопоставительный анализ) / Г.И.Файзиева. – Душанбе, 2007. – 64 с.

100. Чамшедов, П. Англо – таджикский словарь / П.Чамшедов, Р.Толиби. – Душанбе: Пайванд, 2005. – 1201 с. (на тадж. языке)
101. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
102. Essential English Dictionary. – Birmingham, 2006. – 936 p.
103. The Oxford Russian Dictionary – Ташкент: Ташполиграфкомбинат, 1991. – 605 с.

IV. Диссертации и авторефераты:

104. Абдурахманов, Н. Парные слова в современном узбекском языке: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.02 / Абдурахманов Н. – Ашхабад, 1962. – 19 с.
105. Аралов, А.М. К вопросу соотношения широкого и узкого значения слова (на материале глагола *run* в английском языке и *laufen, rennen* в немецком языке): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Аралов А.М. – М., 1979. – 16 с.
106. Бекташ, Л. Структура и семантика редупликации в турецком и таджикском языках: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бекташ Л. – Душанбе, 2015. – 20с.
107. Буранов, Д. Типологические категории и сравнительное изучение языков: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.20 / Буранов Д. – М., 1979. – 22 с.
108. Буранова, М.М. Структурно-семантические особенности редупликативных слов в английском и узбекском языках: дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Буранова М.М. – Ташкент, 1982. – 142 с.
109. Германович, А.Н. Междометия и звукоподражательные слова русского языка: автореф. дис...д-ра филол. наук: 10.02.02 / Германович А.Н. – Симферополь, 1961. – 43 с.
110. Камалова, А.Р. Первичные предлоги таджикского языка и их

функциональные эквиваленты в английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.02 / Камалова А.Р. – М., 1971. – 19 с.

111. Каралова, А.Л. Семантическая природа образных средств в современном английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Каралова А.Л. – М., 1974. – 29 с.
112. Каримова, Н.И. Лексико-семантическая классификация некоторых групп глаголов в русском и таджикском языках в сопоставительном плане: дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Каримова Наргис Ильхомбековна; [РТСУ]. – Душанбе, 2006. – 225 с.
113. Кухаренко, В.А. Виды повторов и их стилистическое использование в произведениях Диккенса: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.04 / Кухаренко В.А. –М., 1955. – 25 с.
114. Турсунов, М. Составные слова в современном таджикском литературном языке: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.04 / Турсунов М. – М., 1954. – 24 с.
115. Шарипов, К.К. Структурные и функционально-семантические особенности мифологической лексики в языках различных систем: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.20 / Шарипов К.К. – Душанбе, 2006. – 21 с.
116. Шехтман, Н.А. Семантическая редупликация и проблема тезауруса: автореф. дис...д-ра наук / Шехтман Н.А. – Л., 1977. – 45 с.

V. Литература на иностранных языках:

117. Arnold, I.V. The English Word / I.V.Arnold. – М.; L., 1966. – 346 p.
118. Ball, A. Compounding in the English Language / A.Ball. – New York, 1939.
119. Biese, V. M. Notes on the compound Participle in the Works of Shekespeare and his contemporaries / V. Biese. – Helsinki, 1949. – P.151
120. Bolinger, D. Aspects of Language / D.Bolinger. – New York; Chicago, 1968.
121. Brunot, F. La Pansee et la Langue / F.Brunot. – Paris, 1953.
122. Foy, K. Turkisches / K.Foy. – Berlin, 1898.

123. Galperin, I.R. Stylistics / I.R.Galperin. – M., 1979. – 332 p.
124. Hirt, H. Doppelung zusammensetzung Verbum. Vol.4 / H.Hirt. – Heidelberg, 1928. – 263 p.
125. Jespersen, O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Morphology. Vol.6. / O.Jespersen. – London-Copenhagen, 1954. – 570 p.
126. Jespersen, O. Symbolic Value of the Vowel i. / O.Jespersen // Selected writings of O.Jespersen. – London, 1960. –P.557-579.
127. Koziol, H. Handbuch der Englischen Wortbildungslehre / H.Koziol. – Heidelberg, 1937.
128. Marchand, H. The Categories and Types of Present Day English Word Formation / H.Marchand // Synchronic-Diachronic Approach: University of Alabama Press, 1960. – 379 p.
129. Nida, E.A. Morphology. The Descriptive Analysis of Words / E.A.Nida // The University of Michigan Press. – 1965. – 342 p.
130. Thun, N. reduplicative Words in English / N. – Uppsala, 1963. – 347 p.
131. Wundt, W. Volkerpsychology, t.1. Die Sprache, 1 / W.Wundt. – Leipzig, 1911. – 652 p.

***VI. Художественная литература на английском
и таджикском языках:***

132. Айни, С. Дохунда / С.Айни. – Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1949. – 473 с.
133. Айни, С. Марги судхур / С.Айни. – Душанбе: Истикбол, 2011. – 156 с.
134. Айни, С. Амлокдор меояд. Аз романи «Гуломон» / С.Айни. – Сталинобод; Самарканд, 1936. – 44 с.
135. Бекмуроди, О. Чакомаи мехр / О.Бекмуроди. – Душанбе. – 1997. – 6 с.
136. Войнич, Э.Л. Гурмагас / Э.Л.Войнич; пер. С.Улугзода. – Душанбе: Маориф, 1982. – 254 с.
137. Икромӣ, Ч. Саргузашти Сафармаҳсум дар Бухоро / Ч.Икромӣ. – Душанбе: Ирфон», 1982. – 224 с.
138. Лоик Шерали. Модарнома / Л. Шерали. – Душанбе, 2014. -76 с.
139. Марк Твен. Саргузашти Том Сојер / Марк Твен. – Сталинобод:

- Нашрдавточик, 1951.
140. Мухаммадиев, Ф. Асарҳои мунтахаб. К.2 / Ф.Мухаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 503 с.
141. Мухаммадиев, Ф. Палатаи кунчаки / Ф.Мухаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 368 с.
142. Ниёзи, Ф. Духтари хамсоя: Хикояҳо ва очеркҳо / Ф.Ниёзи. – Сталинобод: Нашрдавточик, 1956. – 149 с.
143. Ниёзи, Ф. Асарҳо / Ф.Ниёзи. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 340 с.
144. Толис, П. Повест ва хикояҳо / П.Толис. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 567с.
145. Турсун, С. Дарахти хазорсола / С.Турсун. – Душанбе: Адиб, 1991. – 254с.
146. Турсун, С. Се рузи як баҳор / С.Турсун. – Душанбе: Адиб, 1988. – 464с.
147. Турсунзода, М. Асарҳои мунтахаб / М. Турсунзода. – Сталинабад, 61. – 325 с.
148. Улугзода, С. Диери Навобод. Қисми 1 / С.Улугзода. – Сталинобод: Нашрдавточик, 1949. – 168 с.
149. Фирдавси А. Шохнома / А. Фирдавси. – Душанбе: Адиб, 2008. – 480 с.
150. Хиллолоен, А. Чанг бо дандон. – Душанбе: Адиб, 1991. – 288 с.
151. Чалил, Р. Маъвои дил / Р.Чалил. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 368 с.
152. Юсуфҷон, А. Навои хушаҳо / А.Юсуфҷон. – Душанбе: Адиб, 2007. – 232с.
153. Arthur, Conan Doyle. Short Stories / Arthur Conan Doyle.. – М.: Aires Press, 2002. – 216 p.
154. Charles, Dickens. The Adventure of Oliver Twist / Charles Dickens. – М.: Aires Press, 2011. – 207 p.
155. Drieser, T. The Financier / T.Drieser. – М.: The higher school publishing House, 1964. – 522 p.
156. Galsworthy, J. The Forsyte Saga. Vol. 1 / J.Galsworthy. – М.: Progress pub., 1964. – 464 p.
157. Harriet, Beecher Stowe. Uncle Tom’s Cabin / Harriet Beecher Stowe. – М.:

Aires Press, 2011. – 215 p.

158. London, J. Martin Eden / J.London. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 435 p.
159. Mark, Twain. The Adventure of Tom Sawyer. Foreign Languages Publishing Home / Mark Twain. – M., 1948.
160. Maugham, W.S. The Moon and Sixpence / W.S.Maugham. – M.: Progress, 1969. – 240 p.
161. Roald, Dahl. Charlie and the Chocolate Factory / Roald Dahl. – M.: Aires Press, 2009. – 190 p.
162. Voinich, E.L. The Gadfly. Foreign Languages Publishing Home / E.L.Voinich. – M., 1958.
163. William, M. Thackeray. Vanity Fair / M.William. – M.: Aires Press, 2011. – 95 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1.

Виды редупликаций и их функции английском языке

Редулицированное слово	Вид редупликации	Функция
keery-upru – игра, в которой используются футбольные приёмы, но человек играет один; «tokeerup» – препятствовать падению	Рифмованная редупликация, появление согласной буквы во второй части; аблаут – изменение корневых гласных “ee” “u”	Эстетическая, номинативная
hush-hush – строго секретно или конфиденциально; hush – тишина молчание.		Эстетическая, коммуникативная, воздействия.
Tut-tut – выражение раздражения, недовольства, нетерпения; tut – цокать языком в знак неодобрения.	Точная (полная)	Эстетическая, воздействия.
hoity-toitily – надменно; hoity-toitily – гордый, высокомерный, пренебрежительный к другим	Рифмованная редупликация, изменение начального согласного “h”- “t”	Эстетическая, коммуникативная воздействия.
whipper – snapper развязный, самонадеянный человек, особенно молодой; whip – хлестать, подгонять, кнут, snap – щёлкать, лёгкий заработок, поспешный	Рифмованная редупликация “wh” “sn”, аблаут: “i” “a”	Эстетическая, воздействия
pooh-pooh – выразить мнение меньшинства и говорить, что идея другого «не сработает»; pooh – вздор, чепуха	Точная (полная редупликация)	Эстетическая, коммуникативная
hurly – burly – суета, суматоха, полный	Рифмованная редупликация	Эстетическая, коммуникативная

волнения, шумная деятельность; hurl – бросать швырять, burly-здоровый,	“h” “b”	
argy-bargy – активное обсуждение, спор; argue – спор	Рифмованная редупликация, появление согласной буквы во второй части	Эстетическая, воздействия
willy-nilly – волей неволей; will – воля, желать.	Рифмованная редупликация “w” “n”	Эстетическая, воздействия
nudgenudge, winkwink – выражение, которое прозвучало; иметь какой-то непристойный подтекст; nudge – толкать локтем, wink – подмигивать	Точная (полная) редупликация	Эстетическая, воздействия
slo-mo – фильм, сокращение от “slowmotion” – приближение или отдаление при съёмке на кинокамеру	Рифмованная редупликация “sl” “m”	Эстетическая, воздействия
riff-raff – самый низкий класс людей или группа, расцениваемая как ничего собой не представляющая.	Аблаут: “i” “a”	Эстетическая,
Tiptoe – избегать, скрываться (в тексте), красться, идти на цыпочках; tip – кончик, toe – палец на ноге.	Аблаут: “i” “o”	Эстетическая
mucky-muks – влиятельные, тщеславные, напыщенные, чванные, спесивые люди; muck – грязь, мерзость	точная	Эстетическая, воздействия

Таблица 2.

Виды редупликаций и их функции в таджикском языке

Стиль	Редупликативное слово	Вид редупликации	Функция
	Суп – сурх – прилагательное: Бузургхон суп – сурх шуду часта аз кат фаромад. (Ч.И., ТА. 39)	Неполная редупликация; обозначает: «прекрасный», «очень краснеть»	Эстетическая модальная оценка.
	Сарам – дилам	Полная редупликация	
	Саноат рузхои охир ба кор меомад, вале сарам – дилам кор мекард. (ЧГ, 13. VIII.12)	Производная форма, обозначает «нехотя»	Модальная оценка, номинативная
	Дар болои гап – гапи онҳо отун хам даромада омад. (Ф.Н., ДХ, 53)	Полная редупликация	Номинативная
	Одамон асрхон аср озодиро орзу мекарданд (М.Т.)	Полная редупликация	Адвербиальная
	Аз тамошои ин субхи руйпарвари чонбахш дили касс чаҳон – чаҳон шодию хурсандиро хис мекунад. (М/М, 1. V.84)	Полная редупликация	Эстетическая, номинативная
	Айвони сертокча хам хезумхоная мост, хам онбори лашу – луш . (П.Т., Т., 17)	Рифмованная редупликация, аблаут – изменение корневых гласных а-у	Номинативная
	Руз шуд, садои ғумбур – ғумбур шиддат кардан гирифт (С.А., Д, 257); ғумбур – ғумбур – грохот	Полная точная редупликация	Номинативная, эстетическая, воздействия
	Муаллими муаллимон – тавтологическая редупликация: учитель	Полная точная	Номинативная, эстетическая

	учителей		
	Як асо ва портфели чиямоҳи дар даст лик – лик, кӯча ба кӯча, хона ба хона ва идора ба идора мегашт. (Т, 12.IV.74).		
	кӯча ба кӯча и др. – составная редупликация	Рифмованная редупликация производная	Номинативная Эстетическая
	Пирамард аз Сару руи бача гарм – гарм бӯсида, ба мудир хайрхуш кард. (С.Ш., 2003 №1)		
	гарм – гарм тепло – тепло , метафорическая редупликация в переносном значении	Полная точная редупликация	Эстетическая Номинативная
	Бахорон хар дарахти он ду-се коса меваи такихони дихад, тирамох аз хар шохи он сабад-сабад анчир мегири (СШ)	Полная (точная) редупликация	Эстетическая Адвербиальная
	сабад-сабад – корзинами в значении множественности, количества	Полная (точная) редупликация	Эстетическая
	Аммо ман дарун – дарун механдидам (С.А.)	точная (полная) редупликация	
	дарун – дарун – (хандидан) скрытно, смеяться про себя.	Адверб.	Номинативная
	Садои парт–пурти милтик ... аввал ягон-ягон баромад. (С.А.) – В начале выстрел винтовки <i>бах-бах</i> был одиночным.		
	Парт-пурт – звук выстрела из винтовки (звукоподражательное редупликативное слово)	неполная редупликация, рифмованная; аблаут – изменением коренных гласных а-у	Эстетическая Номинативная
	Чархҳои мошин хар чо – хар чо анбухи барги хушкро шуввасанон зер карда мегузашт. (П.Т., ПХ, 227)	Полная (чистая) редупликация, производная звукоподражательная редупликация	Эстетическая Номинативная Адвербиальная
	хар чо – хар чо – наречие места; (по местам) редупликативное слово шуввасанон - колёса шуршали , звукоподражательная редупликация (по местам)		

	- Колёса шуршали по местам, сквозь которые просматривались; шуввасзанон шув-в-шуршание	1) Полная (точная) редупликация 2) производная редупликация	Эстетическая Номинативная
	Гап занед. – гуфт Шодди ба вай ва ба гуши Рашидов пичирри карда. (Ч.И., Щ). «Продолжайте», - сказал Шодди ему, одновременно шепча на ухо Рашидову.		
	Пичирри - звукоподражательная редупликация от пичир-пичир – щептать	Производная редупликация	Номинативная редупликация
	чак-чак - подражательная редупликация обозначает беседу, разговорная речь	Рифмованная редупликация, без изменения гласных и согласных звуков	Номинативная редупликация, коммуникативное воздействие
	Большевикон хазор андар хазор ва тамоми халки мо тарафдори онхост. (Р.Ч., О.Ч.) – Большевики - тысячами, и наш народ на их стороне.	Полная редупликация. Производная архаическая, не употребляется в современном языке; образована посредством предлога <i>дар</i> .	Номинативная Эстетическая Без изменения звуков.
	Редупликативное слово хазор андар хазор - архаизм, тысячи, чистая (полная) редупликация		
	Мусичахо ку-ку мекарданд. (Р.Ч.)- Горлинки ворковали	Рифмованная редупликация, без изменения гласных звуков	Номинативная. Эстетическая
	ку-ку – изобразительное редупликативное слово; кукование, воркование (птиц)	точная редупликация	Горлинка воркует, теплая погода будет

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СЛОВАРЬ РЕДУПЛИКАЦИЙ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

ало-було
алоҳида-алоҳида
анбор – анбор
андак андак
афтода-афтода
аҳён-аҳён
аҳсант-аҳсант
байт-байт
баланд-баланд
бурро-бурро
гард-гард
гирд ба гирд
гирён-гирён
гоҳ-гоҳ
гул-гул
гурӯҳ-гурӯҳ
ғалоғула
дам ба дам
дамбар-дамбар
дар ба дар
дароз-дароз
даст-даст
даста-даста
даҳ-даҳ
дигар-дигар
дона–дона
дор-дор

дуппа-дуруст
дуродур
ёр-ёр
заб-зард
зада-зада
замон-замон
зарра-зарра
зор-зор
зуд-зуд
каб-кабуд
калон-калон
кам-кам
кач-кач
кашон-кашон
кофта-кофтаук
қабат-қабат
қадам ба қадам
қатор-қатор
қатра-қатра
лах-лах
лахт-лахт
мавч-мавч
майда-майда
майда-чуйда
муччй-муччй
мушт-мушт
нарм-нарм
нафас ба нафас
ном ба ном
оҳиста-оҳиста

панҷ-панҷ
парда-парда
пора-пора
пора-пора
пора-пора кардан
пуропур
рангоранг
рах-рах
рафта-рафта
рез-рез
руст-рустакон
сабук-сабук
сад-сад
сап-сафед
саросар
саросар
сар-сари
сатр ба сатр
саф-саф
села-села
силсила
сип-сиёх
соат ба соат
суп-сурх
тан ба тан
танг-танг
танҳо-танҳо
таппа-тайёр
тез-тез
тела дода-тела дода

тѣла-тѣла, тикматиқон
тозон-тозон
торс-торс
тор-тор
торумор
тунук-тунук
«ту-ту» гуфтан
тўда-тўда
фавч-фавч
фалон ва фалон
фалон-беҳмадон
халпанг-талпанг
хира-хира
хол-холу
хор-хорон
худ аз худ
худ ба худ
хўрда-хўрда
хаёху бардоштан
хай-хай-хай! бай-бай-бай
хайрон-хайрон
хамён – хамён
харф ба харф
хар чо-хар чо
хафта ба ҳафта
чида-чида
чин-чин
чош-чош
чур-чур (хушт-хушт) кардан
чамбулчамъ

чим-чит

чо-чо

чо ба чо мондан

чувол-чувол

чудо-чудо

чузв-чузв

чуфт-чуфт

шаршара

шип-шилта шудан

шилшила

шона-шона

шустушў кардан

ягон-ягон

як-як

як чиз – як чиз

як-ду

якка ба якка

якта-якта

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

ак-ак кардан

аллаё-алла

ало-шақшақа

ар-ар кардан

бай-бай (хай-хай)

балақ-балақ (шалдар-шалдар, шақар-шақар) кардан,

бам-бам (гум-гум) кардан, гулдур-гулдур кардан, гулдуррос задан.

вақ-вақ (кур-кур)

вақар-вуқур

ванг-ванг (виз-виз, чир-чир) задан, чинг-чинг кардан; ғиж-ғиж задан;
гир-гир гуфтан.
гулдур-гулдур; қах-қах, қоқ-қоқ
гум-гум
гуп-гуп задан
ғарч-ғарч (қисир-қисир, ғирт-ғирт) кардан
ғинг-ғинг
ғинг-ғинг кардан.
ғинг-ғинг (ғунг-ғунг, виғ-виғ, ниқ-ниқ, ғур-ғур) кардан
ғинг-ғинг , чй-чй
ғирғирак
ғичир-ғичир, ғарч-ғарч кардан, ғишинг-ғишинг
ғул ғула
ғур-ғур
ғинг-ғинг, ниқ-ниқ кардан
ғо-ғо (қо-қо) кардан.
ғоқ- ғоқ
ғур-ғур (ғурунг-ғурунг, ғинг-ғинг) кардан
ғур-ғур (ғинг-ғинг, вир-вир) кардан (якзайл такрор кардан)..
диринг-диринг
ду-дуд кардан
зор-зор гиристан
ку-ку даромадан.
кумур-кумур
кур-кур кардан(турна)
қар-қар
қар-қар сар кардан
қарс-қарс, қирс-қирс
қарс-курс

қарс-қарс қардан, гулдур-гулдур (гумбур-гумбур) қардан; гум-гум
(данг-данг) задан.

қарс-қарс қардан, шикан-шикан қардан
қасар-қусур (гулдур-гулдур, гумбур-гумбур)

қақ-қақ

қиқир-қиқир хандидан

қирс-қирс, кумур-кумур, қасар-қусур қардан

қуд-қуд

қул-қул қардан

қул-қул, шир-шир

қулт-қулт

қур-қур (вукур-вукур) қардан

қут-қут

қир-қир (қулдур-қулдур) қардан

лұқ-лұқ.

ма-ма (ба-ба)

мав-мав (мияв-мияв) қардан

манқа-манқа гап задан

мияв-мияв

пир-пир паридан

пичир-пичир

сақав-сақав гап задан

сим-сим

сим-сим боридан

сим-сим дард қардан

тап-тап

тиқ-тиқ (қарс-қарс, қирс-қирс) қардан;

тинг-тинг (дилинг-дилинг) қардан

тинг-тингчй

тақ-тақ; тиқ-тиқ; тұқ-тұқ; тарақ-туруқ, тақар-туқур

туқ-туқ

тӯқ-тӯқ кардан

туф-туф кардан, туф-пуф кардан

тӯқ-тӯқзанон

уф-уф (пуф-пуф, фаш-фаш) кардан

ух-ух кардан

фиқ-фиқ

фирқ-фирқ кардан,

фирфирак,

хир-хир

хиш-хиш

хишир-хишир

хишир-хишир кардан, шитир-шитир (шатар-шутур) кардан

хур-хур кардан

хур-хур кардан

(ба) хур-хур сар кардан; ба фах-фах сар кардан

ҳав-ҳав кардан

ҳаёҳуй кардан

ҳиқ-ҳиқ (фиқ-фиқ) кардан, ҳиқ-ҳиқ карда гирья кардан.

ҳисир-ҳисир

ҳой-ҳой

худхуд

хушт-хушт кардан; чаҳ-чаҳ задан.

чақ-чақ

чақ-чақ кардан.

чақ-чақ кардан

чалп-чалп кардан

чаҳ-чаҳ

чаҳ-чаҳ (чуғур-чуғур)

ба чаҳ-чаҳ даромадан

ба чиқ-чиқ (ба чирқ-чирқ) даромадан; ба бидир-бидир даромадан
чириқ-чириқ
чир-чир
чаранг-чаранг кардан
чаранг-чаранг (шарак-шарак, гурс-гурс, гумбур-гумбур) кардан чаранг-
чаранг (тинг-тинг) кардан; чиринг-чиринг кунондан.
чаранг-чунгур
чиринг-чиринг кардан
чук-чук
шалап-шалап кардан.
шап-шап (ширт-ширт, хишир-хишир) кардан,
шаф-шаф
шибир-шибир, хишир-хишир
шилдир-шилдир;
шип-шип// шап-шап кардан